

І В

№ 337.

№ 5.

ОБЪ ОТСТАВНОМЪ ПОРУЧИКЪ
КАХОВСКОМ.

О П И С Ъ

Дѣлу Порутчика Каховскаго.

Число листовъ.

1. Формулярной Списокъ Поручика Каховскаго	
2. Показаніе отобранное Г. Генералъ Адъютантомъ Левашовыи отъ ево Каховскаго.	на 2
3. Дополнительное показаніе отъ 18-го Декабря отобранное отъ него же Каховскаго.	на 1
4. Письмо къ Г. Генералъ Адъютанту Левашову отъ (него) же Каховскаго отъ 21 Декабря 1825	на 1
5. Показаніе отобранное въ присудствіи Комитета 25 Декабря 1825. отъ него Каховскаго.	на 1
6. Вопросные Пункты Комитета съ отвѣтными Каховскаго.	на 2
7. Вопросные пункта ¹⁾ Комитета отъ 3-го Генваря 1826. съ отвѣтными Каховскаго.	на 2
8. Вопросный Пунктъ Комитета съ отвѣтными Каховскаго 22. Генваря 1826.	на 1
9. Вопросные Пункты Комитета отъ 14-го марта 1826. съ отвѣтными Каховскаго.	на 7
10. Дополнительный отвѣтъ на вопросъ Комитета отъ 17-го марта 1826.	на 1
11. Вопросный Пунктъ Комитета Маія 1-го 1826. съ отвѣтными Порутчика Панова.	на 1
12. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 1-го Маія 1826. съ отвѣтными Порутчика Судгова.	на 2
13. Вопросный Пунктъ Комитета маія 1-го 1826. съ отвѣтными Штабсъ Капитана Князя Шепина Ростовскаго.	на 1 (л. 1.об.)
14. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 1-го Маія 1826. съ Показаніемъ К. Одоевскаго.	на 1
15. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 3-го Маія съ отвѣтными Каховскаго.	на 1
16. Очная ставка Комитета данная Маія 3-го 1826. Пору: Каховскому съ Корнетомъ К. Одоевскимъ.	на 1
17. Вопросъ Комитета 2-го Маія 1826 Порутчику К. Оболянскому съ отвѣтомъ ево.	на 2
18. Ему же вопросъ отогоже числа съ отвѣтомъ Комитету.	на 2
19. Дополнительное показаніе К. Оболянскаго отъ 2-го Маія 1826.	на 1
20. Вопросный Пунктъ Комитета 2 го Маія 1826. съ отвѣтными Порутчика Каховскаго.	на 2
21. Очная Ставка отъ 3-го Маія данная Комитетомъ Подполковнику барону Штейнгелю съ Пору: Каховскимъ.	на 2
22. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 4-го Маія 1826 съ отвѣтными Пору: Каховскаго.	на 1
23. Очная Ставка Комитета отъ 6 Маія 1826 данная Подпо: Рыльеву съ Пору: Каховскимъ.	на 1
24. Вопросные Пункты Комитета 6-го Маія 1826. съ отвѣтными Штабсъ Капитана Алекс: Бестужева.	на 2
25. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 10-го Маія 1826. съ отвѣтными Коллежскаго Ассесора Пущина.	на 1
26. Вопросный Пунктъ Комитета отъ 10-го Маія 1826. съ отвѣтными К. Евгения Оболянского.	на 1
27. Очная Ставка данная Комитетомъ 10-го Маія 1826. Коллежскому Ассесорю ¹⁾ Кюхельбекеру съ Порутчикомъ Каховскимъ.	на 1 (л. 2.)
28. Вопросные Пункты ¹⁾ Комитета отъ 6-го Маія 1826 съ отвѣтными Порут: Каховскаго.	на 4
29. Очная Ставка данная Комитетомъ 8-го Маія 1826. Подпорутчику Рыльеву съ Порутчикомъ Каховскимъ.	на 6
30. Очная Ставка данная Комитетомъ Маія 1826. Порутчику Каховскому съ Капитанъ Лейтенантомъ Бестужевымъ.	на 2
31. Очная Ставка данная Комитетомъ 10-го Маія 1826. Порут: Каховскому съ Подполковникомъ барономъ Штейнгелемъ.	на 1
32. Письмо Каховскаго отъ 14-го Маія 1826. къ Г. Генералъ Адъютанту Левашову.	на 6
33. Записка о данныхъ очныхъ ставокъ Каховскому съ Рыльевымъ, А. Бестужевымъ, Ник. Бестужева и Штейнгеля.	на 1

Итого. 61 листъ.

Надворный Советникъ Ивановскій.

¹⁾ Так въ оригиналѣ.

№ 1. Копія съ формуллярнаго списка, о службѣ Астраханскаго кирасир
дѣлѣ о увольненіи Его отъ службы.

Оный Поручикъ Каходскій, высочайшимъ приказомъ 24 Апрѣля 1821-го

Чинъ, и имя, отчество и прозвание, так- же какіе имѣть ордена и про- чие знаки от- личія. Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого состоянія, и буде изъ дворянъ, то не имѣть ли кресть- янъ, и есть ли имѣть, то гдѣ, въ какихъ се- леніяхъ и сколько именно.	Въ службу вступилъ и во оной какими чи- нами происходилъ и когда.				Въ теченіи службы въ которыхъ именно пол- кахъ и баталіонахъ по переводамъ и произво- женіямъ находился.			
		Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Поручикъ Петръ Григорьевъ сынъ Каховскій. 22	Изъ Дворянъ Московской Губерніи за нимъ въ оной же губерніи со- стоитъ 230 душъ крестьянъ.	Въ службѣ Юнкеромъ	816 марта	24	Лейбъ-Гвар- діи въ Егер- ской полкъ. Ражалован въ рядовыя съ перево- дом въ ар- мейскіе пол- ки.—	816 декабр.	13		
		За отличіе по службѣ по высочай- шему Его Император- скаго Высо- чества по- веленію произведенъ Юнкеромъ	817 ноябр	8	По предпи- санію коман- дующаго ді- визією Гене- ралъ Маіра и Ковалера Жемчужни- кова, опре- деленъ въ 7-й Егерской полкъ.—	817 февр.	7		
		Портупей Юнкеромъ	818 Ген- вар	21	Въ томъ же полку.				
		Корнетом	819 Маія	4	Изъ оного переведенъ въ сей полкъ	818 окт.	8		
		Поручи- ком	819 Ноябр	14	Въ сѣмъ полку.				

Подлинный списокъ подписанъ
Бѣро: Начальникъ
Съ подлиннымъ читалъ Помощникъ

скаго полка Поручника Каховскаго, выписана изъ списка имѣющагося при
года, уволенъ—отъ службы за болезню.

Н е с и в а л ь.

Во время службы своей въ походахъ и въ делаxъ противъ непріятеля гдѣ и когда былъ, также какія награды за отличие въ сраженіхъ и по службѣ удостоился получить.

По Россійскій, по Нѣмецкій, по Французскій читать, писать и говорить знаетъ. Истории Географии Физикѣ и Ариометрии знаетъ.

Былъ въ отпуску 819 года декабря с 22-го на 3-мъ, нынѣ за болѣзни находиться въ Городѣ Смоленскѣ.

По повелению Его Императорскаго Высочества Цесаревича и великаго Князя Константина Павловича, за разныя шалости въ армію.

Х о л о с т ь.

Состоять въ комитетѣ.

Россійской грамотѣ, читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.

Въ домовыхъ отпускахъ быть ли, когда и именно, на какое время, и явился ли на срокъ.

Въ штрафахъ быть ли, по суду или безъ суда, за что именно и когда.

Холость или женатъ, и иметь ли дѣтей.

Въ комплектѣ или свѣдѣхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повѣлѣнію и съ кото-
рого времени находится.

Къ повышенію достоинъ, или за чѣмъ именно неatte-
стуется.

Полковникъ Еаронъ Остенъ-Сакенъ 2-й.
Архива Деларю.
Начальника Архива Петровъ.

№ 2¹⁾.

Чинъ и Имя ваши?

Давно ли вы въ Петербургѣ? Чемъ занимались? какие имѣли связи. Давно ли въ отставкѣ, и по какимъ причинамъ.

Астраханского кирасирского полка отставной поручикъ Каховскій.

Въ отставкѣ я съ 1821-го года; оставилъ службу по болезни, ъздила на Кавказъ лечится съ Г. М. Свенинымъ, по возвращеніи жилъ въ Смоленскѣ, гдѣ имѣю помѣстіе. Воспитывался я въ университетскомъ пансионѣ въ Москвѣ, началъ службу въ Гвардейскимъ егерскимъ полку юнкеромъ, отъ куда выпущенъ корнетомъ въ вышеупомянутый кирасирскій полкъ. Въ Петербургѣ я нахожусь съ 1824 года съ декабря месяца. По пріездѣ моемъ сюда сдѣлалъ я знакомство съ Г-мъ Рыльевымъ, когдѣ встретилъ у Ф: Н: Гликѣ. Въ скорѣ былъ принятъ въ общество тайное, предвадимое Г-мъ Рыльевымъ, въ коемъ первою обязанностію имѣль каждый изъ Сочленовъ, способствовать всѣми силами къ достижению скрытыхъ намѣреній. Сіи заключались въ томъ: чтобы даровать каждому гражданину право собственности и личной безопасности²⁾ оградимой законами. Для достижения сей цѣли, старались мы распладить свѣденіи, къ оному необходимые. Собраній постоянныхъ у насъ не было, и мы правилъ имѣли, многимъ въ другъ не соединятся дабы не подать || (л. 1 об.) подозрѣнія,³⁾ а болѣе передавали одинъ другому всѣ известія въновъ полученные. Въ обществѣ симъ, болѣе прочихъ я видилъ Г-на Рыльева, у коего чаще всѣ собирались, Г-на Бестужева, К. Адоевскаго, (къ коему такъ же приходилъ на квартиру⁴⁾ К. Абаленскій, (которой въ послѣдній дни соединялъ всѣхъ военныхъ къ себѣ на квартиру); я часто видилъ Г. Булгарина у Рыльева; но всегда слышалъ, что въ немъ сомнѣвались.

На канунѣ бывъ по вечеру у Рыльва онъ мнѣ объявилъ, что на другое утро назначена войскамъ присяга, что полки соберутся на Площадь самовольно, чтобы я такъ же на ону прибыль, и тамъ⁵⁾ полулу свое назначеніе. Согласно сему я въ день произшествія, съ свѣтомъ былъ на площадѣ, куда въ скорѣ часть Московскаго полка приведена была Бестужевымъ

¹⁾ Наверху л. 1 поставлено: «№ 27».

²⁾ Первоначально: «личную безопасность».

³⁾ Въ несколькихъ местахъ этого допроса на левой сторонѣ, тамъ, где обыкновенно помещаются вопросы, сделано рукой самого Каховскаго несколько дополнений. Тамъ против словъ «подозрѣнія, а болѣе передавали» и т. д. на поляхъ слева поставлено следующее замечаніе:

«Наверное не знаю общество наше имѣло ли сообщеніе съ внешней стороны, и болѣе полагаю что относилось единственно до Государства россійскаго, вънутри же имѣлись центральные точки, но гдѣ именно (далее зачеркнуто слово: «находились», не знаю, ибо всегда мнѣ говорили что ко мнѣ еще достат чнаго довѣрія общество это сего не имѣть, а что со временемъ можетъ все откроеть».

⁴⁾ Далее въ оригиналѣ зачеркнуто: «для получения известій».

⁵⁾ После слова: «тамъ»—въ оригиналѣ зачеркнуто: «уже».

дились? На кануне или когда вы рѣши-
тельное намѣреніе взяли? и какое по-
лучили наставленіе? Какой имѣли знакъ
соѣдиненія? Не вы ли стреляли по Гра-
фу Милорадовичу? и не знаитъ ли кто.

Во время нахожде-
нія вашего въ кол-
лоннѣ кого вы замѣ-
тили? Кто былъ нѣкто
въ мундирѣ въ шляпѣ
съ плюмажемъ, заре-
жающій пистолѣты и
подающій оные толпѣ.

Доколѣ вы на пло-
щадѣ сстались? и
когда отошли прочь?

и Якубовскимъ, и я къ нимъ присталъ. Когда Графъ Милорадовичъ пріезжалъ, я былъ на противномъ фасѣ карѣя, почему ни чего не знаю на щеть его смерти, иначе какъ по рассказамъ; но признаюсь что есть ли бы видѣть что успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ его смерти то не остановился бы оную произвѣсть. || (л. 2). Сie искренно показываю потому что въ душѣ своей щитаю себѣ чистымъ. Личаго намѣренія я не имѣль, всѣ желанія мои относились къ отечеству моему. Положеніе Государства ¹⁾ меня приводило въ трепетъ: финансы растроенные, отсутсвіе справедливости въ судахъ, корыстолюбіе употребляемыхъ, уничтоженіе внешней комерціи все сіе предшествовало въ глазахъ моихъ полному разрушенію. Одно спасеніе полагаю я въ составленіи законовъ и принятіи оныхъ непоколебимымъ вождемъ; ограждающихъ собственность и лицо каждого. Сie есть и было ²⁾ единое желаніе мое, и единственной поводъ моихъ дѣйствій. Знаку ссединенія я не имѣль; и не знаю общество имѣло ли его.

Я не замѣтилъ ни кого кромѣ Генерала въ Военномъ ³⁾ мундирѣ, въ двухъ звездахъ, которой полагаю былъ въ толпу вовлечень силою, и которой хотя на вопросы отвечалъ что присяги не перемѣнялъ, но принужденъ былъ къ сему обстоятельствомъ ⁴⁾, при первой же возможности онъ отбылъ ⁵⁾.

Слабые ⁶⁾ наши средства, дурное распоряженіе, дающее ⁷⁾ предпріятію нашему видѣть безумія и нахалу, покушали меня отойти; || (л. 2 об.) но бывъ окружены, исполнить сего немогъ прежде чѣмъ толпа, ударенная картечю, разбежаласъ. Тогда пришелъ я къ Рылѣеву, которой въ скоре послѣ меня, домой возвратился. Въ вечеру ходилъ я на Площадь, но за цѣпю не могъ пробраться и возвратился къ Рылѣеву гдѣ засталъ стражу за нимъ присланную. Съ того времени Ѣзидилъ по городу, ни гдѣ не останавливался и наконецъ прибылъ на квартиру свою гдѣ взять былъ казакомъ меня ожидающимъ. Показаніе ⁷⁾ сдѣлалъ по чистой совѣти.

Петръ Каховскій.

Генераль-Адъютантъ Левашовъ. || (л. 3)

¹⁾ В граfe для вопросов—против слов: «Положеніе Государства меня приводило» и т. д., на полях находятся следующее разъясненіе Каховского: «Я проѣжалъ Россію отъ Севера до Юга, видѣлъ бедствіе всехъ классовъ, скрытые частымъ (sic!) правительствомъ отъ взора Государя».

²⁾ «И было»—наверху строки.

³⁾ Первоначально стояло: «Военнаго».

⁴⁾ Первоначально: «силою».

⁵⁾ После этого в тексте стоит знак креста, а внизу под тем же знаком стоит заметка карандашом: «Здѣлать о семъ допросъ Солдатамъ».

⁶⁾ Зачеркнуто: «видѣть».

⁷⁾ Все оно писано не рукою Каховского, только последняя фраза и подпись сделаны имъ собственноручно.

№ 3

Центры тайного общества находятся главные въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, во 2-й арміи, во 2-мъ корпусѣ и 4-мъ корпусѣ.—Намѣреніе общества не бывъ исполнено здесь въ Петербургѣ,¹⁾ дѣйствіе онаго будетъ возобновлено во время караназіи въ самомъ Кремлѣ. Подробности сего объяснить не могу ибо по²⁾ существу общества оные мнѣ самому не могутъ быть известны. Во всякомъ случаѣ надежда наша была основана на Москву, гдѣ мысли и намѣренія общества имѣли болѣе силы и пространства. —

Въ день произшествія было препоручено³⁾ дворецъ взять⁴⁾ Якубовичу, въ коемъ долженъ быть онъ арестовать всю Царскую фамилію, но въ обществѣ говорили что буйное свойство Якубовича конечно повергнетъ жизнь оныхъ опасность.

Общество наше началось съ 1815 года⁵⁾. Я слышалъ что многіе изъ помѣщиковъ, даже⁶⁾ приближенныхъ къ Государю, согласны были отречись отъ правъ своихъ, освободить крестіанъ; но съ тѣмъ чтобы Монархъ ограничилъ власть престола, на сіе не согласясь, общество приняло свое начало. Полагаю что центръ общества въ Москвѣ водить Г. М. Орловъ съ тѣхъ поръ какъ онъ южную думу оставилъ.—По сношеніямъ съ вышними⁷⁾ узна-|| (л. 3 сб) ли мы что Государь Николай Павловичъ, говорилъ на кануне присягѣ: Я знаю что братъ мой имѣть болѣе опытности; но я болѣе духу и твердости. Естьли войска противятся мнѣ присягнуть я самъ предъ ними выѣду⁸⁾. По кончины Государя Александра Павловича, по свѣденіямъ нашимъ изъ полковъ, на щетъ желанія солдатъ,⁹⁾ оные говорили что бывъ измучены вытяжкою и ученіями выходять изъ терпенія, и что желаютъ Константина, по тому что слышать отъ пришедшихъ изъ Варшавы, что онъ во всѣ перемѣнился, и¹⁰⁾ отъ Солдата не требуетъ лишняго и особенно ежедневно правиль не измѣняетъ.—По сношеніямъ нашимъ съ совѣтомъ къ намъ всѣ мнѣніи онаго были передаваемы, изъ сенату также всѣ бумаги могущія быть для нась интересны мы получали.¹¹⁾ Въ первымъ показаніи моемъ я не сказалъ что во время прїѣзда Графа Милорадовича къ калоннѣ, многіе выстрелы были по оному здѣланы, и я тоже выстрѣлилъ изъ пистолѣта, но токмо тогда какъ онъ лошадь свою повернуль и отъ калонны отѣзжалъ.

Все сие показалъ Петръ Каховскій.¹²⁾

18 декабря.

Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 4)

¹⁾ Далее зачеркнуто: «будеть».

²⁾ Далее зачеркнуто: «самъ».

³⁾ Слова: «было препоручено»—вставлены наверху.

⁴⁾ Далее зачеркнуто: «было препоручено».

⁵⁾ Далее два слова густо зачеркнуты чернилами.

⁶⁾ «Даже»—вставлено наверху строки.

⁷⁾ Далее зачеркнуто: «силою».

⁸⁾ Далее зачеркнуто: «Есть ли Государь изволилъ пред».

⁹⁾ Далее зачеркнуто: «намъ сказа».

¹⁰⁾ Зачеркнуто: «болѣе».

¹¹⁾ Далее зачеркнуто: «Все сие показалъ».

¹²⁾ Показание писано другой рукою, и только последняя фраза принадлежит руке Каховского.

№ 4.

Ваше Превосходительство! ¹⁾

Могло казаться подозрительнымъ, что я просилъ себѣ на нѣсколько часовъ свободы. Желаніе быть полѣзнымъ единственная тому причина. Очень жалею, что забылъ въ прошлый разъ доловить вамъ: 14-го числа въ вечеру былъ у Рылѣева, одинъ молодой человѣкъ, (съ которымъ я знакомъ, но имя его поистинѣ не помню); онъ дѣлалъ ему препорученія отправится на Югъ, какъ мнѣ кажется съ тѣмъ, чтобы сдѣлать тамъ восстание. Я хотѣлъ быть у жены Рылѣева, чтобы отъ нее по примѣтамъ узнать имя и гдѣ живетъ упомянутый молодой человѣкъ; хотѣлъ быть у него уговорить неѣхать, или въ противномъ случаи открыть его. Здѣсь я не грешу противъ совѣсти; я некровопійца и немогу желать восстаний, которыхъ кромѣ гибѣли ничего принести немогутъ. Прошу Ваше Превосходительство, ради Бога небезпокоить несчастную жену Рылѣева, она и такъ убита. Дѣлая таковое открытие я нимало ненамѣренъ скрывать себя: если вамъ угодно, прикажите сыскать человѣка Рылѣева ²⁾ Петра, я привасъ по тараюсь отъ него узнать, гдѣ живеть, и имя отправляющагося на Югъ; я думаю онъ знаетъ о его жительствѣ.

Государь Императоръ, чрезмѣрино милосердъ ко мнѣ; я неимѣю словъ благодарить Его, за милостивое комнѣ вниманіе. Положеніе мое облѣгчено, онъ позволилъ мнѣ писать къ моимъ роднымъ. Ваше Превосходительство! есть несчастныя жертвы которыхъ я губителъ, они || (л. 4 об.) менѣе меня виновны, я увлекъ ихъ; и положеніе мое облѣгчено, я немогу раздѣлить съ ими одой участіи: это мучительно! Ваше Превосходительство! я прибѣгаю къ вамъ съ мою просьбою, сдѣлайте милость доловите Его Величеству: я съ радостью отказываюсь отъ всѣхъ льготъ, отказываюсь писать къ роднымъ моимъ и прошу одной милости, чтобы облѣгчили судьбу Сутгова, Панова, Кажевникова и Глѣбова. Унихъ увсѣхъ многочисленныя семейства, которыхъ я убийца. Пановъ, имѣетъ невѣсту онъ помолвленъ, посудитъ о его положеніи! Ваше Превосходительство, вы имѣете сердце, не отрынѣть мольбу мою! Государь милосердъ, если онъ сострадатъленъ комнѣ преступнику, то я надѣюсь повашему ходатайству, Онъ неоткажется облегчить положеніе менѣе меня виновныхъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ честь имѣю быть
Вашего Превосходительства
Покорнѣйший и Преданнѣйший слуга

Петръ Каховскій.

1825 году.

Декабря 21-го дня. || (л. 5)

¹⁾ Наверху л. 4, гдѣ начинается письмо к г-ну Левашову, пометка: «стр. первая» и далее: «а. б. 5».

Все это письмо Каховского, написанное имъ собственноручно, вшито въ дѣло; на оборотной сторонѣ письма написанъ собственноручно Каховскимъ адрес: «Его Превосходительству Господину Генералу Адютанту Лѣвашову». Здесь же находятся остатки черной сургучной печати.

²⁾ После этого слова карандашомъ сделанъ знакъ креста и наверху страницы под такимъ же знакомъ карандашомъ отмечено: «приказать взять».

№ 5.

Въ присутствіи Комитета 25 Декабря 1825 Года спрашиванъ и показалъ:¹⁾

Каховскаго.

Кто были лица.

1. Членовъ²⁾ не знаетъ кромѣ тѣхъ, коихъ показалъ.

2. О составѣ Думъ слышалъ отъ Рылѣева.

3. Мнѣнія Мордвинова,³⁾ получалъ отъ Рылѣева. Но кто содѣйствовалъ въ Совѣтѣ и Сенатѣ Рылѣевъ⁴⁾ ему не говорилъ, а только сказалъ будь поконъ, когда настанетъ время, то и въ Совѣтѣ и въ Сенатѣ есть люди, которые намъ помогутъ.

4. Об принадлежности Орлова къ Обществу полагалъ, а дѣйствительно не зналъ. Но свѣдѣнія всѣ вообще получалъ отъ Рылѣева, отъ котораго узналъ и объ Орловѣ.

5. На счетъ происшествія 14 Декабря противъ первого донесенія ничего прибавить не можетъ.

6. Ф. Глинка съ нимъ сбѣ Обществѣ никогда ничего не говорилъ, и не знаетъ былъ ли онъ членомъ Общества или нѣть; но познакомился съ⁵⁾ Рылѣевымъ у Глинки; почему о принадлежности Глинки къ обществу должно спросить Рылѣева. || (л. 5 об.)

7. 14-го Декабря былъ по утру въ Морскомъ⁶⁾ екипажъ одинъ безъ Якубовича, въ ливовомъ сертуке.

8. Изъ офицеровъ Морскаго екипажа знаетъ Арбузова, Кюхельбекера и нѣкоторыхъ другихъ, съ которыми былъ знакомъ.⁷⁾

Петръ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ || (л. 6)

№ 6.

Высочайше учрежденный Комитетъ требуетъ⁸⁾ отъ поручика *Каховскаго* слѣдующаго показанія.

1-е.

Какъ ваше имя и отчество, и сколько отъ роду лѣть?

2-е.

Какого вы вѣроисповѣданія и каждогодно ли бываетъ на исповѣди и у святаго причастія?

3-е.

Присягали ли на вѣрность подданства нынѣ Царствующему Государю Императору?

¹⁾ Слова эти написаны с левой половины листа, который в подлиннике в два столбца. Слово «Каховскаго»—с правой стороны.

²⁾ Слово: «членовъ»—наверху строки.

³⁾ Зачеркнуто: «и другъ».

⁴⁾ Зачеркнуто: «ни».

⁵⁾ Зачеркнуто: «нимъ у Рылѣева, котораго и спросить о семъ должно».

⁶⁾ Зачеркнуто: «Московскомъ».

⁷⁾ Эти показанія писаны не рукой Каховскаго, а только скреплены имъ.

⁸⁾ Слова: «поручика Каховскаго слѣдующаго показанія»—вписаны другой рукой.

4-е.

Гдѣ воспитывались вы? если въ публичномъ завѣденіи то въ какомъ именно, а ежели у родителей или родственниковъ то кто были ваши учителя и наставники? || (л. 6 об.)

5-е.

Въ какихъ предмѣтахъ старались вы наиболѣе усовершенствовать?

6-е.

Не слушалиль сверхъ того особыхъ лекцій? въ какихъ наукахъ, когда у кого и гдѣ именно? объяснивъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ чьимъ курсомъ руководствовались вы въ изученіи сихъ наукъ?

7-е.

Съ какого времени и откуда заимствовали вы свободный образъ мыслей, т. е: отъ сообщества ли или внушений другихъ или отъ чтенія книгъ, или сочиненій въ рукописяхъ и какихъ именно? кто способствовалъ укорененію въ васъ сихъ мыслей?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 7)

- 1). Имя мое: ¹⁾ Петръ Григорьевъ; отъ роду мнѣ двадцать семь лѣтъ.
- 2). Вѣроисповѣданія Греко-Россійскаго; у исповѣди и святаго причащенія бываль почти ежегодно.
- 3). На вѣрность подданства, нынѣ Царствующему Государю Императору, не присягалъ.
- 4). Воспитовался въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ.
- 5). Занимался болѣе науками Политическими.
- 6). Особыхъ лекцій ни укого не слушалъ.
- 7). Мысли формируются съ лѣтами; опредѣлительно я немогу сказать, когда понятія мои развѣрнулись. Съ дѣтства изучая исторію Грековъ и Римлянъ, я былъ возпламѣненъ Героими древности. Недавные перевороты въ правленіяхъ Европы, сильно на меня дѣйствовали.—Наконецъ чтеніе всѣго того, что было извѣстнымъ въ свѣтѣ, по части Политической,—дало наклонность мыслимъ моимъ. Будучи въ 1823 и 1824 годахъ, за границею; я имѣлъ много способовъ читать и учиться: уединеніе, наблюдѣнія и книги были мои учители.

Поручикъ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 8)

№ 7.

1826 года 3.²⁾ Генваря отъ присудствія Высочайше учрежденного тайного Комитета отставному поручику Каховскому въ дополненіе прежнихъ отвѣтовъ вопросный пунктъ.

1.

По всѣмъ показаніямъ видно, что Дума ваша была въ сношениі съ высшими лицами; бывъ членомъ оной, вы должны знать о семъ.—Сверхъ

¹⁾ Ответ писан Каховским собственноручно.

²⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

сего Поручикъ Сутгофъ въ объясненіяхъ своихъ говоритьъ, что вы показывали¹⁾ ему мнѣніи Мордвинова, которые имѣли вы чрезъ Рылѣева; и что при томъ онъ слышалъ отъ васъ, что Генераль Ермоловъ знаетъ о существованіи общества, о намѣреніяхъ онаго и дѣйствіяхъ²⁾.

2.

Когда вы сдѣлали выстрѣлъ въ Графа Милорадовича, что под-|| (л. 8 об.)³⁾ тверждаетъ и Кн. Оболенскій, то выстрѣлиль ли по немъ тогдаже и сей послѣдній?

3.

Равнымъ образомъ доказываютъ на васъ, что вы ранили Подполковника Стюллера, если не вы, то кто именно?

4.

Вы говорили Сутгофу, что подполковникъ Батенковъ связываетъ общество съ Г. Сперанскимъ и что общество имѣетъ сношенія съ симъ послѣднимъ чрезъ первого. На чёмъ основаны сіи слова ваши, сказанныя Г. Сутгофу? Какого рода были чрезъ Батенкова сношенія общества съ Г. Сперанскимъ и какое содѣйствіе оказывалъ онъ въ намѣреніяхъ общества?

Представте на всѣ сіе справедливое и ясное показаніе.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 9)

Въ допросахъ дѣланныхъ мнѣ⁴⁾, я объявилъ, что я небылъ членомъ думы; и поистиннѣ незнаю съ кѣмъ она была въ сношеніи. Сугову, какъ члену общества, болѣе еще, какъ моему другу я могъ передавать мои и подозрѣнія; но не имѣя ясныхъ доказательствъ, я считалъ безсовѣстнымъ, въ дѣло столь пагубное вмѣшивать Генерала Ермолова и Господина Сперанского. Отъ Рылѣева я слышалъ, что Генераль Ермоловъ, знаетъ о существованіи Общества; Рылѣевъ же говорилъ мнѣ, что будто бы Г: Сперанскій, принимаетъ участіе въ обществѣ; но Рылѣевъ, очень часто себѣ противорѣчилъ, и потому я недаю много вѣры словамъ его: онъ одинъ разъ сказалъ мнѣ, что Г: Сперанскій «нашъ». На другой же день говоритъ: «онъ будѣть нашъ, мы нанего дѣйствуемъ чрезъ Батенкова». И такъ незнай болѣе ничего, ни о Ермоловѣ, ни о Сперанскомъ; могъ ли въ приложенныхъ мнѣ допросахъ, что на нихъ показывать?

Не видаль сдѣлалъ ли выстрѣлъ Князь Оболенскій, въ Графа Милорадовича; я даже не замѣтилъ былъ ли Оболенскій, у того фаса къ которому подѣзжалъ Графъ Милорадовичъ.

Я нестрѣляль въ Подполковника Стюллера; меня небыло притомъ случаи, и я не знаю кто въ него выстрѣлилъ.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 9 об.⁵⁾)

Моск. пол. ш. к. Бестужевъ при допросѣ 6 Генв. показалъ, что пистолетъ отдалъ Каховскому на службѣ.⁶⁾ || (л. 10)

1) Слова: «въ объясненіяхъ своихъ говоритьъ, что вы показывали», писаны по выскобленному месту.

2) Далее 1—2 слова вычищено.

3) На л. 8 приписка сбоку карандашомъ: «очную ставку съ А. Б. и Обол.»

4) Ответ писан Каховскимъ собственноручно.

5) В концѣ листа 9 карандашомъ поставлено: Р. С.

6) Вся эта заметка написана карандашомъ.

№ 8.

1826 года 22 Генваря отъ присудствія Высочайше учрежденного Комитета для изслѣдованія о злоумышленномъ обществѣ, отставному поручику Каховскому вопросный пунктъ.

Объясните на семъ, небыли ль вы въ 1820 году въ Варшавѣ, служа по таможенной части при Генералъ Маюре Лангѣ? Ежели нѣтъ, то не знаитель сего однофамильца вашего, какъ его имя и отчество и гдѣ находится?

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Сей запросъ былъ по приказанію Его Императорскаго Высочества въ слѣдствіе отношенія Цесаревича.¹⁾ || (л. 10 об.)²⁾.

Въ 1820 году я небылъ въ Варшавѣ; никогда не служилъ по таможенной части и ни въ какой Гражданской. Въ 1820 году былъ на службѣ въ Астрапинскомъ Кирасирскомъ полку. Не знаю какой Каховскій, былъ при Генералъ Маюре Лангѣ; можетъ быть то былъ Полякъ, есть фамилія Каховскихъ въ Польшѣ, но я нико [го] изъ нихъ незнаю.

Петръ Каховскій.³⁾

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 11)

№ 9.

1826 года Марта 14⁴⁾ дня отъ Высочайше учрежденного Комитета отставному Поручику Каховскому вопросные пункты.⁵⁾

Изъ показаній нѣкоторыхъ изъ члѣновъ Комитету извѣстно между прочимъ о бывшихъ у Рылѣева совѣщаніяхъ слѣдующее:

1.) 12. Декабря Каховскій произнесъ сіе: «съ этими филантропами ни чего не сделаешь, тутъ просто надобно рѣзать да и только; иначе, если не согласятся, то я пойду первый и самъ на себя все объявлю». || (л. 11 об.)

2.) Когда Рылѣевъ и прочіе увѣрились, что они сильны, положено было солдатъ возбудить тѣмъ, что ихъ обманываютъ и что Цесаревичъ неотказывается отъ престола, но что онъ сдѣлъ и даже заперть въ Сенатѣ; и потому опредѣлено вести солдатъ на Сенатскую площадь.

3.) Противу особы Государя примѣтно возсталъ Князь Оболенскій, Бестужевы, Вы и по томъ Князь Трубецкой требовалъ какъ необходимости, чтобы принести Его нажертву.—

Наконецъ онъ Трубецкой именно полагалъ что || (л. 12) надобно оставить Александра Николаевича, чтобы его объявить Императоромъ. Другие говорили, что можно ограничиться арестомъ, а Рылѣевъ и Оболенскій твердили, чтобы истребить всѣхъ. Князь же Одоевскій твердилъ только: умрёмы! ахъ, какъ славно умрёмы! Наконецъ Князь Трубецкой въ немаломъ смущеніи говорилъ Рылѣеву, что если увидимъ, что на площадь выйдеть мало, рота или двѣ, то мы (т: е: всѣ) недолжны идти туда и не должны дѣйствовать, въ чемъ согласенъ былъ и Рылѣевъ.

¹⁾ Слова: «сей запросъ» и т. д. писаны карандашомъ. На оборотной стороне этого листа надпись: «Отставному поручику Каховскому»—и остатки печати.

²⁾ Л. 10—в оригинале окаймлен черной траурной рамкой.

³⁾ Все показаніе писано самим Каховским.

⁴⁾ Дата месяца вставлена другой рукой.

⁵⁾ На верху л. 11 находятся две записи: 1) карандашомъ: «преважное», 2) чернилами: «читано 16-го Марта».

Комитетъ поставляя видъ Вашъ¹⁾ извѣстно ему о совѣщаніяхъ || (л. 12 об.) происходившихъ въ квартирѣ Рыльева, требуетъ чисто-сердечнаго безъ всякой утайки и съ возможнью подробностю какъ объясненія Вашего противу вышепозначенаго, такъ и описанія всего происходившаго на совѣщаніяхъ Вашихъ:

а) Когда и кто подавалъ первую мысль начать здѣсь открытия дѣйствія общества, какія виды возбудили къ тому надежды и съ котораго времени и гдѣ начались о томъ совѣщанія? || (л. 13)

б) Кто именно находился на оныхъ и кто какія подавалъ мнѣнія на счетъ истребленія особы Государя Императора и Августѣйшей фамиліи и что было положено занепременное?

с) Кто именно изъ члѣновъ Л. Г. Московскаго и Гренадерскаго полковъ, а равно и другихъ мѣстъ были извѣщены о семъ рѣшеніи на счетъ истребленія Царствующей фамиліи и не изъявилъ ли кто особеннаго тому одобрѣнія?

д) Какими средствами предположено было увлечь войска и открыть дѣйствія?

е) Изъ начальнаго показанія вашего извѣстно, что дворецъ поручалось занять Якубовичу. Равнымъ образомъ накого возложено было занятіе Сената, крѣпости и прочихъ мѣстъ и какихъ именно?

ф) Кто вызывался и кто || (л. 13 об.) назначенъ былъ нанести ударъ Государю и овладѣть дворцомъ и прочимъ и вообще какой былъ сдѣланъ распорядокъ о дѣйствіяхъ 14. Декабря?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 14)

1.) 12-го Декабря, я²⁾ говорилъ не на совѣщаніи общества, а въ частномъ разговорѣ съ члѣнами. Смыслъ словъ моихъ былъ, что крови боятся не должно. Но могъ ли соглашать рѣзать и кого рѣзать? Народъ для когорого мы востали. Что я донесу на общество, было мной сказано совершенно въ шутку; что тогда же мнѣ и замѣтилъ Александръ Бестужевъ, сказавъ: «ты шутишь а другое примутъ за правду». Говорилъ я на слова Николая Бестужева и барона Штангеля, которыхъ были одного сомнѣй мнѣнія, что члѣны общества лишь толкуютъ а не разпоряжаются къ дѣйствію. Разговоръ сей былъ у Рыльева, насы было четверо: Николай и Александръ Бестужевы, Штангель и я.

2.) При извѣстіи о смерти Императора, общество стало дѣятельно заниматься произвѣсти востаніе. Скоро разнесся слухъ, что Цесаревичъ откажется отъ престола; тогда положено было возмутить солдатъ, разглася между ими, будто есть завѣщаніе покойного Императора, что имъ назначается 12-и лѣтній только срокъ службы; что || (л. 14 об.) завѣщаніе сіе хранится въ Сенатѣ, что Цесаревичъ отъ престола не отказывается и ихъ обманываютъ. Сборное мѣсто назначено было на Петровской плошади, чтобы захватить Сенатъ и вынудить сенаторовъ принять Конституцію. Но разглашать будто Его Высочество запретъ въ Сенатѣ, сіе донесено несправедливо.

3.) Не ишу себя оправдывать ни мало; я зналъ о намѣреніи общества, истребить Царствующую Фамилію; зналъ сіе чрезъ Рыльева, говорилъ о семъ съ нимъ и съ нѣкоторыми члѣнами общества. Говорилъ всегда въ частныхъ разговорахъ и никогда небылъ на общемъ совѣщаніи. Никогда не говорилъ ни очемъ съ Княземъ Трубецкимъ, онъ вѣчно игралъ при мнѣ, ролю безсловѣстнаго. Все показанное въ третьемъ пунктѣ, мнѣ неизвѣстно

¹⁾ Так въ оригиналѣ.

²⁾ Все показаніе собственноручно написано Каховскимъ.

и наменя сказана совершенная ложь. Я не запираюсь, я знал и былъ согласенъ съ мнѣніемъ члѣновъ общества, истрѣбить Императорскую Фамилію; но на совѣщаніи семъ не былъ и ничего онемъ незналъ. Если бы я былъ, то никогда недопустилъ бы Князя Трубецкого, соглашать прятаться особливо тѣхъ || (л. 15) людей, который можетъ быть¹⁾ были причиной востанія; и я даже не думаю, чтобы Трубецкой, смѣль говорить осемь въ обществѣ; если онъ и условливался съ Рылѣевымъ, то тайно. Когда вышли на площадь, то всѣ мы: Князь Оболенской, Бестужевы, Князь Одуевской, Пущинъ, я и всѣ прочія ждали Трубецкого, что и доказывается, что онъ неговорилъ о намѣреніи съ оемъ привсѣхъ. Князь же Одуевской, 13 числа, стоялъ во внутреннемъ Карапулѣ во дворцѣ и какъ онъ могъ отъ туда кричать: умремъ! ахъ славно умремъ?

4.) При самомъ принятіи меня въ члѣны общества, Рылѣевъ открылъ мнѣ намѣреніе онаго: цѣль была одна и также, истребить Императорскую Фамилію и ввести правленіе Демократическое. Но когда приступить къ дѣйствію, рѣшительно назначено небыло до самой кончины Императора; а старались лишь распространять свѣденія. Силы и срѣдства общества, по истинѣ говорю мнѣ мало были извѣстны. Рылѣевъ, все и отъ всѣхъ скрывалъ; всѣмъ разпоряжалъ, все бралъ на себя и сколько я знаю, то по его отрасли совѣщаній ни какихъ не было. Съ кѣмъ онъ сносился и кто члѣны думы незнаю; а члѣны его отрасли, собирались лишь спорить; || (л. 15 об.) но онъ дѣлалъ все посвоему; имъ выбранъ въ Диктаторы Князь Трубецкой, нась всѣхъ и въ частныхъ разговорахъ, заставляя молчать; объявляя свои мнѣнія волю Диктатора; а Диктаторъ, я незнаю едвали небылъ игрушкой тщеславія Рылѣева. Якубовичу, назначено было взять Дворецъ, но другихъ назначеній думаю никакихъ не было. 13-го Декабря, въ вечеру Рылѣевъ сказалъ, когда я спрашивалъ его о разпоряженіи: что надо виѣть прежде силы наши, и что на Петровской Площади всѣмъ распоредитъся Трубецкой. Предположено было занять Сенатъ, Крѣпость но кому именно, не было назначено. Мнѣ же сказалъ онъ обнимая меня: «я знаю твое самоотверженіе, ты можешь быть полезнѣе чѣмъ на площади, истреби Императора». Я совершенно не отказывался, возрождалъ ему что, сего сдѣлать невозможно, какія я найду къ сему срѣдства: онъ представлялъ, чтобы я вошелъ во дворецъ рано поутру прежде востанія, въ офицерскомъ мундирѣ; или на площади если выѣдти Императоръ, убиль его. На сie я ничего не отвѣчалъ ему; онъ спѣшилъѣхать въ Финляндской Полкѣ и сказалъ, что возвратясь, поговорить сомнѣй. Признаюсь откровенно, увлеченый || (л. 16) бѣдствіями отечества и можетъ быть, заблуждаясь въ цѣли и намѣреніяхъ, я для общей пользы не видаль преступленія. Но соглашеніе Рылѣева на убийство, мнѣ показалось гадкимъ; и при томъ я давно его подозрѣвалъ въ не чистотѣ правиль. Дружба его съ Александромъ Бестужевымъ, хотя и вовлеченнымъ въ преступленіе, но некорыстнымъ, не алчущимъ своей прибыли и принятая мной люди въ члѣны общества, удерживали меня въ ономъ. 13-го Декабря, поздно ночью я приходилъ къ Бестужеву и сказалъ ему, что немогу рѣшится на предложеніе Рылѣева, и что, искавши слуачія нанести ударъ императору, я могу остатся празднымъ и нераздѣлить опасности общей, я считаю преступленіемъ, и онъ былъ сомнѣй согласенъ.

Гораздо еще прежде предпринятого востанія, я говорилъ съ Рылѣевымъ: о обязанностяхъ Гражданина, о самоотверженіи и между прочими словами сказалъ: что для блага отечества, я готовъ бы былъ и отца моего принести на жертву—я такъ чувствовалъ. Онъ изъ²⁾ сего дѣлалъ заклю-(|| л. 16 об.) ченіе,

¹⁾ Зачеркнуто: «есть».

²⁾ Зачеркнуто: «сихъ».

что я способенъ убить Императора и даже мнѣ извѣстно было, что онъ хвала мое самоотверженіе, разглашалъ будто я насіе вызываюсь.

Зачѣмъ мнѣ лгать, я не счажу себя; повторяю, что готовъ былъ всѣгда принести себя въ жертву и для пользы отечества невидалъ преступленія. Но ни когда бы не рѣшился убить Государя, въ точности¹⁾ не увѣрясь въ необходимости въ томъ потребности для блага общего.

Показанія мои такъ истинны какъ святъ богъ! Я не жиль увертками и умру съ чистой душой. Не желаю зла и Рылѣеву, я ему нѣсколько обязанъ, онъ долго былъ моимъ пріятелемъ; но меня вынудили говорить чего бы я не хотѣль. Довольно несчастныхъ! переговаривать чужіе пустыя слова, которыя были говорены, какъ говорится всякой вздоръ—я немогу. Пусть, что хотятъ на²⁾ меня показываютъ, я оправдыватся небуду; и если, что показывалъ, показывалъ истину; не для спасенія своего, но послѣ ругательствъ, оберъ-полицмѣстера и нѣкоторыхъ Господъ Генераловъ и || (л. 17) офицеровъ во Дворцѣ; я былъ тронутъ до глубины сердца мягкостію обхожденія, Господина Генералъ-Адъютанта Лѣвшева и милосердіемъ Государя Императора. Болѣе я ни чего незнаю и прошу одной милости скорого приговора.

Петръ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 18)

№ 10

Листъ съ вопросными пунктами, я залилъ чернилами.³⁾ Вопросы были: Когда, съ кѣмъ и гдѣ говорилъ я о намѣреніи общества истребить Царствующею Фамилію; не предлогалъ ли я какимъ образомъ сіе совершить и кто соглашался съ симъ предложеніемъ, или неотвергалъ ли кто оное?

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Цѣль общества была: основать правленіе народное, что было извѣстно всѣмъ члѣнамъ онаго. Выдергиватъ людей по однажды я немогу; каждый можетъ самъ на себя показать.

Я предлогалъ, чтобы иди прямо къ дворцу; назнача къ тому часъ въ ночи и занять оный. Рылѣевъ съ симъ не согласился, сказавъ: солдаты прежде объявленія присяги непойдутъ и послѣ оный тоже. Съ занятіемъ дворца, конечно Царствующая Фамилія или былабы истреблена или арестована.

Въ показанія я невольно увлекся и сталъ, въ двойнѣ преступникъ. Ради бога дѣлайте со мной что хотите и неспрашивайте меня ни о чемъ. Я во всемъ виноватъ, такъ ли было говорено иначи ли; но мое намѣреніе и согласіе было на истребленіе Царствующей Фамиліи.

Петръ Каховскій.

17-го Марта 1826 году.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 19⁴⁾)

1) Далее зачеркнуто: «въ».

2) Въ оригиналѣ «на» написано дважды.

3) Л. 18—писанъ самимъ Каховскимъ; наверху листа надпись: «читано 18 марта».—

4) На обратной сторонѣ этого донесенія запись: «Отвѣтъ Каховскаго» и остатки сургучной печати.

№ 11.

1826 года 1-го мая, въ присудствіи Высочайше утвержденного¹⁾ Комитета Л. Г. Гренадерского полка поручикъ Пановъ спрашиванъ и показалъ:

Комитету извѣстно, что въ день возмущенія 14-го Декабря, вы находились въ 1-мъ взводѣ, а потому должны знать, кто именно нанесъ смертельный ударъ полковнику Стюллеру.

Комитетъ требуетъ вашего показанія почистой совѣсти, кто именно виновникъ смерти полковника Стюллера? Сами ли вы видѣли сіе, или слышали и отъ кого?

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Въ то время²⁾ какъ былъ нанесенъ ударъ Полковнику Стюллеру я находился на противной сторонѣ и когда услыхавъ выстрѣль я спросилъ у гренадеръ: *кто выстрѣлилъ*, они мнѣ отвѣчали: *какой то статскій*; послѣ я спрашивалъ у нѣкоторыхъ партикулярныхъ *кто выстрѣлилъ* но мнѣ никто изъ нихъ сего не сказалъ; а по сему я не знаю кто виновникъ смерти Полковника Стюллера.—

Порутчикъ Пановъ.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 20)³⁾

№ 12.

1826 года Маія 1-го³⁾ дня въ Присудствіи Высочайше учрежденного Комитета Лейбъ Гвардіи Гренадерского полка Поручикъ Сутгофъ спрашиванъ и показалъ:

Въ начальныхъ отвѣтахъ своихъ Вы между прочимъ показали, что во время возмущенія сами Вы слышали выстрѣль изъ пистолета и видѣли какъ Полковникъ Стюллеръ возвращался назадъ ухватившись за бокъ свой, и что послѣ сего Вы спрашивали у Каховскаго, не онъ ли ранилъ Стюллера? На что Каховскій отвѣчалъ, что теперь не время обѣ этомъ говорить.

Объясните по чистой совѣсти и откровенно: не видали ли Вы кто именно нанесъ ему || (л. 20 об.) смертельный ударъ или не слыхали ли о семъ отъ кого либо?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 21)

Высочайше учрежденному Комитету донести честь имѣю, что дѣйствительно⁴⁾ я слышалъ выстрѣль изъ пистолета, и выйдя изъ каре впередъ видѣль что Полковникъ Стюллеръ возвращаясь назадъ держалъ себя за бокъ. Но кто выстрѣлилъ въ Полковника Стюллера невидѣль, и ни отъ кого не слышелъ; съ пистолетами были двое Кн: Адуевскій и Каховскій; я подозреваю Каховскаго потому что онъ на мой вопросъ: ты ли выстрѣлилъ? отвѣчалъ что теперь не время обѣ этомъ говорить. Ежелибъ кто другой выстрѣлилъ, онъ бы вѣрно рѣшительно отвѣчаль⁵⁾ нѣть.

Порутчикъ Сутгофъ⁶⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 22)

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Показание Панова написано собственноручно.

³⁾ Дата поставлена другой рукой. Наверху л. 20 отмечено: «читано 3 Маія».

⁴⁾ Далее одно слово зачеркнуто, повидимому: «я видѣль».

⁵⁾ Зачеркнуто: «что».

⁶⁾ Показание писано Сутгофом собственноручно.

№ 13.

1826 Года Маія 1-го¹⁾ Дня оть Присудствія Высочайше учрежденного Комитета Лейбъ Гвардіи Московскаго полка Штабсь Капитану Князю Щепину Ростовскому вопросный пунктъ.

Въ Начальныхъ отвѣтахъ своихъ вы между прочимъ показали,
а) что видѣли какъ во время возмущенія, сдѣланы были выстрѣлы въ Графа Милорадовича, и какъ упала съ него шляпа.
б) что вы также видѣли какъ на Полковника Стюллера бросились люди.

Объясните по чистой совѣсти и откровенно.

а) Кто первый сдѣлалъ выстрѣль въ Графа Милорадовича и не слыхали ли, ежели не видѣли сами, кто нанесъ ему Смертельную рану? || (л. 22 об.).

б) Кто также нанесъ Смертельный ударъ Полковнику Стюллеру и какимъ оружіемъ? сами ли вы сіе замѣтили, или отъ кого слышали?

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Имѣю честь отвѣтить²⁾: что къ прежнему показанію о смертельной ранѣ Графа Милорадовича прибавить ни чего не имѣю; а о Полковникѣ Стюллере получиль сей первой запрос и объ нѣм могу только сказать что видѣль, какъ они оба съ Зайцовымъ, были окружены сфицерами и салдатами и такъ же какъ онъ, захвативъ правою рукою бокъ, бѣжалъ чрезъ площадь; но кто имѣнно ранил Его, совершенно не знаю. Не пологая же его раны смертельна и не спрашивалъ никого о сѣмъ; о Графѣ же еще подтверждаютъ что узналь только во дворцѣ что онъ раненъ.

Штабсь-Капитанъ Князь Щепинъ-Ростовскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 23)

№ 14.

1826-го года Маія 1¹⁾ дня, въ присутствіи Высочайше учрежденного Комитета корнетъ Князь Одоевскій спрашиванъ и показалъ.

Комитетъ имѣть свѣденіе, что вамъ должно быть извѣстно, кто, во время произшествія 14-го Декабря 1825-го года, нанесъ смертельную рану Графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру.

Объясните съ совершеннаю откровенностю и безъ малѣйшей утайки все, что знаете, видѣли, или слышали о семъ.

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Смертельной раны²⁾, нанесенной Графу Милорадовичу, я не видаль: это было не при мнѣ.—А что касается до Полковника Стюллера, то я видѣль, что Каховскій выстрѣлилъ въ него.—У меня былъ пистолетъ: солдатъ выскочилъ, и поцѣловалъ меня: а Каховскій съ торжественнымъ видомъ показалъ свой пистолетъ, и сказалъ, что онъ его ранилъ. Потомъ Каховскій сказалъ || (л. 23 об.) мнѣ, что онъ имѣть на душѣ двухъ, что ему гадко мясничать, и бросяя пистолетъ, сказалъ мнѣ, что «ужъ будетъ съ меня!»

Корнетъ Князь Одоевскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 24)

1) Число месяца вставлено другой рукой.

2) Показание собственноручное.

№ 15.

1826-го года Маія 3¹⁾ дня отъ Комитета Высочайше учрежден-
наго, отставному Г. поручику *Каховскому* вопросный пунктъ.

Корнетъ Князь Одоевскій утвердительно показываетъ, что онъ видѣлъ
какъ 14 Декабря 1825 года, во время произшествія на Петровской площади,
вы выстрѣлили въ Полковника Стюрлера,—и когда послѣ сего какой то
солдатъ, увидя у него Одоевскаго пистолетъ, выскочилъ изъ ряда и поцѣ-
ловалъ его,—то вы съ торжественнымъ видомъ показавъ свой пистолетъ
сказали, что вы его (Стюрлера) ранили; потомъ присовокупили, что имѣете
на душѣ двухъ, что вамъ гадко мясничать, и брося пистолетъ сказали ему.
Одоевскому: «ужъ будеть съ меня».

Отвѣчайте безъ малѣйшей утайки и съ совершенною откровенностию
какъ все сіе происходило.

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Я съ корнетомъ Одуевскимъ²⁾, ниговорилъ и не стрѣлялъ въ Стюлера;
видѣлъ какъ его провели раненого, спрашивалъ у Юнкера Московскаго
полка, кто сей раненый но онъ незналь его имени. У фрунта солда-
ты мнѣ сказали, что ето былъ Полковникъ || (л. 24 об.) Стюлеръ. П ошу
Высочайше учрежденный Комитетъ, спросить при мнѣ Г-на Одуевскаго, и
чѣмъ онъ можетъ уличить меня. Я невидаль когда обнимали его солдаты
и ничего неговорилъ сънимъ.

Петръ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 25)

№ 16.

1826 года Маія 3¹⁾ дня, въ присутствіи Высочайше учрежден-
наго Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ, дана очная ставка корнету
Князю Одоевскому съ отставнымъ Поручикомъ *Каховскимъ*, въ томъ, что
первый утвердительно показываетъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ 14 Декабря
1825 года во время произшествія на Петровской площади, *Каховскій* вы-
стрѣлилъ въ Полковника Стюрлера; что и у него *Одоевскаго* былъ пистолетъ,
и когда солдатъ выскочилъ и поцѣловалъ его, то *Каховскій* съ торжествен-
нымъ видомъ показалъ свой пистолетъ, и сказалъ, что онъ его (Стюрлера)
ранилъ; потомъ присовокупилъ, что онъ имѣетъ на душѣ двухъ, что ему
гадко мясничать, и брося пистолетъ сказалъ ему, Одоевскому: «ужъ будеть
съ меня».—Напротивъ того Поручикъ *Каховскій* говоритъ, что онъ съ *Одуев-
скимъ* не разговаривалъ и не стрѣлялъ въ Стюлера; а видѣлъ какъ его
проводили раненаго, спрашивалъ у юнкера Московскаго полка: кто сей
раненый, но онъ не зналъ его имени; у фрунта же солдаты сказали ему,
Каховскому, что это былъ полковникъ Стюрлеръ.—

На сей очной ставкѣ подтвердили:

Корнетъ Князь Одоевскій

Поручикъ Каховскій.

подтверждаетъ показаніе свое, при-
совокупля что готовъ подтвердить
оное присягою на Святомъ Евангеліи.

остается при своемъ показаніи.

Петръ Каховскій³⁾.

Корнетъ Князь Одоевскій²⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 25)

¹⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

²⁾ Показание собственноручное.

³⁾ Показание каждымъ подписано собственноручно.

№ 17.

1826 Года 2¹) Маія, въ присудствіі Высочайше учрежденнааго Комитета
Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка Г. Поручикъ Князь Евгеній
Оболенскій спрашиванъ и показалъ

Въ начальныхъ отвѣтахъ своихъ вы между прочимъ показали

а) что во время происходившаго на Петровской площади неустройства, Графа Милорадовича ранилъ пулею Каходскій, который послѣ говориль вамъ, что онъ въ него выстрѣлилъ и видѣлъ какъ Графъ упалъ.

б) что кто ранилъ Полковника Стюллера долженъ знать Полковникъ Шебека, при немъ находившійся.

Объясните по чистой совѣсти и откровенно, не видѣли ли вы (л. 26 об.) сами кто именно нанесъ смертельные раны Графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру, и готовы ли уличить Каходскаго въ томъ, что онъ первый въ него выстрѣлилъ?

Г: адъ: Бенкендорфъ.

а) Согласно съ прежнимъ моимъ показаніемъ²), готовъ подтвердить и нынѣ, что во время происходившаго неустройства на Петровской площади, и послѣ встрѣчи моей съ Графомъ Милорадовичемъ, въ коей я имѣлъ нещастіе его ранить, я возвращался къ передовому караулу своему, и увидивъ Каходскаго выходящаго изъ каре; спросилъ его: кто выстрѣлилъ въ Графа:—На сіе сколько могу я вспомнить нынѣ, отвѣствовалъ мнѣ Каходскій; я выстрѣлилъ въ него:—и онъ упалъ:—Такъ какъ сіи слова были сказаны мнѣ во время пути моего къ караулу къ которому я спѣшилъ:—(ибо въ то самое время кто то изъ постороннихъ нась окружающихъ прибѣжалъ къ намъ съ извѣстіемъ, что Пресбраженской Баталіонъ двинулся ближе къ намъ:) то я по истинной совѣсти, не могу сказать Каходской ли или другой сказалъ что онъ видѣлъ какъ Графъ упалъ:—первые слова были мнѣ сказаны Каходскимъ:—послѣдні же || (л. 27) я слышалъ отходя къ караулу:—во время же разговора сего, окружали нась и Офицеры, и посторонні лица, которые каждый рассказывали о прѣздѣ и отѣздѣ Графа;—и потому я утвердительно показать по истинной совѣсти не могу, Каходской ли присовокупилъ, или другой, что Графъ упалъ:—Посему естьли Комитетъ находитъ нужнымъ, я готовъ подтвердить при Каходскомъ слышанные мною отъ него слова, что онъ выстрѣлилъ въ Графа;—послѣдніе же я утвердительно показать не могу;—и тѣмъ менѣ могу уличить Каходскаго въ томъ что онъ первый по Графу выстрѣлилъ:—ибо я невидалъ даже когда Каходской выстрѣлилъ:—но показалъ единственно слышанное мною отъ него:—

в) Второе показаніе мое, что Полковникъ Шебека долженъ знать, кто ранилъ Полковника Стюллера, было слѣдствіемъ сдѣланнаго мнѣ Комитетомъ вопроса, какимъ именно орудіемъ я ранилъ его:—и потому я показалъ что имѣя въ рукахъ одну шпагу, я къ Полковнику Стюллеру во всѣ время не подходилъ, и разговаривалъ съ нимъ, будучи отъ него въ трехъ или болѣе шагахъ;—въ истиннѣ же сего показанія моего, я ссылался на Полковника Шебеку который былъ вмѣстѣ съ Полковникомъ Стюллеромъ, и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ на другую Сторону, полагая что Полковникъ Стюллерь раненъ какимъ нибудь острымъ орудіемъ; ибо я не слышалъ даже

¹⁾ Дата месяца вставлена другой рукой.

²⁾ Показание написано Оболенскимъ собственноручно.

выстрѣла противъ него сдѣланного, и потому не могу показать, кто нанесъ ему рану о которой требуется отъ меня показаніе:—

Князь Евгений Оболенскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 28)

№ 18.

1826-го года Маія 2¹⁾ дня отъ Комитета Высочайше учрежденного для изысканія о злоумышленномъ обществѣ, Г. Поручику Князю Евгению Оболенскому дополнительный вопросный пунктъ.

Въ послѣднемъ показаніи вашемъ вы говорите, что когда вы, ранивъ Графа Милорадовича, возвращались къ передовому караулу, то увидѣли Каховскаго, выходящаго изъ каре, и спросили его: кто выстрѣлилъ въ Графа?—на сie, сколько можете вспомнить, отвѣчалъ вамъ Каховскій: я выстрѣлилъ въ него, и онъ упалъ.—Что слова: «я выстрѣлилъ въ него» сказаны именно Каховскимъ—въ томъ вы готовы уличить его самого; о послѣднихъ же словахъ: «и онъ упалъ» опредѣлительного показанія не дѣлаете: ибо какъ вы во время разговора сего съ Каховскимъ окружены были Офицерами и посторонними лицами—то и не можете сказать утвердительно: Каховскимъ ли произнесены означенные слова, или кемъ другимъ; но во всякомъ случаѣ говорите, что вы ихъ слышали.

Въ доказательство откровенности || (л. 28 об.) вашей, и того, что вы не хотите скрывать убийцу Генерала, павшаго жертвою преданности Государю и Отечеству—покажите чистосердечно: кого вы знаете изъ людей, окружавшихъ васъ во время разговора съ Каховскимъ, и не припомните еще какого обстоятельства, обличающаго убийцу?—

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Въ дополненіе показанія моего²⁾ сдѣланнаго мной вчерашняго числа въ присудствіи онаго Комитета, я вчера же имѣлъ честь представить дополнительное показаніе мое о всѣхъ обстоятельствахъ встрѣчи моей съ Каховскимъ, и въ коемъ я между прочимъ объяснилъ, что разговоръ мой съ Каховскимъ былъ во время пути моего къ караулу, что я не останавливался для сего разговора;—но едва успѣвъ спросить у Каховскаго:—Кто выстрѣлилъ въ него?—я шелъ далѣе къ караулу своему, и услышавъ отъ него отвѣтъ:—я выстрѣлилъ въ него, уже болѣе его не видаль, ибо спѣшилъ идти далѣе, но слышалъ одного изъ предстоящихъ спросившаго:—Ну что жъ? на сie отвѣтъ былъ:—и онъ упалъ:—я самъ видѣль какъ онъ упалъ: Голосъ по мнѣнію моему былъ Каховскаго;—но утвердительно я сего показать немогу; ибо не видаль его лично произнесшаго сіи слова:—Касательно же лицъ коими Каховскій въ то время былъ окружень; я не могу ничего удостовѣрительнаго показать; ибо Каховскій былъ отъ меня въ трехъ или четырехъ шагахъ, и между нами былъ народъ || (л. 29) который разшедшись позволилъ мнѣ его увидѣть:—притомъ же такъ какъ вопросъ мой и отвѣтъ Каховскаго, продолжался едва одну или двѣ минуты;—то я и времени не имѣлъ распознать окружающихъ его, между которыми естьли были члѣны Общества;—то трудно было бы и различить ихъ среди толпы окружавшей

¹⁾ Число месяца писано другой рукой: наверху находится помета, сделанная другой рукой: «читано 3 Маія». Кроме того, здесь же, наверху страницы, написано карандашем: «читано».

²⁾ Ответ написан Оболенским собственноручно

нась; и во время минутного прохода моего:—Сверхъ сего я самъ былъ въ толь смятенномъ положеніи отъ встрѣчи моей съ Графомъ, и едва минувшей опасности угрожавшой намъ отъ разговора его съ Солдатами, и вновь угрожающей отъ приближающагося Баталіона Преображенского полка; что я признаюсь не могъ распознать лица окружавшіе нась; и совершенно никакихъ обстоятельствъ кромъ вышеизложенныхъ, и прежде мною представленныхъ ни упомнить, ни показать не могу:—Вотъ все что я могу представить по требованію Комитета относительно¹⁾ происшествія нещастнаго, воспоминаніе коего исполнить меня всегда горестю и раскаяніемъ:—Не смѣя осуждать виновника нещастнаго выстрѣла въ Графа, я могу только представить Комитету что естьлибы мнѣ извѣстны были какіе либо другіе обстоятельства кромъ вышеизложенныхъ, я бы представилъ оные:

Князь Евгений Оболенскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 30)

№ 19.

Въ Высочайше учрежденный Комитетъ:

Въ дополненіе²⁾ сдѣланного мною нынѣ въ присудствіи онаго Комитета показанія о учиненномъ выстрѣлѣ противъ Графа Милорадовича, припоминая всѣ обстоятельства разговора моего съ Каховскимъ, долгомъ поставляю присовокупить, что во время обратнаго пути моего къ караулу, послѣ отвѣта сдѣланного мнѣ Каховскимъ;—я выстрѣлилъ въ него:—(т: е: въ Графа) я продолжалъ свой путь, и въ слѣдъ за симъ словомъ, нѣкто изъ предстоящихъ сказалъ:—ну что жъ:—на сіе отвѣтъ былъ:—онъ упалъ... я самъ видѣлъ какъ онъ упалъ:—Голосъ отвѣчавшаго былъ голосъ Каховскаго, сколько я тогда могъ разслышать;—и вотъ причина моего показанія что Каховской мнѣ говорилъ что онъ видѣлъ какъ Графъ упалъ:—Впрочемъ я утвердительно показать немогу Каховской ли или другой кто, сказалъ послѣднія вышеупомянутыя слова;—ибо среди множества народа, въ смятеніи духа, и отъ шума говорящихъ, я легко могъ ошибиться; и принять чуждый голосъ за голосъ Каховскаго.—Я обязанностю поставилъ, сіе маловажное обстоятельство представить Комитету, для удовлетворенія въполнѣ требованію онаго.

2-го Маія 1826-го года.

Князь Евгений Оболенскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 31)³⁾

№ 20.

1826-го годъ Маія, 2-го, дня въ присудствіи Высочайше учрежденаго Комитета отставной Поручикъ Каховскій спрашиванъ и показалъ.

Подполковникъ Баронъ Штейнгель утвердительно показываетъ, что вечеромъ 14-го декабря 1825-го года, заѣхавъ къ Рыльеву, нашелъ онъ у него Вась и еще когото не знакомаго ему; Вы сидя у столика и держа не

¹⁾ Въ оригиналѣ: «относительнаго».

²⁾ Наверху л.л. 30 и 31 пометка: «читано 3 Маія». Показаніе Оболенскаго написано имъ собственноручно.

³⁾ На оборотной сторонѣ этого донесенія надпись: «Въ Высочайше учрежденныи Комитетъ. Отъ поручика К. Евгения Оболенскаго» и остатки черной печати.

большой желѣзомъ оправленный кинжалъ, рассказывали про случившееся у васъ въ Колоннѣ,—между прочимъ: о Митрополитѣ, который на слова Ваши: «полно батюшка, не прежняя пора обманывать насъ, поди на свое мѣсто»,—сказалъ Вамъ «христіанинъ ли ты? по крайней мѣрѣ поцѣлуй хотя крестъ»—что Вы и исполнили. Потомъ продолжали Вы, что вы убили Графа || (л. 31 об.) Милорадовича, повторяя именно: «Милорадовича я убилъ; я ему далъ разъ; вотъ и кровь»; тутъ, вынувъ не много кинжалъ, сказали ему, Штейнгелю: «Вы Полковникъ, спасетесь; а мы погибли, возмите этотъ кинжалъ на память обо мнѣ, и сохраните его». Штейнгель взялъ кинжалъ и, когда въ это время вошелъ Пушкинъ и началъ свой разсказъ—положилъ его потихоньку на столъ; Вы замѣтивъ сіе сказали ему выразительнымъ голосомъ: «такъ Вы не хотите взять кинжалъ мой?» На что Штейнгель отвѣчалъ: «нѣть, возьму»—пожаль Вашу руку и, поцѣловавъ въ щеку, ушелъ въ то самое время, какъ входилъ Батеньковъ.

Комитетъ требуетъ отъ Васъ чистосердечного сознанія во всѣмъ томъ, что касается убийства || (л. 32) Графа Милорадовича, съ показаніемъ всѣхъ подробныхъ обстоятельствъ убийству сему сопутствовавшихъ; присоюляя, что требованіе сіе Комитетъ дѣлаетъ главнѣйше для того, чтобы чистосердечнымъ сознаніемъ истины, могли Вы облегчить и совѣсть Вашу и отвѣтственность.

Г: адъ: Бенкендорфъ.

Съ Митрополитомъ я говорилъ,¹⁾ прося его удалится; но отнюдь не дѣлалъ ему подобныхъ дерзостей, какія показываетъ наменя Баронъ Штенгель. На слова Митрополита, что Цесаревичъ, точно отказался отъ престола; я сказалъ ему: Вы также можете быть обмануты, какъ и прочія. Онъувѣрялъ крестомъ истину словъ своихъ и обратясь ко мнѣ сказалъ: «Повѣрь хоть ему!»—въ то время я приложился къ кресту. Митрополитъ уговаривалъ не лить кровь одназемцамъ, на что я отвѣчалъ: Мы сами сего страшимся, но можемъ быть къ тому вынуждены; просилъ Его уговорить противную сторону не нападать на насъ, а что мы объявимъ наши требования Сенату, и никакъ не хотимъ и не съ тѣмъ сошлись, чтобы лить кровь; но лишь желаемъ законного порядка. Все сіе я рассказывалъ будучи у Рыльева || (л. 32 об.) при баронѣ Штенгеле. Такъ же сказалъ, что выстрѣлилъ по Графу Милорадовичу; но не говорилъ: «я убилъ его; я ему далъ разъ; вотъ и кровь». Кинжалъ у меня былъ, я его положилъ на столъ; Штенгель взялъ его въ руки и я ему подарилъ его, точно съ сими словами, какъ показываетъ Штенгель. Но онъ обратно его не клалъ на столъ и я неговорилъ выразительнымъ голосомъ: «Такъ Вы не хотите взять²⁾ мой кинжалъ?» Что значутъ слова сіи, и выразительный голосъ, и къ чѣму мнѣ было нужно, чтобы Штенгель взялъ кинжалъ?—я право сего непонимаю. Но можетъ быть Штенгель то можетъ истолковать. Крови ни какой я ему не показывалъ; ни на мнѣ, ни на кинжалѣ ее не было и Батеньковъ, при мнѣ не входилъ—это ложь.

Кажется я достаточно имѣлъ честь прежде сего объяснить Высочайше учрежденному Комитету, все что касается до убийства Графа Милорадовича; но если нужно повтореніе—повторяю: я выстрѣлилъ по Милорадовичу, когда онъ поворачивалъ лошадь; выстрѣль мой былъ не первый, по немъ выстрѣлилъ и вѣсь фасъ корѣ, къ которому онъ подѣжжалъ. Попалъ ли я въ него или кто другой незнаю.—Дѣлалъ я мои показанія безъ вынужденія и не изъ боязни. Вынудить меня говорить противное, ни кто и ничто

¹⁾ Показание Каховского—собственноручное.

²⁾ Зачеркнуто: «нашъ».

не въ силахъ. Если я лгу зачѣмъ меня спрашивать. Ломатся какъ, К. Одоевской я неумѣю и нехочу; ему допущено было говорить на меня всякой вздоръ и не принадлежащій къ дѣлу, онъ меня немогъ оскорбить, —не обижаетъ ли болѣе самого себя? Я хранилъ молчаніе изъ уваженія къ мѣсту, и хотя многое имѣль бы сказать противъ словъ Князя Одоевского, но мицѣніе для меня низко. Одно лишь могу сказать, что я неузнаю его, или никогда незналъ его; хотя въ продолженіе года рѣдкой дѣнь проходилъ, чтобы мы невидались. Совѣсть моя принадлежитъ собственно мнѣ,—ее въполнѣ судить можетъ одинъ Богъ.—Умереть какимъ бы образомъ не было, я умѣю. Просиль и еще покорнѣше прошу, не спрашивать меня ни очѣмъ и дѣлать сомнѣй все, что заблагоразсудите. Не желая противится ни мало Власти, но какъ мои слова, будутъ лишь повторенія одного и того же, я рѣшился молчать и ни на что возрождать и отвѣтывать нестану.

Петръ Каходскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 33)

№ 21.

1826-го года Мая 3¹⁾ дня, въ присутствіи Высочайше учрежденаго Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ, дана очная ставка Подполковнику Барону Штейнгелю съ Поручикомъ Каходскимъ въ томъ, что первый утвердительно показываетъ, что вечеромъ 14-го Декабря 1825 года, заѣхавъ къ Рылѣеву, нашель онъ у него Каходскаго и еще кого-то ему неизнакомаго. Каходскій, сидя у столика, и держа небольшой кинжалъ, желѣзомъ оправленный, рассказывалъ про случившееся у нихъ въ колоннѣ, и между прочимъ о Митрополитѣ, который на слова Каходскаго: «полно батюшка, не прежняя пора обманывать насъ, поди на свое мѣсто»—сказалъ ему: «Христіанинъ ли ты? по крайней мѣрѣ поцѣлуй хотя крестъ»,—что онъ и исполнилъ. Потомъ Каходскій дѣйствительно говорилъ, что онъ убилъ Графа Милорадовича, повторяя именно: «Милорадовича я убѣзъ, я ему далъ разъ; вотъ и кровь»,—тутъ, вынувъ немножко кинжалъ, сказалъ ему, Штейнгелю: «вы, Полковникъ, спасетесь; а мы погибнемъ. Возьмите этотъ кинжалъ на память обо мнѣ, и сохраните его». Штейнгель взялъ кинжалъ и, когда въ это время вошелъ Пущинъ, и началъ свой рассказъ—положилъ его потихоньку на столъ; Каходскій замѣтъ сіе сказалъ || (л. 33 об.) ему выразительнымъ голосомъ: «такъ вы не хотите взять кинжалъ мой?»—на что онъ, Баронъ Штейнгель отвѣталъ: «нѣть, возьму»; пожалъ руку Каходскому, и поцѣловавъ его въ щеку ушелъ въ то самое время, когда входилъ Батеньковъ.—Напротивъ того поручикъ Каходскій утверждаетъ, что онъ не говорилъ Митрополиту приписываемыхъ ему Штейнгелемъ словъ; что на слова Его Высокопреосвященства, что Цессаревичъ²⁾ точно отказался отъ престола,—онъ, Каходскій, сказалъ ему: «вы также можете быть обмануты, какъ и прочие». Митрополитъ увѣрялъ крестомъ истину словъ своихъ, и обратясь къ нему, Каходскому, сказалъ: «повѣрь хоть ему»—въ слѣдствіе чего онъ и приложился ко кресту; причемъ онъ, Каходскій, просиль Митрополита уговаривать противную сторону не нападать на нихъ: что они не съ темъ пришли, чтобы проливать кровь, но желаютъ законнаго порядка и объявлять требованіе свое Сенату,—все сіе рассказывалъ онъ, будучи у Рылѣева, при Штейнгель. Далѣе Каходскій показываетъ, что онъ точно говорилъ, что выстрѣлилъ по Графу Милорадовичу, но не говорилъ: я убилъ его, я ему далъ разъ, вотъ и кровь; да и не можетъ

¹⁾ Число вставлено другой рукой.

²⁾ Такъ въ оригиналѣ.

сказать кто именно убил Графа: ибо онъ, *Каховскій*, выстрѣлилъ въ Графа, когда онъ поворачивалъ лошадь, и выстрѣль его былъ не первый;—что || (л. 34) кинжалъ онъ подарилъ *Штейнгелю* точно при показываемыхъ имъ словахъ; но *Штейнгель* не клалъ его обратно на столъ, и онъ, *Каховскій*, не говорилъ выразительнымъ голосомъ: «такъ вы не хотите взять мой кинжалъ»;—крови никакой *Штейнгелю* не показывалъ, ибо оной ни на немъ, ни на кинжалѣ не было,—и Батеньковъ при немъ не входилъ.

На сей очной ставкѣ.

Подполковникъ Баронъ Штейнгель. *Поручикъ Каховскій.*

Утвердилъ безъ всякой отмѣны показаніе свое, присовокупляя, что дѣйствительно Г. Каховскій говорилъ ему, что при разговорѣ съ Митрополитомъ, онъ Каховскій сказалъ Его Высокопреосвященству, что они пришли не для пролитья крови, но для истребованія законного порядка отъ Сената,—что онъ, Баронъ, Штейнгель, могъ запамятовать въ показаніи своемъ.

Отставной Подполковникъ

Баронъ Штейнгель¹⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 35)

Остается при своемъ показаніи.

Петръ Каховскій^{1).}

№ 22.

1826 года Маія 4²⁾ дня отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Г. поручику Каховскому вопросный пунктъ.

Подпоручикъ Рылѣевъ утвердительно показываетъ, что послѣ произшествія 14-го Декабря, бывъ у него, вы рассказывали при Баронѣ Штейнгелѣ, что смертельную рану Графу Милорадовичу нанесли вы; при чёмъ, вынувъ окровавленный кинжалъ, говорили, что ранили имъ какого-то Свитскаго офицера, принуждая его кричать: Ура Константина! Еще рассказывали о Митрополитѣ,—что такое—онъ твердо не помнить, ибо находился въ сильномъ волненіи; но сие слышали другіе.—

Комитетъ требуетъ отъ вѣсть чистосердечнаго и безъ малѣйшей утайки показанія обо всемъ вышеизложенномъ, объяснивъ: точно ли вы смертельно ранили Графа Милорадовича? Какому свитскому офицеру нанесли вы рану кинжаломъ, и что именно рассказывали вы о Митрополитѣ?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 35 об.)

Я говорилъ Подпоручику Рылѣеву³⁾, что выстрѣлилъ по Графу Милорадовичу, но не говорилъ, что убилъ его. Не заставляя и кричать Свитскаго офицера, «ура Константина!» и неранилъ никого кинжаломъ; я невынималъ его на площади изъ кортика и сего неговорилъ Рылѣеву, кажется ясно сего неговорить и Штенгель. На площади я говорилъ съ Митрополитомъ, что уже мной и показано въ объясненіе словъ барона Штенгеля.

Петръ Каховскій.

¹⁾ Показания подписаны каждымъ собственноручно.

²⁾ Дата месяца вписана другой рукой.

³⁾ Показание собственноручное.

Можетъ ли Рылѣевъ, говорить, что я сказалъ, что убилъ Милорадовича, когда тотъ же вечеръ и почти въ то же время былъ у него Булгаринъ, и говорилъ, что Графъ въ пяти мѣстахъ раненъ.

Петръ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 36)

№ 23.

1826 года Маія 6¹⁾ дня въ присутствіи Высочайше учрежденного Коммітета, по разнорѣчію въ показаніяхъ, дана очная ставка подпоручику Рылѣеву съ поручикомъ Каховскимъ въ томъ, что *первый* утвердительно показываетъ, что послѣ произшествія 14-го Декабря, Каховскій разказывалъ у него въ квартирѣ, при подполковнику Штейнгелю, что онъ нанесъ смертельную рану Графу Милорадовичу; при чёмъ Каховскій вынувъ окровавленный кинжалъ, говорилъ, что онъ ранилъ имъ какого то Свитскаго Офицера, принуждая его кричать: Ура, Константина! Еще что-то говорилъ о Митрополитѣ,—но онъ Рылѣевъ не помнить, ибо находился въ сильномъ волненіи духа.—Напротивъ того поручикъ Каховскій показываетъ, что онъ говорилъ Рылѣеву, что выстрѣлилъ по Графу Милорадовичу, но не сказывалъ, что убилъ его; не заставлялъ и кричать Свитскаго Офицера «Ура, Константина», и не ранилъ никого кинжаломъ,—что онъ, Каховскій, и не вынималъ онаго изъ кармана на площади, и сего не говорилъ Рылѣеву.

На очной ставкѣ

Подпоручикъ Рылѣевъ.

подтверждаетъ свое показаніе.

Подпоручикъ Рылѣевъ²⁾.

Поручикъ Каховскій.

остался при своемъ показаніи, дополняя, что онъ говоря, что выстрѣлилъ въ Графа Милорадовича, присовокупилъ, что онъ надѣется, что³⁾ это останется между ними; Свитскаго Офицера не ранилъ, но видѣлъ, какъ его били и освободились его.

Петръ Каховскій⁴⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 37)

№ 24.

1826-го года Маія 6¹⁾ дня въ присудствіи Высочайше учрежденного Коммітета Лейбъ Гвардіи Драгунскаго Полка Штабсь Капитанъ Александъ Бестужеевъ спрашиванъ и показалъ⁴⁾:

1. Въ одномъ изъ начальныхъ отвѣтовъ своихъ, на вопросъ Коммітета, кто нанесъ смертельный ударъ Графу Милорадовичу? Вы показали, что— слышали кто-то произнесъ, что по немъ выстрѣлилъ Каховскій, и тѣмъ болѣе думаетъ ето, что онъ раза три браль и отдавалъ Вамъ пистолетъ, чтобы погреть руки.

Какъ справедливость показанія сего подтверждается словами Рылѣева, Штейнгеля и другихъ, слышавшихъ отъ самаго Каховскаго, что онъ

¹⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

²⁾ Показанія каждымъ подписаны собственноручно.

³⁾ Поставлено в скобки: «онъ подло»..

⁴⁾ Наверху л. 37 отмечено: «читано 6 Маія».

|| (л. 37 об.) убилъ Графа Милорадовича, то Комитетъ требуетъ показанія Вашего: не можетели привести себѣ на память, кто видѣлъ, когда Каховскій выстрелилъ въ него и кто о семъ говорилъ, а такъ же не знаете ли и другихъ обстоятельствъ, служащихъ къ обличенію его въ семъ поступкѣ?

2-ое. Равнымъ образомъ объясните не видали ли Вы сами, или не слыхали ли отъ кого либо, кто такъ же нанесъ смертельную рану полковнику Стюрлеру?

Г: адѣ: Бенкендорфъ.

Отвѣтъ¹). Подтверждая теперь отъ слова до слова прежнія мои показанія я могу прибавить только то, что я слышалъ по звуку выстрѣла что онъ былъ изъ толпы а не изъ фронта, и скоро послѣ того слова оттудаже: «Кажется я славно попалъ», но точно ли произнесъ ихъ Каховскій, утвердить не могу, ибо въ || (л. 38) шумъ различить голоса не могъ. Скоро потомъ сзади меня кто-то сказалъ, что Каховскій выстрѣлилъ; такъ въ сей увѣренности я его самаго и не спросилъ, да и въ тогдашнемъ расположеніи духа мнѣ было не до любопытства. Еслиже бы я видѣлъ людей то видѣвшихъ,—то несомнѣнно показалъ бы ихъ Комитету, но по чести никто мнѣ сего не говорилъ. Самъ же я видѣть сего не могъ, ибо какъ скоро Графъ Милорадовичъ приближился ко фронту, я отступилъ съ угла карея за фронтъ, и подстѣкалъ солдатъ кричать «да здравствуетъ Императоръ Константина!», ибо боялся, что бы Графъ не уговорилъ солдатъ. Что же касается до раны полковника Стюрлера, то вовсе произшествія сего не видалъ,—мимо меня проходили тогда Лейб-Гренадеры и закрывали ближнюю къ каре часть площади²) и я потомъ видѣлъ только бѣгущаго Стюрлера. Никто мнѣ о семъ ни говорилъ да и я вслѣдъ за симъ³) занять былъ распоряженіями по фронту, ибо поставилъ свѣжихъ Лейб-Гренадеръ на фасы, а Московцевъ внутрь каре, а потомъ въ скорости приѣхалъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ Генералами, и я ни минуты до разсѣянія, не имѣлъ свободного времени. Въ обоихъ случаяхъ я замѣтилъ только многочисленную толпу, изъ партикулярныхъ особъ составленную. Болѣе о семъ ничего показать не могу, ибо не знаю.

Штабс-Капитанъ Алекс. Бестужевъ.

Г: адѣ: Бенкендорфъ. || (л. 39)

№ 25.

1826 года 10⁴) мая, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Г. Коллежскому Ассесору Пущину вопросный пунктъ.

Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ утвердительно говорить, что во время произшествія на Петровской площади онъ былъ свидѣтелемъ, когда Каховскій въ народной толпѣ ранилъ кинжаломъ нѣкотораго Свитскаго офицера, который въ глазахъ его упалъ отъ сего удара, и что при семъ случайнѣ были кн. Оболенскій и вы уговаривали сего офицера идти съ площади домой.

Противу сего Комитетъ требуетъ откровеннаго, по совѣсти показанія: точнѣ ли вы были свидѣтелями, когда Каховскій нанесъ кинжаломъ

¹) Собственноручный.

²) Слова: «къ каре часть»—наверху строки: после слова: «площади» зачеркнуто 2 слова, изъ которыхъ первое можно прочесть: «часть».

³) Слова: «вслед за ним»—наверху строки.

⁴) Наверху этого «вопроснаго пункта» запись: «Читано 11-го Маія»; цифра месяца вставлена другой рукой.

ударъ Свитскому офицеру? незнаете ли фамиліі сего офицера и дѣйстви-
тельноли вы уговаривали его идти съ площади?

Г:адъ: Бенкендорфъ.

На сей вопросный пунктъ симъ честь имъю отвѣтствовать слѣдующее¹⁾:

14-го Декабря, я видѣлъ толпою влекомаго Свитскаго офицера безъ
шляпы и мнѣ неизвѣстнаго, у котораго на лицѣ была кровь. Когда я по-
дошелъ къ нему и спрашивалъ у бывшихъ около «что это значитъ», то мнѣ
|| (л. 39 об.) отвѣчали многія незнакомыя мнѣ лица, что это шпіонъ и
вели его въ каре. При семъ случая я совѣтоваль имъ²⁾ его оставить
и просилъ его удалиться съ площади. Вотъ все, что я о семъ произшествіи
знаю и что изустно объявляль въ присутствіи Комитета когда былъ въ пер-
вый разъ въ оный призванъ 28-го Декабря. По чистой совѣсти³⁾ объявляю, что
не видаль кѣмъ былъ ему нанесенъ ударъ и незнаю упалъ ли онъ отъ
онаго. Къ сему показанію Коллежской Ассесоръ Пущинъ руку приложиль.

Г:адъ: Бенкендорфъ. || (л. 40)

№ 26.

1826 года 10 мая³⁾, отъ Высочайше учрежденаго Комитета Г. пору-
чику князю Евгению Оболенскому вопросный пунктъ.

Кол. Acc. Кюхельбекеръ утвердительно говорилъ, что во время
произшествія на Петровской площади, онъ былъ свидѣтелемъ, когда
Каховскій въ народной толпѣ ранилъ кинжаломъ нѣкотораго Свитскаго
офицера, который въ глазахъ его упалъ отъ сего удара, и что при семъ
были вы и Пущинъ, который уговариваль сего офицера идти съ площа-
домъ.

Противу сего Комитетъ требуетъ откровенаго, по чистой совѣсти,
показанія вашего: точно ли вы были свидѣтелями, когда Каховскій нанесъ
кинжаломъ ударъ²⁾ Свитскому офицеру? неизвѣстнали вамъ фамилія его и
точно ли Пущинъ уговариваль его идти съ площа-
домъ?

Г:адъ: Бенкендорфъ.

По чистой совѣсти, и не утаевая совершенно ничего¹⁾, могу утверди-
тельно сказать что я невидаль ни удара нанесенного Каховскимъ; и тѣмъ
менѣ упавшаго Свитскаго Офицера:—Во время происшествія 14-го Декабря
ко фронту подходиль Свитской Штабъ-Офицеръ въ Бѣлыхъ панталонахъ, и
что-то начиналь говорить:—сего я не разслышалъ;—но увидѣлъ народъ
толпящійся около его || (л. 40 об.) которой⁴⁾ срывалъ даже съ него ши-
нель и Эполеты:—Подойдя ближе я видѣлъ дѣйствительно Пущина уговари-
вшаго⁵⁾ его и прежде сойти съ площа-
ди, и продолжавшаго при мнѣ
тоже:—Тутъ же былъ Кюхельбекеръ и Каховской, и еще не помню кто
изъ члѣновъ:—мы всѣ начинали унимать толпу, и усмиривъ ее, я видѣлъ
Штабъ-Офицера преспокойно возвратившаго въ свое мѣсто:—Другой же Свитской Оберъ-Офицеръ въ продолженіи часа или двухъ, стояль на
площа- ни слова не говоря ни намъ, ни Солдатамъ:—Куда въ послѣдствіи
сей ушелъ, я по истиннѣ незнаю и не видалъ.—Болѣе же Свитскихъ Офи-
церовъ я никого на площа- не видѣлъ:—фамиліи же какъ Штабъ- такъ
и Оберъ-Офицера я не знаю, и видѣлъ ихъ въ первый разъ:— По истиннѣ

¹⁾ Показаніе собственноручное.

²⁾ Последнее слово—наверху строки.

³⁾ Наверху этого л. запись: «читано 11-го Мая».

⁴⁾ Перед словом: «который»—в скобках стоит: «народъ».

⁵⁾ Так в оригинале.

я могу представить Комитету что есть либо я что либо подобное показанію Кюхельбекера видѣлъ, я ни въ какомъ случаѣ не утаилъ бы оное въ своемъ показаніи;—но не имѣя даже въ виду что-либо подобное показанію Кюхельбекера, я представилъ нынѣ то что мнѣ лично извѣстно:—

Князь Евгений Оболенский.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 41)

№ 27.

1826 года 10 мая, въ присудствіи Высочайше учрежденного Комитета, по отрицанію поручика *Каховскаго* дана ему очная ставка съ Коллежскимъ Ассесоромъ *Кюхельбекеромъ*, который между прочимъ утверди-
тельно показалъ, что въ день произшествія на Петровской площади, онъ
былъ свидѣтелемъ, какъ *Каховскій* въ народной толпѣ ранилъ кинжа-
ломъ нѣкотораго Свитскаго офицера, и что ударъ сей, нанесенный *Ка-
ховскимъ*, есть единственное, имъ *Кюхельбекеромъ* видѣнное своеурочное
покушеніе на чью либо жизнь, предпринятое лицемъ ему знакомымъ.—
Противу сего *Каховскій* говоритъ, что неранилъ никакого офицера.

На сей очной ставкѣ:

Коллежскій Ассесоръ *Кюхельбе-
керъ*, подтвердилъ свое показаніе, объ-
ясняя, что видѣлъ *Каховскаго*, кото-
рый стоя позади свитскаго Офицера,
замахнулся на него съ зади кинжа-
ломъ¹⁾, офицеръ упалъ, и чрезъ ми-
нуту *Кюхельбекеръ* увидѣлъ на головѣ
возлѣ уха²⁾ у него кровь. Въ это время
стояли возлѣ К. Оболенскій и Кол.
Ассесоръ Пущинъ, который уговари-
валъ сего свитскаго офицера ити съ
площади домой.

Коллежскій Ассесоръ
*Кюхельбекеръ*³⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 42)

Поручикъ *Каховскій*,—остается
при своемъ показаніи.
Поручикъ Петръ *Каховскій*³⁾.

№ 28.

1826 года Маія 6-го⁴⁾ дня, въ присутствіи Комитета, Высочайше учре-
женного для изысканія о злоумышленномъ обществѣ, отставной Пору-
чикъ *Каховскій* спрашиванъ и показалъ:

Подпоручикъ *Рыльевъ* между прочимъ показываетъ, что чрезъ нѣ-
сколько времени послѣ принятія васъ въ тайное общество, и именно въ
началѣ прошлаго года, вы пришли къ *Рыльеву* и сказали: «послушай,
Рыльевъ, я пришелъ сказать тебѣ, что я рѣшился убить Царя. Объяви объ
этомъ Думѣ,—пусть она назначить мнѣ срокъ». На что *Рыльевъ*, вскочилъ
съ софы, на которой лежалъ, возразилъ вамъ: «что ты сумашедшій! ты

¹⁾ После этого въ оригиналѣ стоят въ скобках слова: «въ слѣдствіе чего».

²⁾ Слова: «возлѣ уха»—наверху строки.

³⁾ Подписи каждого собственноручные.

⁴⁾ Дата вставлена другой рукой.

вѣрно хочешь погубить общество! и кто тебѣ сказалъ, что Дума одобрить такое злодѣяніе?» За симъ Рыльевъ старался отклонить васъ отъ сего намѣренія, доказывая сколь оно можетъ быть пагубно для цѣли общества; но вы никакими доводами его не убѣждались, и говорили, чтобы онъ на счетъ общества не беспокоился, что вы никого не выдадите, что вы рѣшились, и намѣреніе ваше исполните непремѣнно. Тогда Рыльевъ сказалъ вамъ: «Любезный Каховскій! подумай хорошенько о своемъ намѣреніи. Схватить тебя; схватить и меня, потому, что || (л. 42 об.) ты у меня часто бывалъ. Я общества не открою; но вспомни, что я отецъ семейства. За что ты хочешь погубить мою бѣдную жену и дочь?», на что вы отвѣчали ему: «ну, дѣлать нечего; ты убѣдилъ меня».—«Дайже мнѣ честное слово, продолжаль Рыльевъ, что не исполнишь своего намѣренія».—Вы дали слово;—но въ Сентябрь опять обратились къ своему намѣренію, и настоятельно требовали, что бы Рыльевъ представилъ васъ Членамъ Думы; но онъ рѣшительно отказалъ вамъ въ томъ, говоря, что жестоко ошибся въ васъ, и раскаявается принять васъ въ общество.—Въ послѣдствіи Рыльевъ совѣтовалъ вамъ опять вступить въ военную службу, представляя, что въ мундирѣ вы полезнѣ будете обществу, нежели во фракѣ. Вы согласились и подали прошеніе объ опредѣленіи въ какой то пѣхотный полкъ; но вамъ отказали, потому, что вы служили въ кавалерії. Рыльевъ склонялъ васъ ко вступленію въ прежній полкъ, но какъ вы совершенно уже обмундировались въ пѣхоту—то и стали снова домагаться объ опредѣленіи въ оную. Между тѣмъ, при свиданіяхъ, вы продолжали спорить съ нимъ и даже ссориться,—и наконецъ || (л. 43) Рыльевъ, видя непреклонность Вашу, сказалъ вамъ однажды, чтобы вы успокоились; что онъ повѣститъ Думу о намѣреніи вашемъ, и что, если общество рѣшился начать дѣйствія свои покушеніемъ на жизнь Государя—то никого кромѣ васъ не употребить къ тому.—Вы удовлетворились симъ.—Это происходило за мѣсяцъ до кончины покойнаго Государя Императора. Дня же за два до 14-го Декабря, вы вошли къ Рыльеву при Николаѣ Бестужевѣ, (былъ ли кто еще при томъ—Рыльевъ не помнить) и сказали: «Ну, чтожь, Господа! Еще нашелся человѣкъ готовый пожертвовать собою. Мы готовы убить кого угодно для цѣли общества: пусть оно назначить».—Рыльевъ отвѣчалъ вамъ на это: «Напрасно хлопочешь. Тебѣ объявленъ планъ общества: захватить Царскую фамилію, и предоставить рѣшеніе судьбы Ея великому Собору. Твоя обязанность слѣпо повиноваться сему».—Но вы, сказавъ: «смотрите Господа! будете раскаиваться!», начали доказывать необходимость истребленія Царской фамиліи;—Рыльевъ и Н. Бестужевъ опровергали мнѣніе сіе и наконецъ успокоили васъ.

Отвѣчайте на все сіе съ совершенною откровенностю, объяснивъ: || (л. 43 об.)

а) Дѣйствительно ли имѣли вы твердое намѣреніе покуситься на жизнь покойнаго Императора? Не сообщали вы оного еще кому нибудь, кромѣ Рыльева, и не раздѣляль ли кто съ вами оного?

б) Точно ли Рыльевъ убѣждалъ васъ оставить намѣреніе сіе, и что заставило васъ снова обратиться къ оному въ Сентябрь 1825-го года?

в) Кого разумѣли вы, когда, вошедши къ Рыльеву при Николаѣ Бестужевѣ, дня за два до 14-го Декабря, сказали ему: еще нашелся человѣкъ, готовый пожертвовать собою. Мы готовы убить кого угодно для цѣли общества?

г) Какія приводили вы доказательства необходимости истребленія Императорской Фамиліи? Чѣмъ заставило васъ рѣшиться на сіе? Не раздѣляль ли кто съ вами сего намѣренія?

д) Съ какою цѣлію склонялъ васъ Рыльевъ ко вступленію снова въ

военную службу, и не дѣлалъ ли онъ вамъ при семъ какихъ либо предположеній, или порученій?—

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 44)

Подпоручикъ Рыльевъ принялъ меня¹⁾ въ общество въ началѣ прошлого года; и при самомъ²⁾ принятіи объявилъ мнѣ цѣль онаго: истрѣбленіе всѣй нынѣ Царствующей Фамиліи, и водворенія³⁾ правленія народнаго. Въ Маѣ мѣсяцѣ прошлого году, я хотѣлъѣхать въ Смоленскъ и шелъ къ Рыльеву прастится; онъ встрѣтился мнѣ на дорогѣ (со мнай былъ тогда отставной Капитанъ Л. Гвардіи Литовскаго полка Энгельгардтъ). Я сказалъ Рыльеву, что єду изъ Петербурга. Онъ сталъ мене уговаривать представляя, что общество скоро начнетъ дѣйствовать и совѣтовалъ, мнѣ вступить въ службу, въ Новогородское поселеніе⁴⁾: говоря, что необходимо нужно для общества имѣть тамъ надѣжныхъ людей, я насіе нерѣшился а подальше прошеніе въ Елецкій пѣхотный полкъ но мнѣ отказали. Бывая часто у Рыльева, говорилъ съ нимъ о обществѣ часто и просилъ его представить меня думѣ, но онъ всѣгда мнѣ то отказывалъ. Отъ него я узналъ, что истрѣблѣніе Царствующей фамиліи назначено, или на праздникѣ въ Петергофѣ, или въ Маскарадѣ въ Новый годъ въ зимнѣмъ дворцѣ. Одинъ разъ осенью зайдя къ Александру Бѣстужеву, нашоль его собирающимся идти ходить, онъ пригласилъ меня идти съ нимъ; дорогой говорили о дѣлахъ общества, и мѣжду прочемъ онъ сказалъ мнѣ: «представь Рыльевъ воображаетъ, что найдутся люди, которые нетолько рѣшатся собой пожертвовать для цѣли общества, но и саму чѣсть принесутъ для нее въ жертву». Я просилъ его истолковать мнѣ слова сіи, онъ рассказалъ мнѣ предположеніи Рыльева. «Тѣмъ которые рѣшатся истрѣбить Царствующую Фамилію, дадутся всѣ срѣдства бѣжать || (л. 44 об.) изъ Россіи; но если они попадутся, то должны показать, что небыли въ обществѣ; потому, что общество чрѣзъ то можетъ пострадать, Царѣбійство для какой бы то цѣли не было всѣгда народу кажется преступленіемъ.» Насіе я говорилъ и Бѣстужевъ быль того же сомнѣ мнѣніе³⁾; что если убить Царя есть преступленіе и теперь и вовремя свободы такъ же будѣть видится то лучше къ сему неприступать, и что вѣрно не найдутся насіе люди. Бѣстужевъ сказалъ мнѣ: а Рыльевъ все толкуетъ о тебѣ, что ты на все рѣшился. Я отвѣчалъ напрасно сіе говорить Рыльевъ, если онъ разумѣеть меня кинжаломъ, то пожалоста скажи ему, чтобы онъ неуколился; я давно замѣчаю Рыльева, онъ тонко меня склоняетъ, но обманится я готовъ собой жертвовать отечеству, но ступенькой ему или кому другому, къ возвышенію не ляжу. На другой день я занемогъ, просилъ Рыльева, комнѣ придти и когда пришелъ онъ я ему рассказалъ мой разговоръ съ Александромъ Бѣстужевымъ, онъ ужастно разсердился; наговорилъ мнѣ, что я вѣсь въ фразахъ и что онъ въ чистотѣ моей обманулся и что Бѣстужевъ лгалъ обо мнѣ онъ неговорилъ и что и безъ меня есть много желающихъ и чиши меня. Скоро потомъ пришелъ Бестужевъ, сказавъ мнѣ, что Рыльевъ на него сердится зачѣмъ онъ мнѣ рассказалъ все и прибавилъ: «я нехочу обманывать и иду прямо». Послѣ всѣго⁴⁾ мной узнанного, я требовалъ настоятельно, чтобы былъ преставленъ думѣ написать къ члѣнамъ оной писмо, но Рыльевъ сжогъ его, и отказалъ мнѣ представить меня въ оную; за что я съ нимъ поссорился и отказался отъ общества. Причины тому были: Рыльевъ, прежде разговора моего съ Бѣстужевымъ быль со

¹⁾ Показание Каховского—собственноручное.

²⁾ Далее зачеркнуто: «началѣ».

³⁾ Так въ оригиналѣ.

⁴⁾ Въ оригиналѣ: «всѣ».

мной искренненъ и въ одно время сказалъ мнѣ: «что дума на нѣкоторое время должна будѣть удержать правленіе за собой», въ чемъ я съ нимъ не согласился и напротивъ представлялъ ему, что общество все должно сдѣлать для блага отечества, но ничего не брать на себя || (л. 45) и поуспѣхъ въ предпріятіи, сей¹) старался избрать людей извѣстныхъ въ государствѣ которые бы составили времянное правленіе пока соберутся дѣпутаты и имъ представить Конституцію, которую они въ правѣ принять, или что въ ней перемѣнить, или совершенно отвѣргнуть. Рыльевъ съ этого смылся говоря: ты хочешь отъ аристократовъ чѣго доброго, что Мордвинова, что ли сдѣлать правителемъ? пожалоста не мѣшайся, тыничѣго болѣе, какъ рядовой въ обществѣ да и отъ меня немного зависитъ, какъ опредѣлить дума такъ и будѣть. Много сему подобного, что дало мнѣ подозрѣвать Рыльева и я того и нескрывалъ отъ него. Никогда я невызывался убить покойного Императора, но въ разговорѣ о самоотвѣрженіи, сказалъ Рыльеву: для блага моего отечества я готовъ бы быть и отцемъ моимъ жертвовать. Я помню очень сей разговоръ былъ лѣтомъ, мимо окна ишелъ Князь Одуевской я зазвалъ его, и принемъ говорили, что необходимо нужно, кто рѣшился собой жертвовать знать для чего онъ жертвуетъ, чтобы не пасть для тщеславія другихъ. Рыльевъ и въ семъ меня оспоривъ и прозвалъ: «ходячія опозиція». Онъ всѣгда ставилъ въ примѣръ мнѣ Якубовича, что онъ безъ дальнихъ разсужденій вѣрить чести людей и готовъ всячески собой жертвовать и что будто Якубовичъ рѣшился убить покойного Императора при бывшемъ Парадѣ на Цариценскомъ лугу. Но отъ Якубовича я самъ никогда ничего не слыхалъ.

По кончинѣ Покойного Императора общество стало сильней дѣйствовать, я опять соединился въ него не будучи въ силахъ удержаться не участвовать въ дѣлѣ отечества. Предположено было: съ занятіемъ дворца если не истрѣбить Царствующую Фамилію въ безпорядкѣ¹) || (л. 45 об.) обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываемыхъ; заключить ее въ Крѣпость, по²) успѣютъ убить въ Варшавѣ Цесаревича. Сенату предложить Конституцію и учрѣдить временное Правленіе пока соберутся депутаты изо всѣхъ областей Государства. Въ вечеру 13-го Декабря Рыльевъ, мнѣ предлагалъ убить Государя, говоря: «открой намъ ходъ». Преждѣ сего я объяснилъ, какъ все сіе было. Но никогда неговорилъ я ему ни осебѣ ни о какомъ человѣкѣ, готовомъ пожертвовать собой для цѣли общества.

Въ службу онъ предлагалъ мнѣ вступить, чтобы приготовить полкъ къ нужному возстанію. Нарушеніе Конституціи во Франціи, совершенное ез уничтоженіе въ Гишпаніи были причины, понудившіе меня согласится на истрѣбленіе Императорской Фамиліи. Но чтобы я дѣйствовалъ для цѣли общества, противъ выгодъ моего отечества—это ложь! Я неоправдываюсь я виноватъ противъ Государя совсѣмъ; но не я даль мысль истрѣбить Царствующую Фамилію и сумнѣваясь¹) въ Рыльевѣ, ибо я чреѣзъ него лишь соединялся съ обществомъ; часто говорилъ: что пользы истрѣбить однихъ и взвести другихъ самовластныхъ» и признаюсь откровенно, что я вѣсма наблюдалъ за Рыльевымъ и составлялъ въ самомъ обществѣ, въ случаѣ злыѣ намѣреній для отечества отъ думы востать противъ нее, что мнѣ кажется знать очень Рыльевъ, потому удалялся отъ меня и старался скрывать на-мѣренія свои.

Петръ Каховскій.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 46)

¹) Так въ оригиналѣ.

²) Вероятно, Каховский не дописал до конца этого слова, по смыслу: «пока». См. ниже 366.

№ 29.

1826 года Маія 8¹⁾ дня, въ присудствії Высочайше учрежденного Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ, дана очная ставка подпоручику Рыльеву съ Поручикомъ Каховскимъ въ томъ, что Каховскій показываетъ: 1. что Рыльевъ при самомъ принятіи его въ общество въ началѣ прошлаго года, объявилъ ему цѣль онаго: истребленіе всѣй Царствующей Фамиліи, и въдвореніе правленія народнаго.—2. Что онъ, Каховскій, узналъ въ послѣдствіи отъ Рыльева, что истребленіе сіе назначено было исполнить, или на праздникъ въ Петергофѣ, или въ зимнемъ Дворцѣ въ Маскерадѣ въ новый годъ. 3. Что однажды во время прогулки его Каховскаго, съ Александромъ Бестужевымъ, сей послѣдній между прочимъ || (л. 46 сб.) сказалъ ему: «представь, Рыльевъ воображаетъ, что найдутся люди, которые нетолько рѣшатся жертвовать собой для цѣли Общества, но и самую честь принесутъ для нее въ жертву».—На просьбу Каховскаго изтолковать слова сіи, Бестужевъ сказалъ ему о предположеніи Рыльева, что тѣмъ, которые рѣшатся истребить Царствующую фамилію, дадутъ всѣ средства бѣжать изъ Россіи; но если они попадутъ, то должны показать, что не были въ обществѣ; по тому, что оно чрезъ сіе пострадать можетъ; что цареубийство, для какой бы то цѣли ни было, всегда народу кажется преступленіемъ}.—Каховскій сказалъ на сіе (:съ чѣмъ и Бестужевъ былъ согласъ), что если убить Царя есть преступленіе и теперь, и во время свободы || (л. 47) такъ же будетъ казаться²⁾—то лучше не приступать къ оному; да вѣроятно и людей на сіе не найдется. «А Рыльевъ», возразилъ Бестужевъ, «все толкуетъ о тебѣ, что ты на все рѣшился». Каховскій отвѣчалъ: «напрасно говорить сіе Рыльевъ: если онъ разумѣть меня кинжаломъ, то пожалуста скажи ему, что бѣ онъ не уколлся; я давно замѣчаю Рыльева; онъ тонко склоняетъ меня—но обманется: я готовъ жертвовать собой отечеству; но ступенькой ему, или кому другому къ возвышенію не лягу».—На другой день Каховскій занемогъ, и просилъ Рыльева побывать у него. Когда Рыльевъ пришелъ, то онъ рассказалъ ему весь вчерашній разговоръ съ Бестужевымъ. Рыльевъ ужасно разсѣрдился; говорилъ ему, что онъ весь въ фразахъ || (л. 47 об.) что онъ, Рыльевъ обманулся въ чистотѣ его, что Бестужеву такъ онемъ неговорилъ, и что и безъ него есть много желающихъ и чище его.—Послѣ сего онъ, Каховскій настоятельно требовалъ, чтобы былъ представленъ Думъ, и написалъ письмо къ членамъ оной; но Рыльевъ скжегъ его, и отказалъ Каховскому въ представленіи его Думъ,—за что онъ, Каховскій, поссорился съ нимъ, и отказался отъ общества. 4. Что прежде еще означеннаго разговора, Рыльевъ говорилъ ему, что дума должна будеть удерживать за собой правленіе на нѣкоторое время, — бѣ чѣмъ онъ, Каховскій, съ нимъ не соглашался, и напротивъ представляль ему, что общество все должно сдѣлать для блага отечества, но ничего не брать на себя. || (л. 48) и по успѣхѣ въ предпріятіи, стараться избрать людей, извѣстныхъ въ Государствѣ, въ составѣ времяннаго правленія, пока соберутся Депутаты, и представять³⁾ имъ Конституцію, которую они въ правѣ принять, измѣнить, или совѣршенно отвергнуть.—Рыльевъ смѣялся надъ симъ, говоря: «ты хочешь отъ аристократовъ чего доброго; что? Мордвина что-ли сдѣлать Правителемъ? пожалуста не мѣшайся: ты ничего болѣе, какъ рядовой въ обществѣ, да и отъ меня не много зависить; какъ опредѣлить дума—такъ и будеть». 5. Что въ Маіѣ прошлаго года онъ, Каховскій, вознамѣрившисъ ѻхать въ Смоленскъ, шелъ, вмѣстѣ || (л. 48 об.) съ капитаномъ Энгельгардомъ, къ Ры-

¹⁾ Дата поставлена другой рукой.

²⁾ Первоначально было: «видѣться», которое потомъ было карандашомъ зачеркнуто.

³⁾ Такъ въ оригиналѣ.

лъеву проститься. Рыльевъ встрѣтился съ ними на дорогѣ, и, услышавъ о намѣреніи Каходскаго, началъ представлять что Общество скоро начнетъ дѣйствовать, и совѣтовалъ — вступить въ службу въ Новгородскія поселенія, говоря, что обществу нужно имѣть тамъ надежныхъ людей; но онъ, Каходскій, не согласился на сіе, и подаль прошеніе объ опредѣленіи въ Елецкій пѣхотный полкъ — въ чемъ ему отказано. 6. Что онъ, Каходскій, никогда не вызывался убить покойнаго Императора; но въ разговорахъ о само-отверженіи сказалъ Рыльеву: «для блага моего отечества, я бы готовъ былъ и отцомъ моимъ пожертвовать». || (л. 49) Разговоръ сей былъ лѣтомъ; во время снаго Князь Одоевскій проходилъ мимо окна, Каходскій зазвалъ его, и при немъ говорилъ, что «необходимо нужно тому, кто рѣшился собой пожертвовать, знать: для чего онъ жертвуетъ, чтобы непасть для тщеславія другихъ». Рыльевъ и въ семъ оспаривалъ его, и назвалъ ходячую опозиціей; онъ всегда ставилъ въ примѣръ Якубовича, который безъ дальнихъ разсужденій вѣрить чести людей, и готовъ всячески жертвовать собой, говоря, что Якубовичъ рѣшился убить покойнаго Государя Императора при бывшемъ парадѣ на Царицыномъ лугу. 7. Что по кончинѣ покойнаго Императора предположено было обществомъ, || (л. 49 об.) что если съ занятіемъ дворца не истребятъ Императорской фамиліи, въ беспорядкѣ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ, то заключить Ее въ крѣпость, пока успѣютъ убить въ Варшавѣ Цесаревича. Сенату предложить конституцію и учредить времянное правленіе, пока соберутся Депутаты. и 8.—Что онъ, Каходскій, никогда не говорилъ Рыльеву ни о себѣ, ни о какомъ либо человѣкѣ, готовомъ пожертвовать собой для цѣли общества.—Напротивъ¹⁾ того подпоручикъ Рыльевъ утверждаетъ: 1-е) Что при принятіи Каходскаго въ общество, никогда не говорилъ ему, что цѣль онаго есть истребленіе всей Императорской фамиліи и водвореніе въ Россіи правленія народнаго. 2-е) Что онъ никогда не говорилъ Каходскому, что истребленіе Императорской фамиліи назначено было исполнить въ Петергофѣ на празднике, или въ Зимнемъ Дворцѣ въ новый Годъ. 3-е) Что Каходскій не || (л. 50) рассказывалъ ему разговора своего съ А. Бестужевымъ, во время прогулки. Что когда онъ, Рыльевъ, скжегъ письмо Каходскаго къ Думѣ, за его настоятельное требование лично Членамъ оной сдѣлать предложеніе объ умерщвленіи покойнаго Императора — то не Каходскій отказался отъ общества, но онъ Рыльевъ отказалъ ему отъ онаго.—Что никогда не говорилъ Каходскому, что есть кромѣ его желающіе умертвить Царствующую фамилію. Однажды только сказалъ ему о Якубовичѣ: онъ гораздо чище тебя; онъ для общества отложилъ свое намѣреніе, не будучи членомъ,—а ты принадлежишь къ обществу, и хочешь дѣйствовать вопреки відамъ онаго.—4-е) Что все показанное въ семъ пунктѣ Каходскимъ несправедливо, и онъ мѣшаетъ его слова со своими. Что онъ, Рыльевъ всегда говорилъ ему, что будущую судьбу Государства, и какой образъ правленія ввести въ оное — должно будетъ представить народнымъ представителямъ. Противъ Мордвинова ничего не говорилъ, а напротивъ всегда || (л. 50 об.) предлагалъ его во Временнное правленіе. 5-е) Что онъ, Рыльевъ, никогда не удерживалъ Каходскаго въ Петербургѣ, а напротивъ старался удалить: первый разъ въ Смоленскъ, давъ ему и денегъ на дорогу,—а потомъ, когда онъ рѣшился остаться здѣсь, дабы подать прошеніе объ опредѣленіи его въ службу,—онъ, Рыльевъ, совѣтовалъ ему, не дожидаясь рѣшенія,ѣхать домой; для чего на свои же деньги и обмундировалъ его заранѣе. 6-е) Что Каходскій самъ предложилъ убить покойнаго Императора; что онъ, Рыльевъ, не

¹⁾ Дальнейший текст писан другой писарской рукой.

помнить говорилъ ли что съ нимъ при *Одоевскомъ*,—въ примѣръ же ставилъ *Каховскому Якубовича* дабы удержать его отъ убийства; но не говорилъ ему, что будто *Якубовичъ* хотѣлъ совершить свое намѣреніе во время парада на Царицыномъ лугу—чего и самъ никогда ни отъ кого не слышалъ. 7-е) Что *Каховскій* никогда не былъ приглашаемъ на совѣщанія, а потому въ подробности и точности не могъ знать, что было на оныхъ положено. *Рыльевъ* же сказалъ || (л. 51) ему коротко, что положено задержать Императорскую фамилію, принудить Сенатъ издать Манифестъ, назначить временное правленіе и созвать великий Соборъ. О томъ же, что будто постановлено было: если съ занятіемъ Дворца неистребять Императорской фамиліи, то заключить Ее въ крѣпость, пока успѣютъ убить въ Варшавѣ Цесаревича—ни онъ *Рыльевъ*, ни кто другой не могъ говорить *Каховскому*: ибо объ этомъ во все никто не говорилъ на совѣщаніяхъ при *Рыльевѣ*. Также не говорилъ онъ *Каховскому* и того, что предполагалось предложить Сенату Конституцію. и 8-е) Что *Каховскій* о готовности своей пожертвовать собою говорилъ не разъ,—и что вообще все, показываемое *Каховскимъ* посему пункту, исполнено несправедливости.—При семъ онъ *Рыльевъ* присовокупляетъ, что все, что онъ могъ сказать *Каховскому* о *Якубовичѣ*—то это то, что сей послѣдній предполагалъ исполнить намѣреніе свое во время Маневровъ, или во время Петергофскаго праздни- || (л. 51 об.) ка.

На очной ставкѣ.

Поручикъ *Каховскій* остался при своемъ показаніи, поясняя на 7 пунктъ, что *Рыльевъ* скрывалъ ему, что если не истребять всей Императорской фамиліи во время безпорядка при занятіи Дворца—то положено¹⁾ заключить оную въ крѣпость, и когда убьютъ Цесаревича—то подъ видомъ освобожденія истребить Ее.—

Петръ *Каховскій*²⁾.

Гадѣ: Бенкендорфъ. || (л. 52)

Подпоручикъ *Рыльевъ* подтверждаетъ свое показаніе, опровергая сдѣланное *Каховскимъ* поясненіе.—

Подпоручикъ *Рыльевъ*³⁾.

№ 30.

1826 Года...³⁾ Маія, Въ присудствіи Высочайше учрежденного Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ дана очная ставка Поручику *Каховскому* съ Капитанъ-Лейтенантомъ Николаемъ *Бестужевымъ*, который показалъ, что дни за два или за три до 14-го Декабря, когда онъ сидѣлъ у *Рыльева* одинъ, вошелъ⁴⁾ *Каховской* и спросилъ *Рыльева*—«правда ли что положено обществу разойтиться?» и когда *Рыльевъ* отвѣчалъ утвердительно,—*Каховской*, съ сердцемъ сказалъ: «не довольно того, что вы удержали человѣка отъ его намѣренія, вы не хотите и продолѣть ать цѣли своей; я говорю вамъ господа, что ежели вы не будете дѣйствовать, то я донесу на васъ правительству,—я готовъ собою жертвовать; назначьте кого должно поразить—и я поражу; теперь же всѣ въ недоумѣніи, всѣ общества въ броженіи;—

¹⁾ Последнее слово—наверху строки.

²⁾ Показанія каждого собственноручно скреплены обоими из допрашиваемых.

³⁾ Число месяца не обозначено.

⁴⁾ Далее в оригинале зачеркнуто: «к нему».

достаточно одного удара,—чтобъ заставить всѣхъ обратиться на нашу сторону». Рылѣевъ, возразилъ ему на это, что напрасно онъ здѣлся членомъ, и объщалъ безусловное повиновеніе обществу, ежели онъ такъ безразсудно продолжаетъ говорить о своемъ намѣреніи; || (л. 52 об.) что ежели и сбудется преднамѣреваемое обществомъ, то участъ Царской фамиліи будетъ зависѣть отъ общаго голоса всѣхъ чиновъ (слово *великой соборъ*, я слышу въ первый разъ); и что его обязанность: слѣпо дѣйствовать какъ ему прикажутъ.—Онъ Бестужевъ съ своей стороны подтвердилъ слова Рылѣева, говоря, что цѣль общества и преобразованіе правительства, заключаются не въ убийствахъ; и что обществу совсѣмъ не то нужно, что бы кого нибудь убить, но что бы въ Россіи были законы, а къ этому можно при этихъ обстоятельствахъ дойти и не по кровавому пути. На это, Каховской, успокоясь сказалъ: «смотрите Господа! претенденты на самодержавіе всегда вредили намѣреніямъ Конституціи, что бы вамъ не раскаиваться»—въ сихъ или подобныхъ словахъ, заключался ихъ разговоръ; но содержаніе онаго было точно такое. Каховскій же по сему обстоятельству спрошенный отвѣчалъ что онъ Каховскій, никогда не вызывался убить покойнаго Императора; но въ разговорахъ о само-отверженіи сказалъ Рылѣеву: «для блага моего отечества, я бы готовъ || (л. 53) быть и отцомъ моимъ пожертвовать».

На очной же ставкѣ

Поручикъ Каховской
остается при своемъ показаніи.
Поручикъ Каховскій¹⁾.

Лейтенантъ Николай Бестужесъ
подтвердилъ свое показаніе, при-
совокупляя что онъ думаетъ
что при семъ разговорѣ былъ Ба-
ронъ Штейнгель.

Капит. лейтенантъ Бестужевъ¹⁾.

Гладъ: Бенкендорфъ. || (л. 54)

№ 31.

1826 года 10 мая²⁾ въ присудствіи Высочайше учрежденного Комитета, по отрицанію поручика Каховскаго дана ему очная ставка съ подполковникомъ Барономъ Штейнгелемъ, который между прочимъ показалъ, что 12 Декабря пришедъ къ Рылѣеву, онъ засталъ Каховскаго съ Николаемъ Бестужевымъ говорящихъ у окошка, и первый сказалъ: «съ етими филантропами ничего не сдѣлаешь; тутъ просто надобно рѣзать, да и только; иначе, если не согласятся, то я первый пойду и самъ на себя все объявлю». Противу сего Каховскій отвѣчалъ, что смыслъ словъ его былъ такой, что крови бояться недолжно; но слова—рѣзать неговорилъ. Что онъ донесеть на общество, было имъ сказано въ шутку; что тогдаже ему и замѣтилъ Александръ Бестужевъ сказавъ: «ты шутишъ, а другое примутъ заправду». Сие говорилъ онъ, Каховскій, на слова Николая Бестужева и Барона Штейнгеля, которые были одного съ нимъ, Каховскимъ, мнѣнія, что члены лишь толкуютъ, а не распоряжаются къ дѣйствію.

¹⁾ Показанія каждого подписаны собственноручно.

²⁾ Дата месяца вставлена другой рукой.

На очной ставкѣ утвердили:

Поручикъ Каховскій

Подтвердилъ свое показаніе, объясняя, что во время разговора, когда сказано было что Рылѣевъ только говорить, а не распоряжается къ дѣйствію—онъ Каховскій сказалъ: «Политики, политики—а рубиться надобно»¹⁾.—

Петръ Каховскій²⁾.

Г : адъ: Бенкендорфъ || (л. 54а) ³⁾.

Баронъ Штейнгель

Остается при своемъ показаніи.

Подполковникъ

Баронъ Штейнгель²⁾.—

№ 32(а).

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!⁴⁾

Простите, что досихъ поръ я имѣлъ низость, обманывать Ваше добрео обо мнѣ мнѣніе. Участіе Ваше, глубоко впѣчатлѣлось въ моемъ сердцѣ и мнѣ совсѣмъ лгать предъ Вами. Очные ставки, ни когда бы не могли меня заставить сознаться; они лишь раздражаютъ самолюбіе; разъ сдѣланное показаніе, конечно каждый старается удержать и при томъ показатѣли, столь малы душой, будучи сами виновными и въ намѣреніяхъ, нѣкоторые и въ дѣйствіяхъ; не устыдились оскорблять меня въ присудствіи Комитета,—называя убійцею! дѣлаютъ отъ себя столько прибавленій—и прибавленій не согласныхъ съ моими правилами, что они меня ожесточили. Я чувствую самъ преступленіи мои, могу быть въ глазахъ людей постороннихъ злодѣемъ, но не въ глазахъ заговорщиковъ, раздѣлявшихъ и дѣйствія и намѣренія. Безъ оправданій: я убилъ Графа Милорадовича, Столлера и ранилъ Свитского офицера. Кюхельбекеръ говорить не справедливо, я ударилъ офицера, не изъ за спины но въ лицо, онъ не упалъ и не могъ примѣтить, кто ударилъ его; это было мгновеніе—я опомнился, мнѣ стало его жаль и я его отвѣль въ карѣ. На счетъ показаній, о убійствѣ Государя Императора,—все ложь! Я не желаю ни кому не счастія, Богъ тому свидѣтель!... На меня говорятъ: что я вызывался убить, что стра- || (л. 54а об.) шалъ открыть общество, что я соглашалъ рѣзать; но все сіе не справедливо. Повѣрьте я нестану клевѣтать, мнѣ необходимо погибнуть—не ужели я желаю увлѣчь другихъ!—я могу быть злодѣй въ иступленіи, но въ груди моей бѣется сердцѣ человѣческое. Истинно говорю, безъ всякой злобы и я ее не имѣлъ и неимѣю: съ самого принятія меня въ общество, Рылѣевъ, открылъ мнѣ цѣль онаго: истрѣблѣніе всѣй Царствующей Фамиліи и основанія Правленія Народного. Я съ нимъ былъ въ томъ согласенъ; причины тому, я достаточно объяснилъ въ письмахъ моихъ, къ Его Величеству и къ Вамъ. Никогда не вызывался я, на

¹⁾ Далее зачеркнуто: «Когда».

²⁾ Показанія каждого скреплены подписями.

³⁾ Два следующихъ листа не перенумерованы, а вложены, при чемъ однако прежний счетъ листовъ въ дальнѣйшемъ не былъ переправленъ. Условно отмечаемъ ихъ какъ л.л. 54а и 54б.

⁴⁾ Въерху письма другой рукой написано: «Нужно просить васъ приказать списать копію и перевѣстъ на французскій». №№ 32а и в—писаны Каховскимъ собственноручно.

убийство Императора, ни когда невоставалъ ни противъ которого изъ Члѣновъ Высочайшей Фамиліи, къ сему нужно имѣть какую нибудь личность; а у меня ее небыло и я не сумашедшій! Точно, я сильно вооружался противъ власти Самодержавной, желалъ Народного Правленія и всѣгда готовъ былъ, какимъ бы то образомъ не было, умереть для блага отечества—ни мало не мысля о славѣ; для пользы и съ безславiemъ радостно рѣшился бѣ погибнуть. Но все для отечества, но не для общества. Не чистота намѣреній Рылѣева, (или я дурно понималъ смыслъ словъ его,) но мои подозрѣніи и желаніе знать силу общества, и людей съ которыми я имѣю дѣло, было главной причиной требованія моего, о принятіи меня въ думу. Къ тому же я не одинъ былъ въ обществѣ, мнѣ было принято нѣсколько людей; я могъ разполагать собою, какъ хотѣль—но о другихъ я думалъ очень. Смерть Императора, поступокъ Государственного Совѣта, все сіе наменя сильно подѣйствовало; я соединился опять съ обществомъ; Рылѣевъ, не отступно отомъ просилъ меня. Если во мнѣ не было большой надобности, но чрѣзъ меня соединялся съ обществомъ, Лейбъ Гренадерской полкъ. Можетъ быть это и причина, что Рылѣевъ, сильно замной ухаживалъ. Намѣреніе было все одно и тоже: истрѣбить Царствующую Фамилію и основать Правленіе Народное, въ чѣмъ я былъ согласенъ; много осемъ || (л. 546) слушалъ и говорилъ. Помню очень мои слова, что между общими розговорами я говориль: Наше востаніе будѣть примѣрное, мы начинаемъ тѣмъ, чѣмъ прочія кончились; надобно истрѣбить всѣхъ вдругъ, чтобы менѣ было замѣшательствъ, и многое тому подобное. Вы можете представить Ваше Превосходительство, что и другіе не молчали; мы тогда были не предъ Комитетомъ, и говоруновъ было достаточно. Но я повторять чужихъ словъ нестану; къ чѣму это нужно—и притомъ право не помню, что кто говорилъ; я не съ тѣмъ слушалъ, чтобы пересказывать и если вынуждался, что окомъ говорить, то все старался смѣгчить и говорилъ лишь сущность дѣла. Слова же мои, каждый передѣлаваетъ по своему и передаетъ съ своими прибавленіями въ оправданіе себя. Съ Одоевскимъ, я не говорилъ на площади нислова—а онъ насказалъ пропость вздору. Штенгель, тоже. О Рылѣевѣ, я и не говорю. Николая Бестужева, показаніе все лжivo—ни одного слова правды. Я его Бестужева иначи розумѣль, но очень обманулся. Ваше Превосходительство, можете изъ теперешнихъ словъ моихъ заключить,—я оправдыватся не ишу и согласится мнѣ, съ Николаемъ Бестужевымъ, не трудно; но онъ сочинилъ на меня¹⁾ свое показаніе и, какъ я вижу не одинъ. Изъ шутки моей, которую онъ очень понималъ: «что я донесу на общество», выводить на меня ни съ чѣмъ не согласное показаніе. Я честью говорю—всѣмъ, что есть мнѣ святого, что я благословлю и казнь и муку, если только магу спасти другихъ. При ложныхъ показаніяхъ я выхожу изъ себя, но ей ей, нежелаю зла и согласилсябы если бы была правда—я себя не счажу. Ваше Превосходительство! одной для себя милости прошу: не спрашивайте меня ни очѣмъ.—о себѣ я все скажу: если бы я былъ увѣренъ совершенно въ чистотѣ намѣреній общества и силѣ его, основать порядокъ Народного Правленія; я согласился бы съ Рылѣевымъ и пошелъ бы и во Дворецъ и всюду. Еслибы Государь Императоръ, подѣхаль къ карѣ, когда Его Величество, о томъ просили, я въ иступленіи, по Государю выстрѣлилъ бы. Но этого я ни кому неговорилъ,—зная себя я сознаюсь и въ томъ. Въ кругу общества, я всѣгда говорилъ просто, что для отечества, я всѣмъ готовъ жертвовать. || (л. 546 об.)

¹⁾ Слова: «на меня» въ оригиналѣ написаны дважды, при чемъ второе: «на меня» зачеркнуто.

Ваше Превосходительство! Я много Васъ уважаю; увѣренъ въ велико-
душіи Вашемъ,—простите мое запирательство и сдѣлайте милость, не
откажите моей просьбѣ: я погубилъ моихъ друзей, безъ меня они ни
когда бы не востали противъ Правительства и были бы счастливы; они
всѣ еще такъ молоды, что не могли хорошо розсудить, они вѣрили мнѣ,
а я ихъ обманывалъ.—Истино говорю, я причиной востанія Лейбъ
Гренадерскаго Полка. Палицынъ же, взгляните на него—онъ совершен-
ный ребенокъ. Глѣбовъ, и не принадлежалъ къ обществу. Всѣ они имѣютъ
семѣйства и я ихъ убийца!—и всѣ они такихъ чистыхъ правиль, какъ
нельзя болѣе. Возмите поступокъ Панова, чѣмъ онъ не пожертвовалъ!
Ваше Превосходительство, съ дѣтства твердятъ намъ исторію Грековъ и
Римлянъ, возбуждаютъ Героями древности—но,—конечно друзья мои, по
заблужденію виновны; причиной я всѣму. Сдѣлайте милость, Ваше Превос-
ходительство, сколько можете облѣгчите судьбу ихъ. Я увѣренъ въ доб-
ротѣ сердца Вашего потому и осмѣлился Васъ просить.

Я не стою состраданія Милосердого Государя Императора, не могу
рѣшится писать къ Его Величеству, но прошу Ваше Превосходительство,
если можно исходатайствовать позволеніе мнѣ, написать къ моимъ род-
нымъ; Вы сдѣлаете тѣмъ большую мнѣ милость. Благодарить Ваше Пре-
восходительство, я не въ силахъ; я говорить неумѣю—но будьте увѣрены,
умѣю чувствовать.

Извините меня, я болѣе въ Комитетѣ ходить не могу; и покорнѣйше
Васъ прошу, если нужно мнѣ подписать показанія на меня, то позвольте
мнѣ ихъ подписать въ казаматѣ.

Съ глубочайшимъ почтаніемъ и совершенный преданностю честь
имѣю быть.

Вашего Превосходительства Милостивого Государя Покорнѣйший и
преданнѣйший слуга

Петръ Каховскій.

1826 году Мая 11 дня.

Г: аль: Бенкендорфъ. || (л. 55)

№ 32(в).

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь! ¹⁾

Простите, что досихъ поръ я имѣль низость обманывать добре Ваше
обо мнѣ мнѣніе. Очные ставки раздражили меня; и они никогда не могли бы
вынудить меня сознаться; я нанихъ видѣль лишь подлость душъ клѣветни-
ковъ—Показателей. Ваше вомѣ участіе, глубоко впѣчатлѣлось въ сердцѣ
моемъ; мнѣ совсѣмъ было лгать предъ Вами,—но разъ сдѣланное показаніе,
хотѣль удержать ²⁾). Мнѣ больно, что я не сознался во всемъ Милосердому
Государю Императору, право я о себѣ не думалъ, но я счадилъ другихъ;
притомъ Его Величество; однимъ словомъ самъ удержалъ меня, сказавъ:
«а нась всѣхъ зарѣзать хотѣли». Вы знаете Ваше Превосходительство,
сердце человѣческое: каково сознаться въ столь ужастномъ преступлѣніи?
Я не родился злодѣемъ, я гадокъ теперь самому себѣ. Вотъ моя исповѣдь.

¹⁾ Наверху л. 55 надпись: «Читано 15 Маія».

²⁾ Далее 4 строки оригинала густо зачеркнуты.

Верьте совести, что говорю истину¹⁾, и никогда я не унизусь до подлый клеветы.

Я не²⁾ познакомился с Рыльевым у Глинки; скоро с нимъ сошлся довольно коротко, бывалъ часто унего, онъ у меня и всѣгда при свиданіяхъ, разговоръ нашъ большою частью былъ о правительствѣ. Согласіе во мнѣніяхъ, нась подружило. Онъ открылъ мнѣ, о тайномъ Обществѣ, || (л. 55 об.) принялъ меня въ оное и присамомъ принятіи, открылъ мнѣ и цѣль онаго: истрѣбленіе Царствующей Фамиліи и вдовореніе правленія Народного. Я съ нимъ вовсѣмъ былъ согласенъ. Онъ просилъ меня розпространять свѣдѣнія, стараясь усиливать общество надѣждными и полѣзными людми; — сказавъ: «особливо старайся принимать офицеровъ Гвардіи, но будь остороженъ въ выборѣ и неоткрывай цѣль настоящую, а лишь возбуждай ненависть къ правительству и стрѣмленіе къ свободѣ; до прочего каждый самъ дойдетъ; Рисковать намъ много ненадо. Мнѣ съ тобой скрываться не нужно, ты самъ столько же готовъ, какъ и я; ты многое узнаешьъ, но пожалоста при приемѣ не открывай члѣновъ и бѣреги общество». — Я ни мало не скрываюсь, Рыльевъ, мнѣ ни сказалъ ни чего нового, точно я давно былъ готовъ; онъ меня не составилъ—чрѣзъ него я лишь соединился съ обществомъ. Нащотъ розпространенія свѣдѣній, я ихъ и безъ него дѣлалъ. У Рыльева, я познакомился съ Бестужевыми, съ К. Одоевскимъ, съ К. Оболенскимъ, и съ прочими многими члѣнами. Чрѣзъ нѣсколько мѣсяцовъ по принятіи меня въ общество, я принялъ Лейбъ Гренадерскаго Полка Поручика Сутгофа и Генерального Штаба Прaporщика Палицына, но не открылъ имъ цѣль онаго, а сказалъ, что цѣль получить Конституцію. Обстоятельства мои непозволяли мнѣ, надолго оставаться въ Петербургѣ; братъ мой уѣхалъ и я въ слѣдъ зanimъ хотѣль выѣхать. Переѣхалъ изъ Трактира Лондона, гдѣ я жилъ, въ Домъ Энгельгардта, въ Колонну и въ продолженіи двухъ или болѣе недѣль невидался съ Рыльевымъ. За день предъ отѣздомъ моимъ, я пошелъ къ нему простится, и онъ обѣ отѣздѣ моемъ незналь; сомнѣй въ мѣстѣ изъ дому вышелъ и Энгельгардтъ, сколько я помню кажется онъ ишелъ къ графу Лить обѣдать. Въ перѣюлкѣ отъ Мойки въ Офицерскую улицу, намъ встрѣтился Рыльевъ съ Сомовымъ, я остановился съ ними и Энгельгардтъ тоже; Рыльевъ сталъ || (л. 56) мнѣ выговаривать, что мы давно невидались и сказалъ: «а мнѣ дотебѣ есть дѣло». Я отвѣчалъ ему, что былъ унего нѣсколько разъ, но не заставилъ его и теперь ишелъ къ нему. «Да, хорошо—ко мнѣ», спроси Энгельгардтъ, что къ тебѣ ишелъ. Энгельгардтъ присемъ сказалъ: точно онъ ишелъ къ вамъ простится, онъ завтра ѳдитъ. и съ симъ поклонился и ушелъ. Рыльевъ сталъ спрашивать куда я Ѱду и зачѣмъ? Я сказалъ ему, что Ѱду домой, въ Смоленскъ. Онъ сталъ меня уговаривать остатся, но я сказалъ ему откровенно, что немогу остатся, неимѣю денегъ, чтобы жить въ Петербургѣ. Онъ возразилъ на сie: «Э, братецъ! какъ же тебѣ не стыдно, зачѣмъ ты мнѣ несказалъ? возьми денегъ у меня сколько тебѣ нада». Пригласилъ меня иди вмѣстѣ къ Гаку обѣдать. Въ вечеру просилъ меня зайти къ нему, говоря, что ему нужно сомнѣй переговорить: «и я думаю, я успѣю уломать тебя остатся здѣсь». Въ вечеру я пришелъ къ нему, онъ сталъ мнѣ говорить: что я необходимо нуженъ, что общество скоро начнетъ свое дѣйствіе и упрашивалъ меня остатся, говоря, что чрѣзъ меня соединяется Лейбъ Гренадерской полкъ. Наслова мои зачѣмъ я останусь, когда еще

¹⁾ Далее 2—3 слова зачеркнуто.

²⁾ Далее одно слово, повидимому, «укажу», зачеркнуто, но отрицание «не» автор не вычеркнул.

вы начнете действовать? онъ поклялся мнѣ, взглянувъ на образъ, что непремѣнно въ 1826 году; что все почти готово, члѣновъ достаточно, что лишь остается приготовить Солдатъ. Тутъ онъ мнѣ сказалъ, что положено истрѣбить Царствующею Фамилию, или въ Маскарадѣ, на новый Годъ, или на праздникъ въ Петергофѣ. Онъ совѣтовалъ мнѣ вступить въ службу въ Новогородское поселеніе, говоря: что обществу, нужно тамъ имѣть людей надѣжныхъ и что я въ нѣсколько мѣсяцовъ, успѣю тамъ приготовить нѣсколько къ востанію, и что мнѣ въ томъ тамъ будутъ помощники. Я согласился съ нимъ остатся въ Петербургѣ, но въ Новогородское поселеніе, идти служить не рѣшился. Онъ совѣтовалъ мнѣ подать въ какойнибудь полкъ, говоря: что въ мундирѣ я буду виднее и болѣе буду въ силахъ действовать на солдатъ, при востаніи; и что при опрѣдѣленіи¹⁾ найдутъ срѣдства оставить меня въ Петербургѣ. Совѣтовалъ мнѣ || (л. 56 об.) опрѣдѣлится въ учебный Карабинерный Полкъ, но я и на сіе не согласился. Подаль просьбу въ Элецкій Пѣхотный полкъ, куда я и прежде сего думалъ опрѣдѣлится. Я взяя у Рылѣева денегъ и онъ поручился за меня портному²⁾. (Все сіе было въ началѣ Мая прошлого года). Въ принятіи меня въ пѣхоту мнѣ отказали. Я остался въ Петербургѣ, ждать предположемаго востанія. Въ продолженіи всѣго времени я принялъ въ общество, Лейбъ Гренадерскаго Полка: Поручика Панова, Подпоручика³⁾ Кажевникова и Прапорщика Жеребцова. Ни кому изъ нихъ не открыло о убийствѣ Царствующей Фамилии, но возбуждалъ ихъ сильно. Ваше Превосходительство, вамъ извѣстно, многоли надобно разгорѣть воображеніе молодыхъ людей? Свобода сладка и въ сердцѣ молодомъ, любовь къ отечеству, какъ и всѣ чувства живутъ сильней; мы въ молодости болѣе управляемся сердцемъ, чѣмъ разсудкомъ: истино говорю⁴⁾, я одинъ причиной востанія Лейбъ Гренадерскаго полка.

Рылѣевъ, видя вомнѣ страстную любовь къ родинѣ и свободѣ, пылкость и рѣшительность характера; сталъ действовать такъ, чтобы пригото-
вить меня быть кинжаломъ въ рукахъ его. Но онъ не умѣлъ себя хорошо вѣсти и очень вомнѣ ошибся. Я небуду говорить всѣго, какъ онъ пред-
ставляль мнѣ въ примѣръ Брута, Занта;—даже Соловьевъ, который убиль Батурина! Просто скажу Вашему Превосходительству, что Рылѣевъ, поте-
ряль разсудокъ склоняя меня. Онъ думалъ, что онъ очень тонокъ, Но былъ такъ грубъ, что я незнаю, какой бы нѣвежа его непонялъ. По приѣздѣ Якубовича, изъ Москвы, Рылѣевъ, разсказывалъ мнѣ, что будто Якубовичъ, рѣшился убить покойнаго Императора, въ парадѣ на Царицынскомъ лугу. Вы изволили слышать, какъ онъ себя оправдывалъ; я расскажу Вамъ вѣсь о семъ разговорѣ мой съ нимъ, чтобы Вы могли⁵⁾ судить, какъ онъ, изворачивается. Онъ говорилъ: «Не правдали Каховскій, славный бы поступокъ быль Яку-
бовича?»—Ни чѣго братъ Рылѣевъ, нѣтъ здѣсь славного; (л. 57) просто мѣшѣніе оскорблннаго безумца; я разумѣю славнымъ то, что пользно.—«Да я съ тобой согласенъ, потому и удержали Якубовича, до времія; но я говорю, что какой бы урокъ Царямъ, Тиранъ палъ срѣди тысячи своихъ опричниковъ». Что жъ такое, что палъ—завтра будѣть другой. Хорошо если можно поразить тиранство; а уроковъ, развѣрни Исторію и найдешь ихъ много. «Я тебя знаю, ты только, чтобы спорить—а самъ защишаешь Занта». Да Рылѣевъ, противъ безсмысленныхъ невѣждъ. «Ты такъ завистливъ, что вѣчно все то осуждаешь, чѣго самъ неможешь спѣлать. Ну, а неговориль

¹⁾ Зачеркнуто: «меня».

²⁾ Последняя фраза написана наверху строки.

³⁾ Зачеркнуто: «Жѣреб»...

⁴⁾ Такъ въ оригиналѣ.

⁵⁾ Первоначально было: «возможно».

ли ты, что и Соловьевъ сдѣлалъ дѣло». — Да говорилъ, потому, что Соловьевъ, ничѣго немогъ болѣе здѣлать; но намъ руководствоватся личнымъ мѣшѣніемъ гадко и жертвовать собой надо знать для чѣго. Иди убить Царя, мудреного ни чѣго нѣтъ — и всѣхъ зарѣзать не штука; но, низвѣргнувши правленіе надо имѣть возможность востановить другое; а иначи братъ, бѣзумно приступать. Завидовать право мнѣ нечѣму — я готовъ сей часъ собой пожертвовать, но хочу, чтобы изъ того была польза. «Однако скажи, что можетъ ли положеніе Россіи, при какомъ бы то небыло переворотъ, быть хуже, какъ теперь?» Потому я много неразсуждаю и соглашаюсь съ тобой. Вы можете Ваше Превосходительство, изъ разговора¹⁾ сего заключить, кто изъ насъ — я или онъ соглашалъ на убийство? Я клянусъ Богомъ, честью — отечествомъ, клянусъ, что я говорю истину и ни одного слова не прибавляю. Разговоръ мой съ Александромъ Бѣстужевымъ, Вамъ извѣстъ.

Принявъ въ общество, нѣсколько людей и людей очень мнѣ близкихъ; я не могъ ими жертвовать для общества, да и самъ хотѣлъ знать силу онаго. Я готовъ былъ пожертвовать собой для отечества, какимъ бы то образомъ не было, || (л. 57 об.) но быть игрушкой Рыльева и когда я уже очень замѣтилъ не чистоту его правиль и намѣреній; доказательства тому вотъ какіе: Рыльевъ, сказалъ мнѣ одинъ разъ, что думѣ будѣть нужно на нѣкоторое время удержать правленіе за собой потому, что еще народъ несовершенно приготовленъ къ полученію свободы. Мое на сіе ему возраженіе вамъ извѣстно. Потомъ при Князѣ Одоевскомъ, онъ рассказывалъ о Конституції, о власти Законодательной, Исполнительной и Установительной, сказалъ: за наши труды, мы хоть въ правѣ будѣмъ дать законъ. Я смолчаль ему при Одоевскомъ, потому, что онъ меня просилъ говорить съ нимъ при другихъ осторожно. Но когда вышелъ Одоевской, я ему сказалъ: опять Рыльевъ, за свое, какъ мы можемъ дать²⁾ законъ. Законъ, есть воля Народа. «Ѳ, братецъ, ты къ слову придираешься, — ну я такъ сказалъ а разумѣлъ иначи». Говоря со мной, о собраніи съ сblastей Депутатовъ, онъ говорилъ: что временнное правленіе, должно будѣть сдѣлать оцѣнку, кто можетъ выбирать и кто можетъ выбираться. Я и на то съ нимъ не былъ согласенъ и сказалъ ему: что Временное Правленіе сего не можетъ дѣлать, это значитъ вводить Конституцію а ее лишь должно предложить. Правленіе можетъ назначить число Депутатовъ, но какихъ именно богатыхъ или бѣдныхъ оно въ семъ разпорѣжатся не можетъ. Депутаты сойдутся и общемъ Соборомъ, для будущихъ собраній Депутатовъ установятъ оцѣнку. Я спрашивалъ Рыльева, если между члѣнами общества, люди извѣстные, въ Государствѣ и значущія? Онъ отвѣчалъ мнѣ: «Ты Азіатецъ, тебѣ только и нужны звѣзды да сѣдые волосы!» — Нѣтъ Рыльевъ, мнѣ это ненужно но нужно для довѣрія, я очень понимаю, что и подъ сѣдыми волосами, часто бываю пустые головы и въ звѣздахъ нѣвежи; но согласись со мной, || (л. 58) что умный Генераль, значущіе умного прaporщика и по мѣсту и по извѣстности. — «Успокойся пожалоста у насъ есть люди и въ Сенатѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Я тебѣ скажу, но прошу молчать и никому не говорить: Ермоловъ и Сперанская наши». Это онъ сказалъ одинъ разъ, чрѣзъ нѣсколько времени³⁾. когда я его спросилъ — не помню при какомъ случаѣ, что, «нашъ Сперанская?» «О, онъ вѣрно будѣть нашъ, мы на него дѣйствуемъ чрѣзъ Батенкова». (Ваше Превосходительство, изволители⁴⁾ помнить, когда Вы меня во дворцѣ спрашивали о Мордвиновѣ, готовился ли я напередъ, и могъ ли

¹⁾ В оригинале: «разговорю».

²⁾ Слово «дать» написано наверху строки; первоначально здесь стояло: «давать».

³⁾ Первоначально вм. «времени» стояло: «мѣсяцевъ».

⁴⁾ В оригинале: «изволите ли».

я думать, что мнѣ нужно будѣть говорить онемъ въ улику Рылѣеву; я тогда
вамъ отвѣчалъ, что Рылѣевъ, Мордвинова, называлъ аристократомъ. Ры-
лѣевъ, точно говорилъ сіе: «что ты хочешь отъ аристократа Мордвинова,
Его что ли сдѣлать правителемъ?» Теперь Рылѣевъ и отъ этого отирается.)
Всѣ сіи случіи очень натурально заставили меня Рылѣева подозрѣвать.
Я рѣшительно отъ него требовалъ, чтобы я былъ представленъ въ думу,
чтобы знать съ кѣмъ я имѣю дѣло и, что я друзей моихъ губить не стану,
а его вижу нечистымъ, или иначи я отказываюсь отъ общества. Онъ
сердился, уговаривалъ меня самъ, присыпалъ ко мнѣ Александра Бесту-
жева,—но я отказался отъ общества. Сутгофъ, уже бывалъ у Рылѣева и онъ
началь чрѣзъ него разпорежатся Лейбъ Гренадерскимъ Полкомъ. Не
щетно разъ приходилъ ко мнѣ Рылѣевъ, упрашивалъ меня опять всту-
пить въ общество и говорилъ мнѣ: «ну подозрѣвай меня, дѣйствуй противъ
меня, если я начну, что нибудь во вредъ отечеству, или что для своей
выгоды. Въ Думу ей Богу, теперь нельзя ни кого представить, но будь
увѣренъ, что ты будешь представленъ въ скоромъ времѣни». Я очень по-
нималъ причины ухаживанья за мной Рылѣева; онъ очень зналъ, что
моего слова довольно, чтобы || (л. 58 об.) Лейбъ Гренадеры, всѣ отстали
отъ общества и что они безъ меня ничѣго не предпримутъ. Помню очень,
что Рылѣевъ, одинъ разъ прия ко мнѣ, засталъ меня, что я читаю записки
о Лафаетѣ; я показалъ ему разсужденіе автора сей книги, который говоритъ:
Каждый тотъ, кто предпринимаетъ сдѣлать переворотъ въ правленіи, съ
какимъ бы не было благодѣтельнымъ намѣреніемъ, но если въ томъ не
успѣваетъ—то дѣлается преступникомъ, предъ стечествомъ: ибо онъ на-
носитъ чрѣзъ замѣшательство большой вредъ. Я показалъ сіе мѣсто въ
книгѣ Рылѣеву, сказавъ ему: это относится къ тебѣ. Онъ отвѣчалъ: «поди
съ твоей книгой спроси у бога, успѣшь ли ты или нѣть». Вотъ доказа-
тельство, что я не только не возбуждалъ рѣзать но и востанія очень
опасался. Смерть Императора, поступокъ Государственного Совѣта, на
мѣня сильно подѣствовали; по просьбѣ Рылѣева я соединился опять
съ обществомъ. На совѣщаніи я неходиль видя, что Рылѣевъ, все бѣреть
на себя и нарочно для удержанія за собой власти, выдумалъ выбрать
Диктаторомъ Князя Трубецкого, который перѣносилъ извѣстія отъ раз-
ныхъ Государственныхъ лицъ, но въ разпорѣженіе входилъ мало. Я его
даже никогда не слыхалъ говорящимъ. Онъ, К. Оболенской, К. Одоевской.
Николай Бестужевъ, Пущенъ всѣгда запирались съ Рылѣевымъ; очѣмъ
они толковали право незнаю. Сіе мнѣ даже замѣтиль разъ Сутгофъ, сказавъ:
насъ братъ, баранами щитаютъ. И правда его! Очемъ они толковали,
это имъ извѣстно; намъ несдѣлали ни какихъ разпорѣженій, согнали на
площадь, какъ барановъ а сами спрятались.

Цѣль была все одна и также: истрѣбить Царствующую Фамилію и осно-
вать правленіе Народное. Всѣ рассказы Барона Штенгеля, вздоръ! Онъ
перѣдѣлавалъ мои слова по своему и самъ себя называлъ филантропомъ.
Я докажу какой онъ филантропъ. Показаніе Николая Бестужева, имъ со-
чинено ¹⁾, да я вижу и не однимъ. Ваше || (л. 59) Превосходительство,
Вамъ извѣстно, что была переписка по срѣдствомъ книгъ; и я очень
подозрѣваю, что нѣть ли и опять какой новый; особливо если Рылѣевъ,
съ Николаемъ Бестужевымъ, въ одномъ коридорѣ содѣятся. Сторожа
обольстить не трудно и люди, которые рѣшаются клѣвѣтать, на что²⁾ не
покусются.

¹⁾ В оригинале: «сочинено».

²⁾ В оригинале зачеркнуто: «и на что».

Положено было, какъ я уже сказалъ, если при взятіи Дворца, въ замѣшательствѣ не истрѣбить Царствующею Фамилію, заключить ее въ Крѣпость и потомъ убивъ Цесаревича, въ Варшавѣ; будто освобождая Царскую Фамилію умертвить ее. Все сіе говорилъ Рылѣевъ. Такъ было и положено. Николай Бестужевъ, спросилъ Рылѣева, да ктоже убеть Цесаревича въ Варшавѣ? Рылѣевъ отвѣчалъ: «развѣ ты не знаешь, что наши тамъ есть». и назвалъ какого-то, Конный Гвардейской Артиллеріи офицера. Предполагалось въ первыхъ дняхъ по извѣстіи о кончинѣ Императора, если Цесаревичъ не откажится отъ престола, или если здѣсь не успѣютъ, то истрѣбить Царствующую Фамилію въ Москвѣ въ день Коронации; сіе тоже говорилъ Рылѣевъ, а Баронъ Штенгель сказалъ: лучше предъ тѣмъ днемъ захватить ихъ всѣхъ, у всѣночной въ церквѣ Спаса за Золотой рѣшеткой. Рылѣевъ подхватилъ: «славно! Опять народъ закричитъ: Любо! любо! Въ Петербургѣ всѣ перевороты происходили тайно, noch ю». Я на сіе сказалъ: да я думаю и теперь если начинать злѣсь, то лучше ночью, всѣми силами идти ко дворцу, а то смотрите господа, пока мы соберемся на площадь, да вы знаете, что и присяга не во всѣхъ полкахъ водно време бываетъ а около дворца Полкъ Павловскій, баталіонъ Преображенской; да и за Конную Гвардію, не отвѣчу; я незнаю, что тамъ успѣль Одоевской, такъ, чтобы насъ всѣхъ на перехватали, прежде чѣмъ мы соединимся || (л. 59 об.). Рылѣевъ на сіе сказалъ: «ты думаешьъ солдаты выдуть преждѣ объявленія присяги; надо ждать пока имъ ее объявлютъ». Такъ же Рылѣевъ, говорилъ мнѣ, что если Цесаревичъ не откажется отъ престола, то убить его, всенародно, и тотъ кто на сіе рѣшился и когда его схватятъ, чтобы закричать, что онъ наученъ къ сему Николаемъ Павловичемъ; знаешь братъ, какое это дѣйствіе сдѣлаетъ въ народѣ, тогда разорвутъ Великого Князя (теперешняго Императора). Я сіе рассказывалъ Николаю Бестужеву, Александру Бестужеву и Штенгелю (въ самое то время, когда Штенгель показываетъ на меня, что будто я соглашалъ рѣзать). Александръ Бестужевъ, сказалъ мнѣ на сіе: «охъ ты штукаръ!», а я ему отвѣчалъ: «нѣть Господа я небѣру этого на себя, это изобретеніе Рылѣева. Рылѣевъ, тоже говорилъ мнѣ, что нѣкоторые члѣны говорили, что солдатамъ нужно будѣть допустить грабѣжъ; но что онъ насіе не согласился; но въ случаи неудачи мы отритиремся въ Новогородское посѣленіе и зажжемъ Городъ, чтобы и праха нѣмецкого небыло. Я на сіе ему сказалъ: Нѣть Рылѣевъ, пока будѣть во мнѣ хоть одна капля крови я не дамъ жечь Города; чѣмъ виноваты бѣдные обыватѣли?—Въ вечеру 13-го Декабря Вамъ уже извѣстно, что Рылѣевъ, соглашалъ меня идти убить Государя, причемъ былъ Николай и Александръ Бестужевы и прочія но Ваше Превосходительство, я опрочихъ говорить не хочу, извольте спросить Рылѣева, кто былъ; онъ первый началъ меня уговаривать, всѣ меня обнимали и сослѣзами просили на сіе рѣшился. (Я удивляюсь зачѣмъ было меня уговаривать, когда я самъ вызывался!). Отвѣтъ имъ Вашъ извѣстѣнъ. Рылѣевъ, мнѣ предлагалъ и кинжалъ, но я его невзялъ. Вышелъ отъ него ужастно симъ предложеніемъ бывъ раздосадованъ. Поѣхалъ въ Лейбъ Гренадерской, былъ у Панова, и онъ замѣтилъ, что я необыкновенно былъ скученъ; спрашивалъ меня тому причину, я говорилъ ему, что || (л. 60) онъ ошибается; но онъ сталъ ко мнѣ сильно приставать, что вѣрно сомнѣй, что нибудь случилось и вынудилъ меня сказать ему: что общество, сдѣлало мнѣ такое предложеніе, которое я скорѣй умру но ни когда не исполню. Что такое, я ему не сказалъ, потому, что ему не было извѣстно намѣреніе общества истрѣбить Царствующею Фамилію. За пять мѣсяцовъ я приготовлялся немогъ и коварство, мнѣ несрѣдно. О семъ можно спросить у Панова.

Безъ оправданій я убилъ Милорадовича, Столлера и ранилъ Свитскаго офицера. О семъ я писалъ къ вамъ письмо и хотѣлъ его, отдать вамъ въ Комитетъ, думая, что меня въ него потребуютъ, для выслушанія показанія Штенгеля, котораго Николай Бестужевъ, дѣлалъ свидѣтелемъ своей¹⁾ лжи. Письмо сіе я присемъ прилагаю. Коварство, подлость вынудили меня открыть все. Вы видѣли Ваше Превосходительство, Кюхельбекера, етотъ человѣкъ сослѣзами говорилъ о поступкѣ моемъ, что я его знакомый покусился ударить офицера,—а онъ Кюхельбекеръ, покушался убить Великого Князя, его остановилъ Бестужевъ Адъютантъ Флотскаго Начальника; а я Кюхельбекера остановилъ выстрѣлить по Генералу Военову. Я бралъ пистолетъ у Кюхельбекера и ходилъ будто бы выстрѣлить по Великому Князю, но сказалъ солдатамъ, чтобы они не давали стрѣлять. Ссыпалъ порохъ съ полки и возвратилъ пистолетъ²⁾ Кюхельбекеру. Онъ опять пошелъ стрѣлять въ Военова, но пороху не было на полки. Онъ говорилъ мнѣ: «какое несчастье пистолетъ все осекается», и я съ него смѣялся. рассказываю о Кюхельбекерѣ, не вправданіе себя, еслибы я хотѣлъ выстрѣлить по Великому Князю, то подошелъ бы къ Его Высочеству, и выстрѣлилъ бы. Но ей богу я нехотѣлъ; мнѣ предлогали выстрѣлить и въ семъ то случіи я отвѣчалъ: я нехочу³⁾ болѣе мѣсничить. Говорю откровенно: я не выстрѣлилъ потому по Его Высочеству, что онъ подѣхалъ поздно⁴⁾. Я видѣлъ мы окружены были совсѣхъ сторонъ и смѣртъ Его Высочества, причинилабы намъ лишь пущею гибель. и я теперь сто разъ благословилъ || (л. 60 об.) судьбу, что я удержался. Кюхельбекера, нехочу скрывать—подлость и лицемѣрство, стоять быть наказаны. Рыльевъ, говоритъ, что нѣбыло намѣренія общества истрѣбить Царствующею Фамилію, но даже послѣ произшествія 14-го Декабря, въ вечеру при Бестужевѣ, Адъютантѣ Флотскаго Начальника, онъ упрѣкаль зачѣмъ не убили Его Высочества. Первое письмо мое къ Вашему Превосходительству я писалъ и еще счадилъ, тѣхъ которые столь низко мнѣ врѣдили; но разобравъ все вижу, какъ они гадки и говорю откровенно, мной руководствуетъ мщеніе. Они хотѣли оклѣвѣтать меня и чрѣзъ то спастись—это подло! Вамъ извѣстны Ваше Превосходительство, всѣ мои показанія, я болѣе себя открывалъ и счадилъ ихъ,—и вотъ какая зато плата—ложь и клѣвѣта! Я не боюсь умереть мои намѣренія были чисты, тому Богъ свидѣтель! Заблужденіе и пылкость, сдѣлали меня злодѣемъ—но подлецомъ и клѣвѣтникомъ, меня ничто не въ силахъ сдѣлать. если нужно, чтобы я все сіе имъ сказалъ въ глаза, я согласенъ; но знаю, что они всѣ запрутся.

Сдѣлайте милость Ваше Превосходительство! Неоткажите моимъ покорнѣйшимъ проосьбамъ, чѣмъ начувствительнѣйше меня обяжите⁵⁾. Участіе Ваше во мнѣ, мнѣ драгоценno—я злодѣй но будтѣ увѣрены имѣю чувства и умѣю быть благодарнымъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенный преданностію чѣсть имѣю быть.

Вашего Превосходительства Милостивого Государя Покорнѣйший и преданнѣйший слуга

Петръ Каходскій.

1826 году Маія 14 дня.

¹⁾ Въ оригиналѣ: «свой».

²⁾ Далее зачеркнуто: «Вил».

³⁾ Зачеркнуто: «мнѣ».

⁴⁾ Такъ въ оригиналѣ.

⁵⁾ Далее въ оригиналѣ 2½ строки густо зачеркнуты.

Извините Ваше Превосходительство, что я перемараное письмо Вамъ представляю. Меня требуютъ въ Коммитеть, и я неимѣю времени его переписать, и хочу все скорѣй кончить.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 60 а)¹⁾

№ 32(с).

1826 года мая²⁾ отъ Высочайше учрежденного Комитета Л. Г. Гренадерскаго полка Г. поручику Панову вопросный пунктъ.

Каховскій между прочимъ говорилъ, «что 13 Декабря, ввечеру онъ былъ у васъ, и вы замѣтили, что онъ необыкновенно скученъ, спрашивали о причинѣ того; онъ отвѣчалъ, что вы ошибаетесь. Не смотря на сie вы сильно приставали къ нему говоря, что вѣрно съ нимъ, что нибудь случилось, и вынудили его сказать вамъ, что Общество сдѣлало ему такое порученіе, которое онъ скорѣе умретъ, но никогда не исполнить».

Въ семь случаѣ Комитетъ требуетъ истиннаго показанія вашего: точно ли происходилъ между вами вышеозначенный разговоръ, или нѣтъ?

Сколько я могу припомнить³⁾ я не имѣль подобнаго разговора съ Г. Каховскимъ, но, впрочемъ, я ничего вѣрнаго на сей щѣсть сказать не могу ибо вечеромъ, 13 Декабря я былъ въ слишкомъ сильномъ волненіи чтобы могъ ясно вспомнить, былъ ли сей разговоръ между Г. Каховскимъ и мной или нѣтъ.

Поручикъ Пановъ. || (л. 61)

№ 33.

По отрицательству отъ сихъ показаній: Рылѣева, А: Бестужева Николая Бестужева и Штейнгеля даны Каховскому съ ними очныя ставки, которые по принадлежности приобщены къ тѣмъ дѣламъ. На оныхъ ставкахъ всѣ⁴⁾ утверждали несправедливость извѣстовъ Каховскаго⁵⁾. || (л. 1.).

¹⁾ Между л.л. 60 и 61 находится лист ненумерованный, который условно обозначаем как 60а.

²⁾ Число месяца не обозначено. На этом листе вверху запись: «26 маia 826».

³⁾ Показаніе Панова—собственноручное.

⁴⁾ Зачеркнуто: «отрицали».

⁵⁾ На обороте л. 61 запись: «Въ дѣлѣ семь переномированныхъ листовъ шестьдесятъ одинъ, и сверхъ того формуляръ о службѣ. Надворный совѣтникъ Ивановскій».

№ 34.

Выборка показаний на Порутчика Каховского.

Фокъ.

Познакомился съ Каховскимъ чрезъ Малютина, который имъ сказалъ, дабы неприсягать и чтобы люди при себѣ имѣли боевые патроны, увѣрилъ что Гвардія Экипажъ присягать не будетъ. Якубовичъ примитъ на себя всеё управление и то что имъ должно дѣлать во время присяги, и чрезъ нарочного Офицера увѣдомить. (37.) С. 6 на обор:

Палицынъ.

Каховской сказывалъ ему о существованіи общ: въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ. (98.) 2-го П: 1. Пу: С. 4.

»

Лично зналъ до 14-го Д: двухъ: Каховскаго и Рыльева 2-е Пок: 5. Пун:

»

Послѣ происшествіи 14-го числа былъ у нево поздно³⁾ Каховской и и переночевалъ у нево. Въ 1 Пок: на обор:

»

Сведеній о обществѣ зналъ отъ Каховскаго. 2-го По З Пу: С. 6.

Якубовичъ.

въ 6 часовъ утра 14-го Дек: при Каховскомъ отказался отъ слѣданаго ему отъ Бестужева порученія. (17.) С. 8 на обор:

»

Когда Государь послалъ ево къ Калонѣ, бунтовщикамъ, въ оной видѣлъ и Каховскаго. С. 9. || (л. 1 об.)

Судгофъ.

Когда онъ услышалъ выстрелъ изъ Пистолета и видѣлъ Стюрлера бѣжавшаго поддерживая свой бокъ, за коимъ преслѣдовали нѣсколько людей во фракахъ со Шлагами и Пистолетами, въ числѣ коихъ замѣтилъ Каховскаго и Кюхельбекера, полагаетъ что онъ Каховской его ранилъ (2.) 1-е Пок: С. 2.

»

былъ принятъ Каховскимъ въ общ: 1825 въ Сент: мѣся: въ допол: Пок: 1. Пун:

»

видилъ Каховскаго Пистолеть въ рукахъ, и когда спросилъ, не ты ли выстрелилъ въ Стюрлера, онъ ему отвѣчалъ, что не время теперь обѣ етомъ говорить. Пунк: 5. допол: Пок:

Штейнгель.

Когда слухъ разнесся обѣ отреченіи Константина¹⁾ Павловича Рыльевъ говорилъ что Гвардія присягать не будетъ, хотѣли симъ воспользоваться, заставить Сенатъ дать Конституцію. Ал: Бестужевъ, Якубовичъ, Аболянскій,²⁾ показывали личное неудовольствіе на Государя и произносилъ³⁾ ужасные слова, Каховской утверждалъ, что измѣнѣніе безъ крови быть неможеть, другое же увѣряли и безъ сихъ средствъ обойтится можно. (102.) С. 2 обо: 1-го По:

¹⁾ Первоначально было: «Николая», что густо зачеркнуто.

²⁾ После этого в скобках вторично: «Якубовичъ».

³⁾ Так в оригинале.

12-го Числа пришелъ къ Рылѣеву, и засталъ Ка-
ховскаго съ Николаемъ || (л. 2) Бестужевымъ го-
ворящихъ у окна, Первый сказалъ: съ етими фи-
ландропами ничего не сдѣлаешь, тутъ просто на-
добно рѣзать, да и только; иначе ежели не согла-
сятся, то ¹⁾ первый поду ²⁾ и самъ на сѣя всѣ объ-
явлю. Пун: 16. С. 13.

Штейнгель

13-го Числа ввечеру было собраніе у Рылѣева гдѣ
былъ и Каховскій въ которомъ Пущинъ ручался
за своего брата и за нѣкоторыхъ Офицеровъ Кон-
ной Артилеріи, что дали слова неприсягать, Полк:
Моллеръ отъ содѣствія отказался Бестужевъ Ни-
колай и Лейтенантъ Арбузовъ за Гвар: Екипажъ,
Бестужевъ Моск: П. за свою роту. Карниловичъ
отвѣчалъ головой, что сто тысячи во 2-ой Арміи
таковыхъ готовы С. 13 на об: и въ нач: 14.

Гльбовъ

во время дѣйствіи ²⁾ видѣлъ онъ Каховскаго, и
Кюхельбекера 1 по. С. 1.

»

Каховской и Кюхельбекеръ кричали ура Кон-
стантину Павловичу. С. 4. на об: пун: 5.

Алекс: Бестужевъ

Каховской ему ненравился, ибо назначенъ для
нанесенія удара, хотѣлъ удалить ево, видя что онъ
надоѣлъ своими вопросами Рылѣеву, кто тутъ замѣчательные люди? Подстрекнулъ ево, и довѣль
до того что Рылѣевъ отказалъ ему отъ общества.
въ день 14-го Дека: заѣжжалъ къ нему въ Моск: П.
потомъ видѣлъ на Площади безъ шинели, сказалъ
|| (л. 2 об.) ему, что насилиу ушелъ изъ Град: ³⁾
Екипажа взялъ у ево Пистолетъ, потомъ отдалъ
и взялъ опять передъ приѣздомъ Графа Милорад-
овича, послѣ ему помнится просилъ Патрона,
когда Судгофъ привель роту, онъ сказалъ: Кахов-
ской Судгофъ, потомъ потерялъ ево изъ виду. З-го
Пок: 2 пу.

К. Оболянской

На совещаніяхъ находились обыкновенно, Тру-
бецкой, Рылѣевъ, онъ Оболянской, Бестужевы три
брата, Одоевской, Каховской, Арбузовъ и Суд-
говъ ⁴⁾ (24.) С. 23 на обор:

9-го числа вечеромъ, видѣлъ у Рылѣева Ал:
Бестужева, Каховскаго, Арбузова и Судгова, по-
слѣ приѣхали Пущинъ и Одоевской. На семъ со-
вѣщаніи предположительного ничего не было,
кромѣ чтобы приготовить членовъ къ дѣйствіи ²⁾
вслучаѣ новой присяги, и стараться разпростран-
ить дѣйствія общества въ Полкахъ. С. 24.

13-го числа ⁵⁾ послѣ обѣда былъ у Рылѣева,
отъ которого узналь, что присяга назначена на
другой день. Тутъ нашелъ Пущина Каховскаго и

¹⁾ Зачеркнуто: «я».

²⁾ Так в оригинале.

³⁾ Т.е.: «Гвардейскаго».

⁴⁾ Далее зачеркнуто: «Никогда».

⁵⁾ Зачеркнуто: «в веч(еру)».

А. Бестужева. Спросилъ у Рылѣва, какоиже планъ дѣствія: онъ объявилъ, что Трубецкой сообщилъ имъ, что должно собраться на площадь. всѣмъ съ тою ротою которая первая выдетъ, послѣ нѣсколькихъ || (л. 3) минутъ разговора¹⁾, при самомъ разставаніи Рылѣевъ подошелъ Каходскому, обнавъ ево сказалъ: любезной другъ, ты сиръ на сей землѣ, ты долженъ собою жертвовать для общества: убей завтра Императора.—Послѣ сего обнѣли Каходскаго, Бестужевъ, Пущинъ и онъ Оболянскай, на сie Каходской спросилъ ихъ, какимъ образомъ сie сдѣлать. Тогда Оболянскай подаль мысль, надѣть Лейбъ Гранадерской мундиръ и во дворцѣ сie исполнить. С. 25 на обор:

14-го числа по утру былъ у Рылѣва, нашелъ Каходскаго, котораго при немъ послали къ Судгову, не упоминая ни мало о порученіи сдѣланномъ ему наканунѣ. С. 25. на обор: внизу.

быть принять въ общество Каходскимъ около мѣсяца до 14-го Д: (26). 2-е Пок: 1. Пу:

Пистолѣтъ имѣвшій при себѣ отдалъ Каходскому. (33.) Пок: 2. Пун: 15.

Каходской членъ общ: (44.) С. 9.

быть знакомъ съ Каходскимъ, объявилъ ему что тайное общество существуетъ восемь лѣтъ, и что оно состоить изъ трехъ весьма значущихъ особъ () С. 4.

наконунѣ 14-го Декаб: получилъ отъ Каходского записку, что поутру ранѣе приѣхать въ Каходмы къ Судгову. С. 5. на обор: || (л. 3 об.)

14-го Декабря былъ у Рылѣва, видѣлъ Штенгеля, Оболянскаго, Бестужева 2 Каходскаго, разговоръ былъ общий. Пу: 11 (190.) С. 50.

14-го числа видѣлъ у Рылѣва Каходскаго въ первый разъ, гдѣ небыть къ нему допущенъ, потомъ видѣлъ ево сходя съ Крыльца Офицерскихъ Казармъ гвард: Екипажа: онъ бѣжалъ чрезъ дворъ, и за нимъ гнались Солдаты, которые, какъ онъ²⁾ ему потомъ сказывалъ, сорвали съ него шинель, далѣе встрѣтилъ его на площади, гдѣ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ въ народной толпѣ ранилъ Кинжаломъ нѣкотораго Свитскаго Офицера. Оставилъ площадь видѣлъ уже ево у синяго Моста. Пун: 12. С. 53.

во время дѣствій оглянулся за нимъ стояли, Пущинъ, Каходской, Одоевскій и нѣсколько незнакомыхъ лицъ, изъ нихъ кто то упрекаль ево, что не выстрѣлилъ, ибо все это теперь передъ нимъ. Пун: 13. С. 56 на обор: и 57 въ началѣ.—

Когда Бестужевъ 1-й пошолъ къ Капитану-Лейтенанту Лягину, при выходѣ ево взошелъ

¹⁾ В оригинале ошибочно: «развора».

²⁾ Первоначально в оригинале стояло: «мнѣ», потом зачеркнутое.

К. Оболянской

Пановъ.

М. Бестужевъ

Г. Коновницынъ
Кожевниковъ

»

Кол: Ассесоръ Кюхельбекеръ

»

Дивовъ.

молодой человѣкъ въ синемъ сертукѣ, взошелъ и Арбузовъ въ другую комнату, прійдя же назадъ, предлагалъ не нужно ли кому кинжалъ, то Арбузовъ сказалъ, что онъ уже есть, они всѣ отказались, потомъ говорилъ, что Артилерія (|| л. 4) дожидается лишь ихънго выхода, возищался что у него болѣе всѣхъ Полковъ благородно мыслящихъ, и что конечно тутъ всѣ онъ участвуютъ въ переговорѣ, хотя можетъ быть ожидаетъ насы и смерть. Потомъ поцеловавшій съ каждымъ, сказалъ прощайте. Когда онъ ушелъ — то спросилъ у Арбузова кто это былъ, онъ отвѣчалъ Каходскій. С. 7. и на об: 8. () С. 7. и на обор:

Диеовъ.

Пришедшій въ 1-ю роту увидѣлъ что въ сеняхъ ходитъ Каходскій, и что Арбузовъ говорилъ: ребята пойдемте за мной, многіе матросы кричали куда угодно. С. 8.

Бѣляевъ 1-й.

Каходскій былъ у нихъ, сказывалъ что Артилерія готова, только ожидаетъ ихъ, восхищался что много свободно мыслящихъ. () С. 20. Пун: 6.

Штейнгель.

Когда увѣрились въ силѣ, положено солдатъ¹⁾ возбудить тѣмъ, чтобы ихъ обманывать, что Цесаревичъ неотказываетъ, и что онъ сдѣсь даже, и заперть въ Сенатъ, и потомъ опредѣлено вѣсти на Сенатскую Площадь. Противъ Особы Государя, примѣтно возставалъ К. Оболянскій, Бестужевы, Каходскій и наконецъ самъ Трубецкой требовали, какъ необходимости, принести Его на жертву; но сей последній полагалъ, что надобно оставить Александра Николаевича || (л. 4 об.) чтобы Его объявить Императоромъ другіе говорили, что можно ограничиться арестомъ. С. 14. || (л. 1)

№

Объ отставномъ Поручикѣ Каходскомъ.

Собственное показаніе^{2).}.

Каходскій сознался, что принять въ тайное Общество въ началѣ прошлаго 1825-го года отставнымъ Подпоручикомъ Рыльевымъ, который при самомъ принятіи объявилъ ему, что цѣль онаго есть истребленіе всей Императорской фамиліи и водвореніе правленія народнаго. Спустя нѣсколько времени послѣ сего, Каходскій хотѣлъ уѣхать въ Смоленскъ; но, по настояніямъ Рыльева, остался въ Петербургѣ, въ томъ предположеніи, что общество скоро начнетъ дѣйствовать; между тѣмъ Рыльевъ совѣтовалъ ему вступить въ Службу въ Новгородскія поселенія, говоря, что обществу нужно имѣть

¹⁾ Въ оригиналѣ: «солдатъ».

²⁾ Внизу запись: «№ 5. Читано 4-го июня 1826.—»

тамъ надежныхъ людей, но *Каховскій* не согласился на сie и подалъ прошеніе объ опредѣленіи¹⁾ въ Елецкій Пехотный полкъ, въ чемъ ему отказано. Такимъ образомъ *Каховскій*, оставаясь въ Петербургѣ, и посѣща *Рыльева*, говорилъ съ нимъ часто объ обществѣ. Подозрѣвая его въ своекорыстныхъ видахъ, просилъ быть представленнымъ Думѣ; но *Рыльевъ* всегда ему въ томъ отказывалъ.—Однажды *Рыльевъ* ему сказалъ, что истребленіе Царствующей фамиліи назначено на праздникъ въ Петергофѣ, или въ Маскерадѣ въ Новый Годъ въ Зимнемъ Дворцѣ; а потомъ отъ Александра *Бестужева* узналъ предположеніе *Рыльева*, что тѣмъ, которые рѣшатся истребить Царствующую фамилію, дадутся всѣ Средства || (л. 1 об.) бѣжать изъ Россіи; но если они попадутся, то должны показать, что не были въ обществѣ, потому, что оно можетъ чрезъ то пострадать въ мнѣніи народа, который Цареубійство, для какой бы то цѣли ни было, всегда почитаетъ преступленіемъ; при томъ *Бестужевъ* говорилъ, что *Рыльевъ* считаетъ его, *Каховскаго*, въ числѣ тѣхъ рѣшительныхъ людей, которые готовы на сie покушеніе.—*Каховскій* отвѣчалъ ему, что *Рыльевъ* въ своихъ расчетахъ ошибается; что онъ готовъ собою, и даже отцемъ, жертвовать отечеству, о чемъ и ему *Рыльеву* сказывалъ; но Ступенькой къ возвышенню ему, или кому либо другому быть не согласится,—и что, если общество отъ Цареубійства можетъ пострадать въ мнѣніи народномъ, то все равно Цареубійство будетъ преступленіемъ какъ теперь, такъ и во время свободы, и потому лучше къ сему неприступать, тѣмъ болѣе, что не найдутся на сie и люди.

Послѣ сего *Каховскій* объяснялся о семъ съ *Рыльевымъ*, который отперся отъ сказанного *Бестужевымъ*, разсердился на нихъ обоихъ, говорилъ, что онъ обманулся въ чистотѣ намереній *Каховскаго*, и хвалился, что и безъ него есть много желающихъ, и почише его. *Каховскій* однако не удовольствовался симъ, написалъ письмо къ Членамъ Думы, и требовалъ настоятельно быть оной представленнымъ. Но *Рыльевъ* || (л. 2) сжегъ письмо, и ему отказалъ. Сie послужило къ разстройству между имъ и *Рыльевымъ*, въ своекорыстныхъ видахъ коего еще болѣе *Каховскій* увѣрился изъ словъ его, что Дума на нѣкоторое время должна будетъ удержать правленіе за собою, въ чемъ *Каховскій* съ нимъ не соглашался. Послѣ долгаго Спора *Рыльевъ* сказалъ, что не его дѣло въ сie вмѣшиваться, что онъ, *Каховскій*, ни чего болѣе какъ рядовой въ обществѣ, и что и отъ самаго *Рыльева*

¹⁾ Слова: «объ опредѣленіи»—написаны другой рукой наверху строки.

ни чего независитъ, а какъ опредѣлить Дума, такъ и будетъ.

По кончинѣ покойнаго Императора общество стало сильно дѣйствовать, и *Каховскій* опять присоединился къ нему, не будучи въ силахъ удержаться, чтобы не участвовать въ дѣлѣ отечества. При разсужденіи о мѣрахъ дѣйствій, онъ предлагалъ, что бы идти прямо ко Дворцу, назнача къ тому чась въ ночи и занять оный; но *Рыльевъ* на то несогласился. Предположено было съ занятіемъ Дворца, если неистребить Царствующую Фамилію въ безпорядкѣ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бывающемъ, то заключить ее въ Крѣпость, и по уничтоженіи Цесаревича, истребить ее, подъ видомъ освобожденія.—Такъ же предположено было занять Крѣпость и Сенатъ, но кому именно не было назначено. Сенату предполагалось предложить Конституцію и учредить времяное правленіе, пока || (л. 2 об.) соберутся Депутаты изъ всѣхъ областей Государства.

Рыльевъ отъ сихъ показаній *Каховскаго* отрекся, объяснивъ, что никогда онъ ему не говорилъ, что бы цѣль общества была истребленіе всей Императорской фамиліи, но что, хотя приходила ему на умъ эта мысль, какъ необходимость для прочнаго введенія новаго порядка, однако онъ никому ее не сообщалъ; что *Каховскій*, придя къ нему одинъ разъ, объявилъ о намѣреніи своеѣ посагнуть на жизнь покойнаго Императора и требовалъ, что бы Дума назначила ему срокъ,—*Рыльевъ* старался его отклонить, доказывая, сколько оно можетъ быть пагубно для цѣли общества, и разными доводами успѣлъ уговорить его; но потомъ *Каховскій* въ Сентябрѣ мѣсяцѣ опять возобновилъ свои намѣреніе и требованіе быть представленнымъ Думѣ. *Рыльевъ* опять ему рѣшительно въ томъ отказалъ, и совѣтовалъ ему вступить въ военную службу, представляя, что въ Мундирѣ онъ полѣзнѣе будетъ для общества, чѣмъ во фракѣ; что онъ *Каховскаго* никогда не удерживалъ въ Петербургѣ, а напротивъ того старался удалить его въ Смоленскъ, давъ ему и денегъ на дорогу, а потомъ, когда онъ рѣшился вступить въ службу, то обмундировавъ его, совѣтовалъ ему ъхать, не дожидаясь разрѣшенія. Онъ *Рыльевъ* неговорилъ также *Каховскому* о томъ, что есть кромѣ его желавшіе || (л. 3) умертвить Государя; но убѣждая его въ безразсудности намѣренія, имъ принятаго, упомянула о *Якубовичѣ*, что онъ гораздо чище его, и для общества отложилъ свое намѣреніе, не будучи членомъ. Что никогда неговорилъ ему, что общество намѣревалось истребить Императорскую фамилію въ Петергофѣ на балѣ, или въ но-

Письма Петербургскому

Министру Гайдеу!

Простите, что дозволил в первых письмах
отмечавший достоинства Вашего покорного слуги. Оно
было бы предельно честно; и оно прискорбно не
иметь для этого предмета истины сопричастен; а также
будет идти Ваша честью предано другим избранным - то
кого же нет? Ваше величество граде, я глубоко благодарен
вашему посланию о срочном возвращении Сибирь
из-под Вашего - яко я с докладом подчиняюсь, помните
заслушать. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]. ибо
хотел, что в наложении вами на Министра
Гайдея по Екатериногору, чтобы в оном предъяв-
лялся, то в езды были приведены в ревизии
все купцы с ходом Сибири и в сию же месец, сего:
и на них Банки засягали помнили, все же на Ваше
Письмо от Гайдея, срочно возвращение: сего
сопричастен до этого письма, несомненно? а
же подана, родная, в задание министра сего.
Ваше же мнение? Ваше сомнение, что Гайдея
не имел, [REDACTED] а прискорбно и нечестиво
посыпал до подачи возвращения.

А не [REDACTED] посвящение в Правительство
Петрович, сего и тут сопричастен добольше яко письмо,
так как это письмо, от вашего имени и венца Вашего
даники, письмом всем бывшим вице-канцлером Вашем
бывшим. Сопричастен в сущности, то есть пись-
мом. Оттуда имена, о которых вспоминается,

вый Годъ въ Зимнемъ Дворцѣ—и что *Каховскій* за два дни до 14-го Декабря, войдя къ нему при Николаѣ *Бестужевѣ*, говорилъ: «Ну! что жъ Господа! еще нашелся человѣкъ готовый пожертвовать собою.—Мы готовы убить кого угодно для цѣли общества,—пусть оно назначить». Но оба они, то есть: *Рыльевъ* и *Бестужевъ* его уговорили.

По обоюднымъ отрицаніямъ *Рыльева* и *Каховскаго* отъ взаимныхъ извѣстовъ, ими другъ на друга сдѣланныхъ, была дана имъ очная ставка, на коей каждый остался при своихъ показаніяхъ. А Николай и Александръ *Бестужевы*, спрошенные противу сего, отвѣчали: первый, что дѣйствительно *Каховскій* предъ 14-мъ Декабря говорилъ; я готовъ со мною жертвовать, назначайте кого надобно поразить—и я поражу; второй же, что въ разговорѣ, бывшемъ между имъ и *Каховскимъ*, сей послѣдній, бывъ подстрекнутъ, что *Рыльевъ* хочетъ употребить его низкимъ орудіемъ, дѣйствительно сказалъ, что нестанетъ ступенькою для другаго. Показанія сіи || (л. 3 об.) Александръ и Николай *Бестужевы* подтвердили на очныхъ ставкахъ, данныхъ первому съ *Каховскимъ*, а послѣднему съ *Рыльевымъ*, на коихъ каждый остался при своимъ показаніяхъ.

Кромѣ того *Каховскій* показалъ, что 13-го Декабря ввечеру (:прежде Совѣщанія:) *Рыльевъ*, на вопросъ его о распоряженіяхъ общества, отвѣчалъ, что надобно видѣть прежде силы наши и обнимая его продолжаль: «Я знаю твое Самоотверженіе; ты сирь на сей землѣ, ты можешь быть полезнѣе, чѣмъ на площади, истреби Императора!» *Каховскій*, хотя и не отказывался, но возражалъ ему, что сего сдѣлать не возможно, и что неимѣеть къ тому средствъ. При семъ были: Князь *Оболенскій*, Александръ *Бестужевъ*, и Коллежскій Ассесоръ *Пущинъ*. Сперва предложили ему, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій Мундиръ, идти во Дворецъ рано по утру прежде возстанія, гдѣ и совершить сіе злодѣяніе; потомъ сказали дождаться Его Величества на крыльцѣ; а наконецъ, что можетъ сіе исполнить на Дворцовой площади, если Государь выѣдетъ. Послѣ чего всѣ обняли *Каховскаго*; но онъ ночью поздно ¹⁾ пріѣхалъ къ *Бестужеву*, и сказалъ, что не можетъ рѣшиться на предложеніе *Рыльева* потому, что искавши случая нанести ударъ Государю, можетъ остаться праднымъ и нераздѣлять общей опасности,—каковое дѣйствіе || (л. 4) считаетъ онъ преступленіемъ.

Хотя *Каховскій*, и присудствовавшіе при семъ предложении *Рыльева*: Князь *Оболенскій* и *Пущинъ* не утверждаютъ, что бы послѣ онаго дано было Ка-

¹⁾ Так въ оригиналѣ.

ховскимъ рѣшительное обѣщаніе совершилъ сіе злодѣяніе, но Александръ Бестужевъ говоритьъ, что при входѣ къ Рыльеву 13-го Декабря ввечеру, сей послѣдній сказалъ ему, что Каховскій назна-чается къ нанесенію удара Государю Императору; таковое рѣшеніе, изумило его, Бестужева. Онъ, пригласивъ къ себѣ Каховскаго, спросилъ у него: «васъ Рыльевъ посыпаетъ на площадь?» *). «Да!» отвѣталъ Каховскій, «но мнѣ что то не хочется»; «и не ходите!» продолжалъ Бестужевъ. «Это во все не нужно»—съ чѣмъ и Каховскій согласился, попросивъ Бестужева извинить его предъ Рыльевымъ.—Обстоятельство сие, а не менѣе того единогласная показанія, что всѣ бывшіе при томъ обнимали Каховскаго, и позднее отреченіе сего послѣдняго сть исполненія сего преступленія, явно обнаруживаются, что преступное предложеніе Рыльева, Каховскимъ было принято, и оставлено имъ гораздо уже послѣ по содѣйствію Александра Бестужева, который свидѣтельствуетъ, что и самъ Каховскій не охотно держался онѣго. || (л. 4 об.)

Собственные дѣйствія Каховскаго въ пользу общества, состояли въ принятіи членовъ: Панова, Сутгофа, Фока и Палицына; въ день взмущенія по утру былъ въ Гвардейскомъ Экипажѣ, возбуждалъ солдатъ, а оттуда явился на площадь, гдѣ присоединился къ Московскому полку. Когда Графъ Милорадовичъ подѣхалъ къ каре, то, вмѣстѣ съ прочими, и онъ выстрѣлилъ изъ пистолета; но только тогда, какъ Графъ повернулся лошадь и отѣзжалъ. Каховскій, не признавая себя Виновникомъ убийства Графа Милорадовича, говоритъ, однако, что если бы онъ почиталъ успѣхъ предпріятія зависящимъ отъ Смерти его, то не остановился бы произвестъ оную. Въ Полковника же Стурлера не стрѣлялъ.

На противъ того открывается:

Что Каховскій выстрѣливъ въ Полковника Стурлера, сказалъ Князю Одоевскому, что имѣть на душѣ двухъ, и что ему гадко мясничать.

Что когда сдѣланъ былъ выстрѣль въ Полковника Стурлера, тѣ, на вопросъ Панова: «кто выстрѣлилъ?», сказали ему въ каре: «какойто статской».

Что когда Стурлеръ былъ раненъ, то съ пистолетами были двое: Князь Одоевскій и Каховскій, изъ коихъ послѣдняго подозрѣвается въ убийствѣ Стурлера, ибо на вопросъ его: «ты ли выстрѣлилъ?» Каховскій отвѣталъ: «теперь || (л. 5) не время обѣ этомъ говорить».

*) Т. е. на Дворцовую для нанесенія удара.

Показаніе Князя Оболенскаго.

Что по выстрѣлѣ въ Графа Милорадовича, на вопросъ Оболенскаго, проходящаго поспѣшно: «Кто выстрѣлилъ?» Каховскій отвѣчалъ: «я выстрѣлилъ въ него»; потомъ Оболенскій слышалъ на пути, что на чей то вопросъ изъ толпы: «ну чтожъ?» послѣдоваль отвѣтъ: «онъ упалъ! я самъ видѣлъ, какъ онъ упалъ!» Голосъ отвѣчавшаго, былъ голосъ Каховскаго; но рѣшительно сего не утверждается.

Показаніе Барона Штейнгеля и Рыльева.

Что Каховскій 14-го Декабря ввечеру у Рыльева рассказывалъ про случившееся у нихъ въ Колоннѣ, и между прочимъ о сдѣланныхъ грубостяхъ Митрополиту, и о томъ, что онъ Каховскій убилъ Милорадовича.

По засирательству Каховскаго даны ему очныя Ставки съ Княземъ Одоевскимъ, Барономъ Штейнгелемъ и Рыльевымъ, на коихъ обвинители Каховскаго подтвердили свои показанія; Каховскій же отвергнувъ оныя, объяснилъ, что Митрополиту никакихъ грубостей не сдѣлалъ, а на увѣренія Его Высокопреосвященства, что Цесаревичъ точно отказался отъ престола, онъ, Каховскій, сказалъ: «вы такъ же можете быть обмануты, какъ и прочие, и приложась ко кресту, просилъ уговаривать противную сторону не нападать на нихъ, что они не съ тѣмъ пришли, чтобы проливать кровь, но желаютъ законного порядка» (л. 5 об.) и объявлять требованіе свое Сенату».

Сверхъ сего показываютъ:

Показаніе Барона Штейнгеля.

1.) Что у Рыльева, наканунѣ произшествія 14-го Декабря по утру засталъ Каховскаго, который у окна разговаривалъ съ Николаемъ Бестужевымъ *). Между прочимъ онъ, Каховскій, сказалъ: «съ этими филантропами ни чего не сдѣлаешь! тутъ просто надобно рѣзать, да и только; иначе ежели не согласятся, то я первый пойду и самъ на себя всѣ объявлю».

Показаніе Рыльева.

2.) Что послѣ произшествія 14-го Декабря Каховскій, вынувъ окровавленный Кинжалъ, говорилъ при Баронѣ Штейнгельѣ, что ранилъ имъ какого то Свитскаго офицера, принуждая его кричать «ура Константинъ!» Къ тому Штейнгель присовокупилъ, что Каховскій показывалъ кинжалъ, и говоря «вотъ и кровь», дарилъ ему оный на память.

3.) Что Кюхельбекеръ видѣлъ, какъ Каховскій въ народной толпѣ ранилъ на площади какого-то Свитскаго офицера.

Каховскій въ отвѣтахъ своихъ отъ всѣхъ сихъ показаній отрекся; объяснивъ: 1.) что смыслъ вышесказанного разговора его у Рыльева былъ таковъ,

*) Николай Бестужевъ отвѣчалъ, что наканунѣ произшествія 14-го Декабря къ Рыльеву утромъ заходилъ, но свидѣтелемъ сего разговора Каховскаго не былъ.

что крови бояться нечего; но рѣзать, ни кого не соглашалъ. и 2.) что Свитского офицера не ранилъ; но на противъ того, видя какъ его били, освободилъ его, и что || (л. 6) дѣйствительно дарилъ Штейнгелю кинжалъ; но не показывалъ ему крови, которой на немъ не было. По сему даны ему очные Ставки съ Барономъ Штейнгелемъ, Рыльевымъ и Коллежскимъ Ассесоромъ Кюхельбеккеромъ, на коихъ каждый остался при своихъ показаніяхъ; а Кюхельбеккеръ присовокупилъ, что онъ видѣлъ, какъ Каходскій замахнулся въ толпѣ, а потомъ замѣтилъ раненаго Свитского офицера, по чому и заключилъ, что его ранилъ Каходскій.

Наконецъ Каходскій прислалъ доброзольное сознаніе, что онъ убилъ Графа Милорадовича и Полковника Стурлера и ранилъ Свитского офицера; снова подтвердилъ показанія свои на Рыльева, и, описавъ подробно всѣ разговоры съ нимъ и уловки, коими Рыльевъ хотѣлъ приготовить его бытъ Цареубийцу, сдѣлать слѣдующія на него, и на другихъ своихъ сочленовъ, извѣсты:

1.) въ первыхъ дняхъ по полученіи извѣстія о кончинѣ покойнаго Императора, Рыльевъ говорилъ ему, Каходскому, что предполагалось истребить Царствующую фамилію въ Москвѣ въ день Коронаціи, если сего здѣсь не успѣютъ. На сіе Штейнгель, тутъ же бывшій, сказалъ: «лучше предъ тѣмъ днемъ захватить ихъ всѣхъ у Всеночной въ церкви Спаса, за Золотой рѣшеткой».

2.) Онъ же Рыльевъ говорилъ ему однажды, || (л. 6 об.) что если Цесаревичъ не откажется отъ престола, то должно убить его всенародно, и тотъ, кто на сіе рѣшился, когда его схватятъ, долженъ закричать, что онъ наученъ къ сему Николаемъ Павловичемъ; при чёмъ присовокупилъ, обратясь къ нему Каходскому, «нгешъ братъ, какое это дѣйствіе сдѣлать въ народѣ? тогда разрвать Великаго Князя Николая Павловича!»

3.) Сей умыселъ Рыльева Каходскій расказывалъ въ послѣдствіи Барону Штейнгелю и двумъ Бестужевымъ, Александру и Николаю—но извѣсты сіи единогласно были отвергнуты Рыльевымъ, Барономъ Штейнгелемъ, Александромъ и Николаемъ Бестужевыми, которые, называя все сіе вымысломъ Каходскаго, утверждали несправедливость оныхъ и на очныхъ Ставкахъ; Самъ же Каходскій, увѣряя въ чистосердечіи своеемъ, говорить, что онъ изъ мщенія рѣшился всѣ сіе открыть, и расказъ свой заключаетъ тою увѣренностію, что всѣ они запрутся.

Неистовство Каходскаго подтверждается отзывами его соучастниковъ, самыми дѣйствіями и собственными показаніями, изъ коихъ, сверхъ выше-

изложенного, въ письмахъ къ Государю Императору и одному изъ членовъ Комитета, изъяснилъ, что, если бы онъ былъ увѣренъ въ силѣ общества, то пошелъ бы и Водворецъ и всюду; что въ разговорахъ съ членами твердилъ, || (л. 7) что надобно истребить всѣхъ вдругъ, что бы менѣе было замѣшательствъ, и многое тому подобное, и что если бы Государь подѣхалъ къ карѣ мятежниковъ, то онъ выстрѣлилъ бы по Немъ.

Правитель дѣлъ Боровковъ.

Дело П. Г. Каховского.

В деле Каховского находится: 2 л. нум. карандашом (опись) + 2 л. также нумерованных карандашом (формулярный список) + 61 нум. чернилами л. + 4 нум. карандашом листа („выборка показаний“) + 7 нум. карандашом листов („резюме“).

Кроме того, надо заметить, что между л. 54 и 55 вшито два ненум. листа, на них находится собственноручное письмо Каховского от 11 мая 1826 г. имени адресата не указано, но, несомненно, это был ген. Левашов, на имя которого написано следующее письмо от 14 мая, весьма близкое по содержанию с рассматриваемым. Письма эти находятся в известном соотношении между собою, насколько это видно из их содержания. Второе письмо от 14 мая, написанное несколько суще, представляет из себя более подробное изложение того же самого материала, которого Каховский касается в первом письме от 11 мая, в том самом письме, которое более искренне по своему тону, менее по об ему и рисует автора с более красивой стороны. Если при первом письме первом Каховского владели более мягкосердечие, благородное желание защитить своих сотоварищ, даже ценой своей смерти, смягчить их участь и облегчить то положение, в которое они попали, по его словам вследствие его вины,—то во втором, наоборот, мы видим более озлобления; Каховский сам сознается, что при написании второго письма им „руководствует мщение“, он сам говорит, что в первом письме он „еще щадил тех, которые столь низко мне вредили“. А так как эти два письма отделены друг от друга весьма коротким промежутком, именно в 3 дня, то эти письма весьма важны для психологической обрисовки личности их автора, ярко рисуя его неуравновешанность, его малую устойчивость. Обращаясь к вопросу об соотношении этих писем, надо отметить, что во втором письме Каховский ясно указывает это, говоря: „О сем я писал к вам письмо и хотел

¹⁾ М. В. Довнар-Запольский. „Мемуары декабристов“, стр. 200—201.

его отдать вам в Комитете, думал, что меня в него потребуют.... Письмо сие я присем прилагаю" (в изд. стр. 377). Поэтому можно думать, что первое письмо, как покрываемое вполне вторым письмом, или вошло позже в состав всего дела, или же было приложено, как первоначальный набросок; вот почему и лицо, нумеровавшее это дело, незанумеровало его, и составитель описи, помещенной в начале, не внес его в свою опись.

Далее, неперенумерованным остался также лист, следующий за л. 60; на этом листе заключается допрос Панова о настроении Каховского вечером 13 декабря (в изд. № 32/c). В описи также не упоминается об этом документе. Итак, чтобы закончить вопрос о счете листов, мы должны сказать, что в деле всего имеется: $2 + 2 + 61 + 4 + 7$ нумерован. разными способами + 3 вовсе ненумерован. листа, т.-е. всего 79 листов.

Кроме этой нумерации, так сказать последней, мы находим на отдельных листах следы другой предшествовавшей нумерации. Так можно думать, что лл. 6 и 7 по принятой нумерации некогда отсутствовали (см. № 6 по приведенному выше тексту). Это можно думать потому, что л. 8 по последней нумерации был первоначально помечен карандашем как 6-й; далее л. 9—как 7; 10—как 8; 11—9; 12—10; 13—11; 14—12; 15—13; 16—14; 17—15; 18—16.

По сличению с делами других декабристов, вызывает на замечание еще копия с формулярного списка Каховского. Так как Каховский во время событий 14 декабря не состоял на действительной военной службе, которую он оставил „за болезнью“ еще 24 апреля 1821 года, то копия с его формуляра была извлечена из архива, почему на этой копии мы находим в числе подписей должностных лиц, скрепивших этот документ, подпись начальника архива Делярю. То же самое мы можем отметить и относительно формулярного списка Рылеева, который оставил военную службу 26 декабря 1818 года по настоящию будущего своего тестя М. Г. Тевяшова.

По своей внешности дело Каховского выделяется из ряда других дел о декабристиах. Прежде всего в этом деле нельзя не заметить преобладания, так сказать, диалогической формы или точнее формы очных ставок. Таких ставок насчитывается целых 7, да еще ряд других ставок, имеющих отношение к Каховскому, помещен в делах других декабристов. Повествовательная форма показаний, столь подчас обширная в других делах, здесь почти совсем незаметна; самым большим по объему и, конечно, важнейшим по содержанию—является знаменитое „покаяние“ Каховского от 11—14 мая 1826 года, которое делит все дело об этом декабристе на две неравные половины: оно, это „покаяние“, является, так сказать, одним из главных пунктов всего дела. До этого времени все показания Каховского кратки, отрывочны, лаконичны, но предчувствуется, что рано или поздно он сам сдержаться не может. Каховский еще 17 марта 1826 года после одного из допросов восклицает: „ради бога, делайте со мной, что хотите, и не спрашивайте меня ни о чем“ (стр. 348). Но чем ближе дело подходило к перелому, тем сильнее и мучительнее становилась трагедия Каховского. Интересно с этой точки зрения сравнить некоторые показания Каховского до и после 14 мая.

Вначале он в резких и категорических формах отрицает всякое участие в убийстве Милорадовича и Слюлера, находит возможным утверждать (№ 7, стр. 344): „я не стрелял в подполковника Слюлера“ ¹⁾, а закончил свои показания таким откровенным признанием: „без оправдания я убил Милорадовича, Слюлера и ранил свитского офицера“ (стр. 377). По мере накопления следственного материала, добытого из показаний других обвиняемых, все яснее становится, как Комитет все менее и менее доверяет

¹⁾ Отметим, что Каховский ошибочно называет здесь Слюлера „подполковником“, хотя он был полковник.

показаниям Каховского, несмотря на то, что он делал их с тоном человека, глубоко уверенного в правоте своих слов и поступков, и в подтверждение искренности и правдивости своих заявлений даже сам напрашивается на очную ставку с одним из допрашиваемых по тому же вопросу (№ 15, стр. 351—с кн. Одоевским).

Главным пунктом, около которого вращался допрос Каховского, было: кем произведено убийство Милорадовича и Стюллера, а также кто ранил какого-то свитского офицера, фамилия которого в деле осталась нераскрытою (это был Гастефер). При чем одна группа вопросов касалась убийства Милорадовича, другая—Стюллера. При подшивке дела Каховского лицо, подбиравшее эти допросы, очевидно, различало эти допросы по именам Милорадовича и Стюллера и соответственно с этим группировало их, допуская при этом небольшую хронологическую непоследовательность, а именно:

- № 13—1 мая—допрос кн. Щепина-Ростовского об убийстве гр. Милорадовича и Стюллера.
№ 14—1 мая—допрос кн. Одоевского об убийстве гр. Милорадовича и Стюллера.
№ 15—3 мая—допрос Каховского по поводу показаний кн. Одоевского.
№ 16—3 мая—очная ставка между кн. Одоевским и Каховским.
№ 17—2 мая—допрос кн. Е. Оболенского об убийстве гр. Милорадовича и Стюллера.
№ 18—2 мая—дополнительные вопросы кн. Оболенскому о том же.
№ 19—2 мая—дополнительное объяснение кн. Оболенского о том же.
№ 20—2 мая—допрос Каховского о показаниях Штейнгеля.
№ 21—3 мая—очная ставка Каховскому и Штейнгелю, т.-е. в деле сгруппированы сначала все показания об убийстве, сделанные сначала Щепиным, потом Одоевским, Оболенским и Штейнгелем.

Такую же внутреннюю логическую связь имеет между собою и ряд вопросов, приводимых в деле далее, а именно:

- № 22—4 мая—допрос Каховского по поводу показаний на него Рылеева относительно убийства гр. Милорадовича.
№ 23—6 мая—очная ставка Каховскому и Рылееву, вызванная предшествующим показанием Рылеева об убийстве гр. Милорадовича.
№ 24—6 мая—допрос А. Бестужева относительно смерти гр. Милорадовича.
№ 25—10 мая— „ Пущина, который, по словам Кюхельбеккера, был свидетелем того, как Каховский ранил свитского офицера.
№ 26—10 мая— „ кн. Е. Оболенского, который, по словам того же Кюхельбеккера, был свидетелем того, как Каховский ранил свитского офицера.
№ 27—10 мая—очная ставка между Каховским и Кюхельбеккером по тому же делу.

Итак, дела под №№ 25, 26, 27—все касаются одного и того же факта: покушения на убийство свитского офицера—потому и сгруппированы вместе. В промежутке между 6 и 10 мая, однако, Каховского допрашивали и по другим вопросам, а именно, ему был предложен вопрос о цели Общества. Он изложен в деле особо и происходил 6 мая (см. № 28), при чем вследствие разногласия в показаниях Каховского по последнему пункту с таковыми же, сделанными Рылеевым, обоим была дана очная ставка 8 мая (см. № 29). Так как эти два документа по содержанию тесно связаны друг с другом, взаимно дополняя друг друга, то они (т.-е. №№ 28 и 29) и соединены вместе,

несмотря на то, что в деле им предшествуют сначала допросы от 10 мая (№№ 25, 26, 27).

Остановимся теперь на №№ 23 и 28,—оба эти документа носят на себе одну и ту же дату — именно 6 мая 1826 года, но разъединены в следственном деле.

Дело Каховского по своему внутреннему содержанию близко примыкает к делу Рылеева, дополняя и видоизменяя несколько показания последнего. Поэтому, между этими делами наблюдается тесная связь как со стороны внутреннего содержания, так и по отношению к внешней форме вопросо-ответов. Случай такого совпадения встречаются также и в пределах одного только дела Каховского. Так, весьма близкую текстуальную связь мы можем наблюдать между вопросами, предложенными Каховскому 2 мая 1826 года (в изд. № 20), и очной ставкой между бар. Штейнгелем и Каховским от 3 мая 1826 года (в изд. № 21). Из сравнения текстов ясно видно, что № 20 послужил в качестве материала для № 21, отчего и получились тексты почти тождественные друг с другом. Точно такое же соотношение, а следовательно, почти тождественность текста, который подвергся главным образом лишь небольшим сокращениям и переделкам, — мы можем наблюдать между: 1) показаниями Каховского от 6 мая 1826 года (в изд. № 28) и формулировкой первой части очной ставки между Каховским и Рылеевым 8 мая 1826 года (дело Каховского, № 29); 2) между показаниями Рылеева от 24 апреля 1826 г. (дело Рылеева, № 9, пункт 17) и текстом вопроса, предъявленного Каховскому 6 мая 1826 года (дело Каховского, № 28). Точно также показания, данные Каховским 6 мая 1826 года (в изд. № 28), легли в основание вопросных пунктов, предложенных Рылееву 7 мая того же года (дело Рылеева, № 10).

Показания самого Каховского, особенно последние — за май 1826 года, отличаются крайней откровенностью, которая граничит подчас с резкостью. Если сравнить с ними „резюме“, скрепленное Боровковым, то нельзя не заметить, что общий тон этого „резюме“ гораздо мягче по сравнению с показаниями самого Каховского.